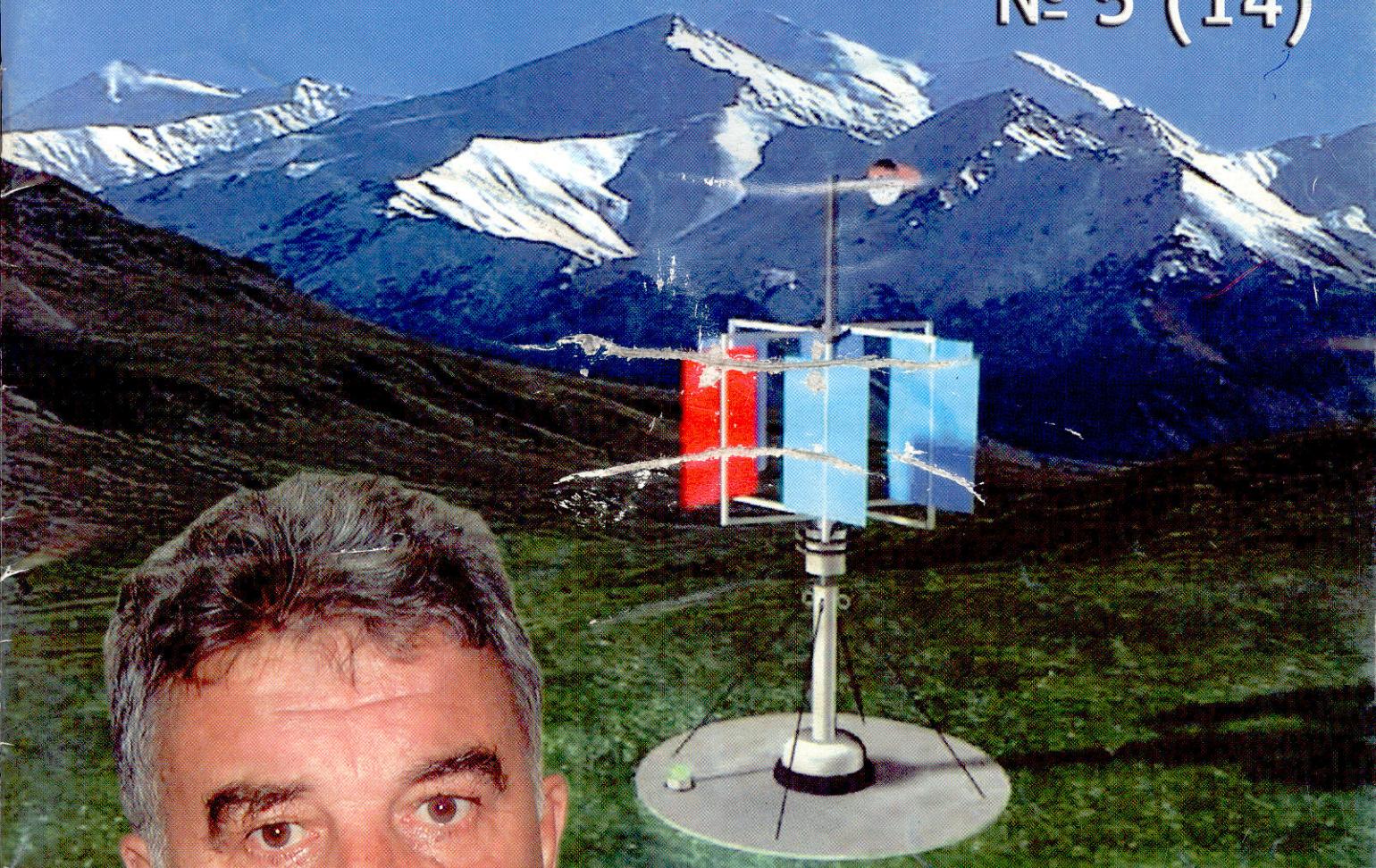


ДАГЕСТАН

№ 5 (14)

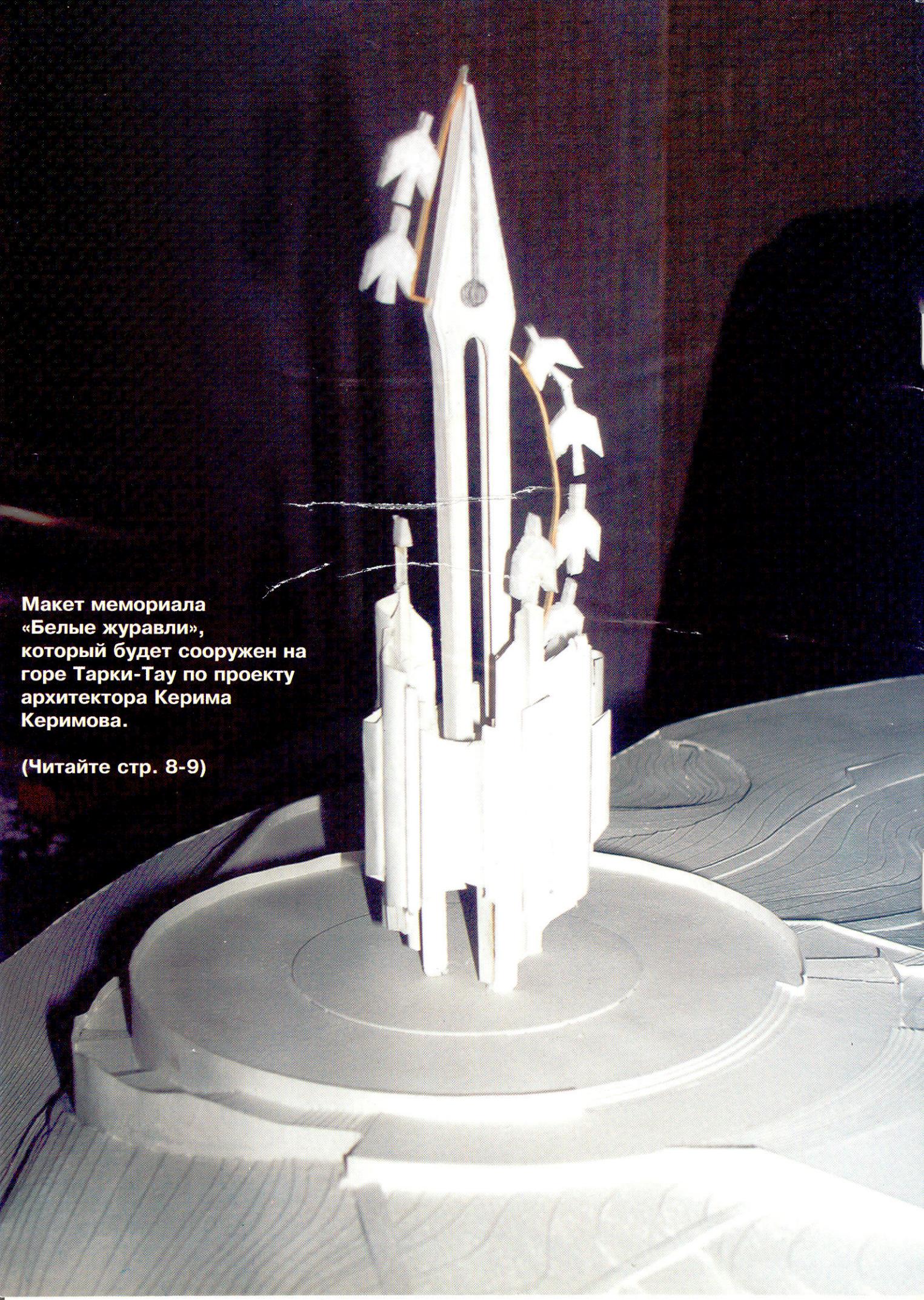


Физик Абдулла Алиев –
автор более 130 изобретений.

Среди них
и ветроэнергетическая
установка.

А самое, пожалуй,
перспективное –
солнечный парус
в космосе...

(Читайте
стр. 2-4).

A white architectural model of a memorial complex is displayed against a dark background. The model features a central, tall, slender white spire with a pointed top, surrounded by several smaller white structures. It sits on a circular base with concentric rings. The background is dark, showing some faint architectural drawings or blueprints.

**Макет мемориала
«Белые журавли»,
который будет сооружен на
горе Тарки-Тау по проекту
архитектора Керима
Керимова.**

(Читайте стр. 8-9)

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5(14)

ДАГЕСТАН

сентябрь/октябрь
2004

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛИ: Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, Союз писателей РД

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Загир АРУХОВ,

министр по национальной политике,
информации и внешним связям РД

Магомед АХМЕДОВ,

председатель Правления Союза писателей РД

Людмила АВШАЛУМОВА,

член Госсовета РД, первый проректор ДГУ

Расул МАГОМЕДОВ,

доктор исторических наук

Булач ГАДЖИЕВ,

народный учитель СССР

Казбек СУЛТАНОВ,

литературовед

Марина АХМЕДОВА,

поэт, переводчик

Камиль ХАНМУРЗАЕВ,

доктор филологических наук

Космина ИСРАПИЛОВА,

поэт, прозаик

Арбен КАРДАШ,

поэт

Шапи КАЗИЕВ,

писатель

РЕДАКЦИЯ:

Далгат АХМЕДХАНОВ, главный редактор

Мурад АХМЕДОВ

Гаджикурбан РАСУЛОВ

Джамал РАБАДАНОВ

Ольга МАТАЕВА

Хуризадай МАГОМЕДОМАРОВА

Байгиши БАЙГИШИЕВ

Хаджимурат ЗУРГАЛОВ

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.

Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.
При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Адрес редакции:

367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж
(в здании Союза писателей Дагестана).

Телефоны: 67-02-03 (главный редактор),
67-02-08 (зам. гл. редактора, отделы публицистики, культуры и литературы).

E-mail: dagjur@iwt.ru

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩЕСТВО

Абдулла АЛИЕВ	наука	
Солнечный парус рождается в Махачкале.....	2	
Мурад АХМЕДОВ	культура	
После бала... Культура и масскультура: кто кого?.....	5	
Керим КЕРИМОВ	градостроительство	
Архитектуру Махачкалы еще можно спасти.....	8	
Айшат МАГОМЕДОВА	ковроткачество	
Вышивка шелком и золотом.....	10	
Джамал РАБАДАНОВ	здравье	
Друг человека – змея.....	12	
Джонрид АХМЕДОВ	коллега	
Спасибо, Магомед!.....	14	
	личность	
Камиль Ханмурзаев – дагестанец, россиянин, европеец.....	16	
Ширвани ЧАЛАЕВ	музыка	
Блеск и нищета.....	19	
Хидир РАМАЗАНОВ	история	
Эпоха Шамиля: вопросы и ответы.....	20	
Татьяна ВОРОНИНА	религия	
Три священных писания.....	22	
Хаджи Мурат ДОНОГО	былое	
Реликвии музея.....	24	
М. ГАДЖИЕВ	проблема	
Нужен фонд фотографий.....	28	
Яхъя ЯХЬЯЛОВ	сатира и юмор	
Культур-мультюр.....	30	
Марат МУСЛИМОВ	пародия	
Бе, бу, бля и ду.....	30	

ЛИТЕРАТУРА

Магомедрасул МАГОМЕДРАСУЛОВ	годовщина	
Да здравствует, Расул!.....	31	
Расул ГАМЗАТОВ	новые стихи	
Потерянная дорога.....	32	
Алексей БИНКЕВИЧ	интервью	
«Главное – не расслабляться».....	33	
Сабигат МАГОМЕДОВА	стихи	
Благородный алмаз.....	36	
Абдуслемил ИСМАИЛОВ	повесть	
Ночь перед новолунием.....	37	
Казим КАЗИМОВ	стихи	
Родной язык.....	49	
Динислам КАРДАШЕВ	басни в прозе	
Бушлат.....	50	
Сугури УВАЙСОВ	стихи для детей	
Я так больше не могу.....	53	
Зоя РАШИДОВА	критика	
Труженик кавказской словесности.....	55	
Светлана АНОХИНА	полемика	
Огуречик, огурец, не ходи на тот конец... ..	57	
Вниманию читателей	59	
Кроссворд	60	

Банковские реквизиты:
Р/с 40603810602800140487 в
Махачкалинском филиале МАКБ
«Возрождение» г. Махачкала, К/
с 3010181050000000882, БИК:
048209882, ИНН: 0562053040 КПП
056201001 ГУ Редакция журнала
«Дагестан»

Журнал зарегистрирован 23
июля 2002 года Южным окружным
межрегиональным территориальным
управлением Министерства
РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
– ПИ № 10-4793.

Номер набран и сверстан на
компьютерной базе журнала «Да-
гестан». Отпечатан в Республи-
канской государственной газетно-
журнальной типографии. Ад-
рес типографии: г. Махачкала, пр.
Насрутдинова, 61.

Усл. п. л. – 7,5. Тираж – 500
экз.

Номер заказа – 1215

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Рос-
печати» – 20 руб., у обществен-
ных распространителей – свобод-
ная.



ОБЩЕСТВО



Абдулла АЛИЕВ

НАУКА

Абдулла Сиражутдинович Алиев, 62 года, родом из сел. Зильдик Хивского района. После семилетки в родном ауле окончил Дербентское педучилище, поработал учителем в родной школе, но тяга к знаниям привела его в Каспийск. Неважное знание русского языка, что сказывалось на приемных экзаменах, два года служили препятствием при поступлении в вузы, но блестящие способности, которые он демонстрировал в точных науках, особенно в физике и математике, сокрушили все стены. Он учился в Ленинградском котлоблестроительном институте точной механики и оптики, который окончил с отличием, в нем же затем защитил диссертацию и стал заведовать лабораторией экспериментальной физики на физическом факультете Даггосуниверситета. Сейчас А.С. Алиев - доктор технических наук, обладатель множества авторских свидетельств на интереснейшие в радиоэлектронике и в сопредельных областях знаний изобретения, директор научно-производственного предприятия оптико-электронных систем ("ОЭЛС").

СОЛНЕЧНЫЙ ПАРУС РОЖДАЕТСЯ В МАХАЧКАЛЕ

В течение последних 27 лет меня не перестает удивлять поразительная научная активность дагестанского физика Абдуллы Сиражутдиновича Алиева. Впервые журналистское любопытство привело меня в ДГУ, в его факультетскую лабораторию оптико-электронных систем, когда он работал над использованием лазерного излучения для исследования однородности полупроводников. К тому времени у него уже было 9 авторских свидетельств на различные изобретения, причем многие из них были засекречены, поскольку их использование предполагалось в военной промышленности, что в советские времена было естественным и обсуждению не подлежало. Но не только. Помимо демонстрации его опытной лазерной установки, помню, меня удивили тогда и другие его идеи, в том числе стереоскопическое изображение на телевизоре или принципиально новый принцип устройства двигателя внутреннего сгорания, значительно повышающий его мощность и экономящий горючее. С интересом я знакомился и описывал потом его другие проекты, некоторые из которых были со временем реализованы в космической отрасли, а некоторые из-за извечного российского безразличия к новым идеям, интриг конкурирующего с новыми разработками советского начальства, мотивируемых нехваткой именно в тот момент средств, ложились под сукно. Аналогичные идеи вскоре воплощались за рубежом, но имя дагестанского ученого ни у себя в республике, ни в Советском Союзе из-за засекречивания тем, над которыми он ра-

ботал, продолжало оставаться в неизвестности, а его творческий потенциал не получал ни моральной, ни материальной поддержки и оставался по сути невостребованным.

Абдулла Алиев, полностью разочаровавшись в способности государственных структур по достоинству оценивать прикладное значение новых научных идей и способствовать их воплощению, создал научно-производственное предприятие оптико-электронных систем (ООО НПП "ОЭЛС"), руководя которым продолжал продуктивно работать над новыми проектами. Сейчас на его счету более 130 авторских свидетельств на различные изобретения, на которые получены положительные отзывы компетентных государственных органов, ведущих специалистов страны, патенты, регистрирующие его авторство. Но засекреченность результатов его разработок по-прежнему, как Дамоклов меч, висела над возможностью внедрения их в промышленность, что усугубилось экономической неразберихой перестройки социализма и его трансформации в капитализм. Однако нет худа без добра. Сегодня все секретные завесы, порожденные советской шпиономанией, сняты, и о работах дагестанского физика можно теперь говорить и писать в полный голос.

И вот новая встреча.

- Помнится, в прошлый раз вы упоминали о своей работе над созданием космического паруса, движимого солнечным ветром, и висящих в космосе пленочных отражателей, направляющих в ночное время

отраженный солнечный свет на нужные участки земной поверхности. Чем это завершилось?

- Это долгая история. Началась она с объявления в 1988 году американцами в честь юбилейной даты - 500-летия открытия Америки Колумбом - международного конкурса на создание космического паруса, который "надувал бы" солнечный свет, двигая таким образом космические корабли без затрат топлива, взятого с Земли, что позволяло бы им путешествовать в межпланетном пространстве в пределах нашей солнечной системы неограниченно долгое время. Снабженные таким парусом космические устройства после выхода из зоны земного притяжения набирали бы скорость медленно, но разгонялись бы затем до запредельных для нынешнего нашего понимания скоростей, что дает возможность достигать самых отдаленных уголков нашего космического дома. В конкурсе приняли участие ученые из разных стран, а победил конструктор советского ракетно-космического научно-производственного объединения "Энергия" доктор технических наук В.С. Сыромятников.

- И что же?

- Увы, практического завершения конкурс не получил. "Энергия" - ведущее предприятие, проектирующее, создающее и осуществляющее запуск орбитальных станций, грузовых и пилотируемых космических кораблей. Это предприятие совместно с другими предприятиями и организациями космической отрасли России учредили "Консорциум "Космическая регата""", который занялся осуществлением проекта, финансирование его взяли на себя американцы. Ставилась задача не только создания паруса, но и - поскольку проблемы были идентичны - создание космического отражателя, освещавшего ночью участки Земли отраженным солнечным светом. По программе "Знамя-2" в феврале 1993 года был проведен эксперимент, когда на грузовом корабле "Прогресс М-15" был развернут 20-метровый солнечный парус и осуществлена попытка освещенияочной стороны Земли из космоса. Не все вышло гладко, и в проект были внесены изменения. Планировалось увеличить диаметр отражателя (пленку толщиной в 5 микрон с алюминиевым покрытием) до 25 метров, что должно было увеличить яркость отраженного света. Новый отражатель улетел в космос на корабле "Прогресс М-40" в октябре 1998 года, а его развертывание проводилось в феврале 1999 года. Но, к сожалению, неудачно - отражатель не раскрылся. Разочарование во всем мире было огромным, результатов эксперимента с нетерпением ожидали во многих странах, прежде всего - в России, США, Англии, Германии, Канаде, Франции, Италии, других государствах Европы и Азии. Что ж, отрицательный результат - тоже результат.

- А что дальше?

- Дальше "Консорциум "Космическая регата"" после эксперимента "Знамя-2,5" решил осуществить программу "Знамя-3" с 70-метровым отражателем, с новым принципом управления им, с новой аппаратурой. Высказываются надежды на государственную поддержку, на отечественных и зарубежных спонсоров. Но дело застопорилось. Руководители проекта пока не говорят о конкретных планах.

- Вы встречались с ними?

- Да. Более того. Я представил им, а конкретно - техническому руководителю проекта Сыромятникову подробную документацию с указанием допущенной ошибки в управлении отражателем, с доказательством того, что выбранный ими принцип управления неверен. Предложил совершенно иную, разработанную мною, технологию и показал, как именно она позволит добиться успеха. При первой встрече он с энтузиазмом воспринял мое предложение, сказал, что оно перспективно и будет использовано в дальнейшей работе консорциума. Воодушевленный, приехав домой, я взялся за детальную разработку нового принципа развертывания в космосе пленочного отражателя. Каково же было мое изумление, когда реакцией был отказ в сотрудничестве. На недоуменный вопрос - почему, ведь ранее было получено согласие, ответ гласил, что в работе консорциума могут участвовать только его члены.

- То есть по таким формальным основаниям могут отвергаться новые научные идеи?

- Выходит, так.

- Но ведь это нонсенс! Значит, в угоду каким-то административным интересам, может, даже личным, игнорируются интересы отечественной науки или даже престижа страны?

- Такой вывод тоже напрашивается.

- Но, возможно, ваше ноу-хау, ваша идея, ваш проект при ближайшем рассмотрении оказались ошибочными?

- Тогда ведь ничего не было проще указать на ошибку, а не мотивировать отказ в сотрудничестве таким неподобающим для участников научного предприятия образом, так пекущихся о российских приоритетах в развитии космонавтики!

- Остановимся на том, что это, по меньшей мере, странно. В чем же прелест вашей идеи?

- Во-первых, солнечный парус, как и пленочный экран, развертывается во всю свою немалую площадь - скажем, 200 метров в диаметре - без всяких проблем, чего не было достигнуто в предыдущем эксперименте. Причем в моем случае это можно делать для разных целей на Земле, а не только в космосе. Во-вторых, если развертывание даже при первом эксперименте и произошло бы, отражателем невозможно было бы управлять. Моя система наведения отраженного луча на объект и проще и дешевле. Мои изобретения решают эти задачи. И на них уже получены патенты не только в России, но и в США, и в Германии, а также положительные заключения многих видных специалистов и научных учреждений космической отрасли России. Кроме того, вся система, состоящая из пленочного отражателя площадью в 3 гектара и модулем управления, созданная по моему проекту, весит на 750 килограммов меньше, чем по проекту "Энергии", а чтобы поднять в космос только один килограмм нужно потратить сегодня не менее 7 тысяч долларов. Таким образом, за счет уменьшения веса системы развертывания отражателя экономится только на подъеме пленочного зеркала более 5 миллионов долларов. И еще. Пользуясь этой системой, можно так же для вывода космического корабля на геостационарную орбиту (высотой 36 тысяч километров) пользоваться не 30-тонной ракетой, а 3-тонной. Вот и считайте: при запуске

только одной конструкции, способной в случае необходимости (при экстренныхочных работах: природных катализмах, техногенных катастрофах или при каких иных надобностях) посыпать на Землю в ночные города или в заполярные районы при многомесячной зимней ночи световое пятно достаточной яркости, будет экономиться около 120 миллионов долларов. А таких конструкций со временем понадобится множество. Я уж не говорю о солнечных парусах на космических кораблях, которые должны быть снабжены надежным управлением.

- Неужели техническое решение таких важных для науки и народного хозяйства задач можно замолчать?

- Не думаю, что сегодня это возможно, поскольку гриф "секретно" на моих работах снят, когда патенты на изобретения получены уже и за рубежом. За результатом их внедрения теперь отовсюду будут следить сотни внимательных и заинтересованных глаз. Ведь кроме всего прочего, освоение новой продукции гарантирует создание многих тысяч новых рабочих мест, что немаловажно для подъема экономики.

- В том числе и в нашей республике?

- Конечно. Это возможно при изготовлении отдельных компонентов упомянутых сложных систем, о чем разговор впереди. Но то, что можно и нужно выпускать дагестанской промышленности уже сегодня, я знаю и теперь.

- Что же мы можем делать, но не делаем?

- Все знают, что в республике идет строительство малых и средних ГЭС. Что закономерно при нашем богатстве гидроресурсами и недостаточном энергоснабжении отдельных горных районов. Однако строительство малых, особенно - средних ГЭС, не говоря уж о таком гиганте, как Чиркейская, все-таки обходится недешево. И тут могло бы помочь строительство преобразователей энергии текучей среды. Речь о ветро-, гидро- и волновых энергетических установках мощностью от одного до ста киловатт. Такие автономные установки, использующие энергию небольших рек, морских волн, ветра, особенно выгодны при использовании в отгонном животноводстве, в небольших хозяйствах фермерами, пограничниками - везде, где нет централизованного энергоснабжения. Разработаны в нашем НПП "ОЭЛС" и гибридные преобразователи, в которых на один генератор передается одновременно энергия ветра и морских волн. За рубежом подобных аналогов нет. А себестоимость существующих там дороже наших разработок в несколько раз. Они защищены шестью патентами на изобретения, на них получены многочисленные положительные отзывы специалистов. Понятно, что производство в республике таких преобразователей, причем не только для собственных нужд, но и для торговли ими за пределами Дагестана (наряду с получением госзаказа для оборонных предприятий на выпуск продукции с целью создания российской промышленностью систем для раскрытия, ориентации и наведения крупногабаритных пленоочных отражателей солнечного излучения и солнечных парусов в космосе) породит в Дагестане тысячи новых рабочих мест. Помоему, имеет смысл.

- Вы предприняли в этом направлении какие-то шаги?

- Да, в августе этого года от имени НПП "ОЭЛС" направлено письмо в Госсовет республики с этими предложениями. В нем указано, что их новизна защищена 16-ю изобретениями в России, а два самых перспективных из них запатентованы в США и Германии. Мы просим 3 миллиона рублей для разработки серийных образцов гидро- и ветроустановок мощностью 5 кВт. Представьте, если их около аула стоит 20 или 30, проблема энергоснабжения для этого села решена. Все НИИ, предприятия космической отрасли страны, Генштаб, Министерство обороны России ознакомлены с результатами этих разработок, от них получены положительные заключения. Добавлю, что внедрение их сегодня позволит ускорить работы, проводимые в РКК "Энергия", на 12-15 лет. А экономический эффект от их внедрения составляет 470 миллионов американских долларов в год. Умножьте эту сумму на 15 лет - такова выгода от внедрения разработок. Вот жду теперь от всех заинтересованных сторон соответствующей реакции.

- Весомо. Ограничиваются ли ваши разработки называемым эффектом?

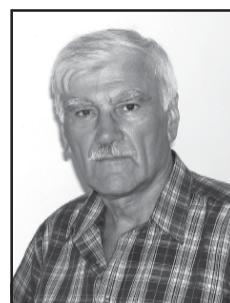
- Нет, разумеется. Они могут быть использованы во многих сферах народного хозяйства. Например, для космической радио- и телефонной связи, передачи телевизионного изображения, использования и в оборонных целях. Скажем, для поражения агрессора лазерным оружием. Но это прерогатива военных. Или для увеличения мощности солнечных батарей. Или с помощью уже не плоских, а сферических космических зеркал многократно усиливать концентрацию солнечных лучей и в космосе и на Земле. Например, одного гектара такого пленоочного зеркала в космосе достаточно, чтобы в одну секунду превратить в пар 15 кубометров воды. Хорошая перспектива создания тепловых электростанций, преобразующих солнечную энергию. В общем, всего не перечислишь.

- На каком этапе вы сейчас?

- Получил письмо от Генерального конструктора и генерального директора федерального ГУП научно-производственного объединения им. С.А. Лавочкина, входящего в структуру Федерального космического агентства, К.М. Пачхадзе. Он одобрительно относится к моему проекту управления пленоочным отражателем солнечного света и выражает готовность к совместному сотрудничеству. Также Госсовет РД получил письмо председателя Военно-научного комитета Космических войск Минобороны РФ В. Кузнецова, в котором сообщается, что направления исследований нашего НПП "ОЭЛС" целесообразно включить в Федеральную космическую программу России.

- Более чем убедительно. Удачи вам.

Беседовал
Далгат АХМЕДХАНОВ





Мурад АХМЕДОВ

КУЛЬТУРА

ПОСЛЕ БАЛА...

Культура и масскультура: кто кого?

Чем эти самые живут,
Что вот на паре ног проходят?
Пьют и едят, едят и пьют -
И в этом жизни смысл находят...

I. Северянин

Досужие рассуждения о том, что рынок все отрегулирует, в том числе и в сфере культуры, ни к чему не привели. Книжные развалы и магазины завалены низкопробным чтивом. "На него-то и есть спрос", - с восторгом заявляют издатели. Но неужели жизнь эзка или стриптизерши, описанная в подобных опусах не самым лучшим образом, интересней, чем жизнь и духовные искания классических героев русской и зарубежной литературы?..

Хорошие вкусы надо прививать, их надо воспитывать, точно так же, как мы воспитываем своих детей. Если же им дать расти, как траве, наше духовное поле зарастет бурьяном бескультурья.

Чем больше шутов и паяцей, тем печальнее время. Расул Гамзатов сказал: "Хохмачи взяли верх". И, действительно, шутовство, а не серьезность в последнее время правит бал. Великий поэт особенно остро переживал вакханалию масскультуры, нагло вытесняющую истинную культуру из всех сфер нашего бытия. Он являлся одним из самых уважаемых секретарей Союза писателей России и, наверняка бы, ярче и образнее других сказал об этом на XII съезде российских писателей, который состоялся в конце мая нынешнего года в городе Орле, увы, уже без Расула.

А будь он жив, может быть, и отношение к самому этому съезду было бы совсем другим. Но без ушедшего Расула, без таких патриархов российской поэзии, как Давид Кугультинов, Мустай Карим, уже не имеющих физической возможности принимать участие в крупных форумах, съезд этот намеренно остался незамеченным. О крупнейшем культурном событии этого, юбилейного для всех писателей России и СНГ, года не было сказано ни одного слова, ни на одном федеральном канале, даже вскользь. Ни в одних новостях, вестях, "временах", "сегоднях" и "24-х часах" и т.д. не прошла даже самая убогая информация о съезде, на который съехались более трехсот российских писателей, представляющих творческие организации 89 регионов России, в том числе и такие крупные российские литераторы, как Валентин Распутин, Юрий Бондарев, Василий Белов, Егор Исаев, Дмитрий Жуков, Валерий Ганичев и другие.

Что это?.. Нехватка эфирного времени или его дорогоизна?.. Я намеренно внимательно следил за всеми информационными передачами тех двух майских дней, когда в Орле шла работа писательского съезда, и почерпнул из них, к примеру, такую бесценную для

российского гражданина информацию, как рождение у очень долго не рожавшей голливудской актрисы (запомнил ее звездное имя) девочки, которую назвали странным именем Эпл (Applle), что значит "Яблоко" в переводе с английского. Другие новости сообщили с приыханием, что другая голливудская актриса, наконец-то, забеременела (или понесла, как бы сказал Пушкин), а третья, недавно опрометчиво выскошившая замуж за своего школьного друга, с ним уже разводится... Еще одна федеральная информационная программа в развернутом сюжете поведала населению России о браке двух американских геев, впервые получивших возможность обвенчаться в церкви, продемонстрировав нам счастливые лица брачующихся голубых.

Кому нужен весь этот информационный мусор и кто его проплачивает?.. Кто назойливо навязывает нам и нашим детям мелкие подробности из личной жизни звезд и звездочек, преподнося их, как события мирового масштаба? А главное, кто намеренно умалчивает о тех или иных действительно важных событиях, происходящих в собственной стране?.. Или съезд писателей России, на котором выступает с приветственной и очень содержательной речью один из самых уважаемых российских губернаторов Е. Строев, таковым не является? И известно ли обо всем этом российскому президенту?

Древнеримское "разделяй и властвуй" сегодня трансформировалось в "умалчивай и властвуй". Властвуй умами и душами, манипулируй общественным мнением, навязывай стереотип нового отношения к жизни. Советский лозунг "Культуру в массы" преобразился в новый - "Массы в поп-культуру", не мытьем, так катаньем.

Как тут не вспомнить классика: "Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно". Впрочем, Маяковский безнадежно устарел. Теперь звезды не зажигают, а штампуют на фабрике в массовом количестве. Качество не в счет. Беснующиеся подростки наших городов и весей проглотят раскрученных за полгода фабричных див, как суррогатную наживку, и будут вытягивать деньги их своих измученных действительностью родителей на новые концерты и дискотеки. Масскультура - самый притягательный и долгодействующий наркотик, который, как и всякие другие наркотики, в конце концов, убивает, если не плоть, то дух.

Именно об этом свидетельствует социологический опрос, проведенный недавно Всероссийским центром

изучения общественного мнения среди нашей молодежи, которая на вопрос, кто является их кумиром, в подавляющем большинстве ответила: поп-звезды и олигархи, спортсмены и звезды сериалов.

Но это только цветочки, а ягодки проклюнулись в ответах на вопрос о том, какие черты своего характера молодежь считает основными? Большинство молодых людей видит себя агрессивными, наглыми и циничными или неуклонно стремится к этому. Жаль, добрых оказалось только три процента, а бескорыстных вообще один. "Вот тебе, бабушка, и фабрика звезд..."

Из этого же опроса выяснилось, что молодежь наша тяготеет к развлечениям, а не к учебе и работе, тем более не престижной. Профессия учителя и врача у многих молодых уже вызывает циничную усмешку, о рабочих специальностях и говорить не стоит. Как можно поднимать промышленность в стране, на заводах которой возраст высококвалифицированных рабочих колеблется от 50 до 60, а инженеров-конструкторов от 60 до 70 лет ...

Помните бодлеровские "Цветы зла", вот и у нас уже буйным цветом расцветают цветочки масскультуры и попсы, приносящие несметные доходы шоу-, нарко- и порнобизнесу и вообще любому бизнесу, поставившему на духовный спад человеческой личности.

Разве такое поколение мы хотим увидеть в будущем?.. Поколение, беспрестанно жующее жвачку и не вылезающее из кинотеатров и дискотек? Потребителей, жаждущих все нового и нового звездного обще-пита бесконечной развлекаловки? "Глотателей пустот" и "жевателей мастик", о которых некогда написала Марина Цветаева?

Кстати, о жвачке. Президент России Владимир Путин запретил футболистам сборной России жевать жвачку во время исполнения государственного гимна страны, сами они, видимо, додуматься до этого не смогли. Если так и дальше пойдут дела, то скоро законодательно надо будет обязывать людей не ходить на похоронах, уступать место старикам в общественном транспорте (в Москве уже давно это пора сделать), бескорыстно любить родителей и собственных детей. Увы, это не преувеличение. Недавно в Новосибирске мать, дедушка и бабушка пятилетнего малыша были приговорены к длительным срокам заключения за то, что... заморили его голодом, держа на привязи несколько лет. Самое страшное, что эти люди даже и не пытались улучшить свое материальное положение, а жили на детское пособие замученного малыша. Думаю, что впереди у нас еще немало таких страшных историй, если мы не остановим те процессы, которые уже давно поразили все наше общество.

Увы, конвойер зла работает на полную катушку. Безнравственность и потребительство, уже не порок, а "крутизна". Опьяненные пивком, реклама которого не сходит с наших телеэкранов, и наслушавшиеся до одури разного музыкального "кайфа" подростки и не собираются стремиться к чему-то серьезному и нужному стране и обществу. Мы уже дошли до того, что учим доброте и нормальному образу жизни в рекламных роликах, создаваемых по социальному заказу. Но на таких бумажных корабликах далеко не уплывешь. Две минуты увещевать людей остановить СПИД, заботиться о престарелых родителях и не бросать собственных детей, а следом обрушивать на них девятый вал безнравственных телепроектов и масскультурных помоев - верх цинизма.

Именно об этом говорили на своем съезде в Орле российские писатели, считающие, что наглая экспансия масскультуры давно уже угрожает национальной безопасности нашей страны. И кому-то было очень выгодно, чтобы эта самая страна никогда не узнала, что думают и говорят ее писатели.

Впрочем, и мнение действительно заслуженных людей других профессий не очень-то часто звучит с экранов наших телевизоров. Здесь опять на скорую руку фабрикуется обойма нужных телевидению звезд с нужной и хорошо оплачиваемой точкой зрения.

Так, известный российский актер Сергей Юрский в одном из последних своих интервью точно подметил, что сегодня "все стали артистами, все кто появляется на экране, частота появлений, костюмировка и обстановка вокруг плюс еще раскрутка и пристегнутые к ней фальшивые рейтинги все определяют..." Трудно не согласиться с такой меткой оценкой происходящего сегодня с нашей культурой. Производство "звезд" поставлено на поток, их фабричное воспроизводство превратилось в удачный бизнес. Рыночные законы, требующие от производителя соблюдения нехитрых правил: главное, красивая упаковка, обертка, а не содержимое, - преобладают не только в культуре. Повсюду в стране, как грибы после дождя, выросли дутые "звезды" шоубизнеса и "акулы" пера, "лауреаты" никому не ведомых премий, "академики" никому не известных академий, "доктора" невнятных наук, "магистры" и "бакалавры" фантастических учебных заведений. Все, что стоит за этими громкими словами, на поверку оказывается фальшивкой. Количество подобных подделок столь велико, что стали нивелироваться сами понятия, которые раньше определяли уровень человеческой личности в обществе. Ну, как распознать фальшивую "звезду" или поддельного "лауреата" с первого взгляда? Вот этим-то и пользуются новоявленные дети, а скорее даже внуки и правнуки лейтенанта Шмидта. Люди же сколько-нибудь значимые в этом паноптикуме масскультуры давно уже потерялись.

Количество стало теснить качество повсюду. Выпускники школ и вузов, владельцы красных и синих дипломов у нас все чаще не обладают даже элементарными знаниями начальной школы. И так почти во всем. Впервые вышедшие на сцену безголосые создания моментально превращаются в звезд, во второй раз - в суперзвезд, ну, а в третий - не иначе, как в мегазвезд. И вся эта вакханалия звездных фабрик, всевозможных роскошных кинофестивалей и конкурсов происходит в стране, где огромная часть населения находится за чертой бедности, где нищую жизнь влекут люди таких важнейших и привилегированных в высокоразвитых странах профессий, как врачи, педагоги, пожарные, военные, инженеры, рабочие, крестьяне, ученые, писатели, журналисты... Эпоха веркосердочек неумолимо давит их своим многотонным катком, пытаясь превратить в серую асфальтовую массу. Ведь именно из этой нивелированной массы поставляются новые фанаты супермегаполдеятелей. У всех еще свеж в памяти инцидент с Киркоровым, который прилюдно оскорбил хрупкую ростовскую журналистку только за то, что она его спросила, чем вызвано большое количество ремейков (переделок чужих песен) в его творчестве. Меня поразили тогда телекадры, показанные очередными новостями в связи с киркоровским скандалом. В одной убогой подмосковной квартирке, где обитает мать-пensionерка с двумя великоговорастными дочками предпенсионного возраста, все стены, мебель и



прочее пространство было завешено, заклеено и засыпано многочисленными портретами и афишами любимой поп-звезды. Зомбированное сознание этих несчастных не способно воспринимать ничего, что было бы не связано с их кумиром. Они простят ему любую гадость и подлость, любое преступление. А мы еще вопрошаляем, как Гитлер мог прийти к власти?.. Да вот точно по такой же схеме фетишизации сознания масс. Кумиризация недостойных личностей - опасный симптом. В начале 20-х годов в Германии никто и представить себе не мог, что через несколько лет страну поведет к пропасти малозаметный, боязливый, безвольный человек, страдающий постоянными расстройствами желудочно-кишечного тракта, но раздутый пропагандой до масштабов Фюрера, отца нации, сверхчеловека.

Герои нашего времени, кто они?.. Военные, учёные, писатели, остающиеся за кадром? Или те, кто в кадре, и кого упорно делают героями наша масскультура и наше, лоббирующее эту масскультуру, телевидение?

В этом году отмечается десятилетие со дня кончины одного из самых крупных русских поэтов XX века Роберта Рождественского, однако ажиотажа по этому поводу в отличие от кампаний вокруг телематерщины Киркорова не наблюдается. Это тенденция времени, скажете вы. Но кто же эту тенденцию пестует, кто раздувает ее до вселенских масштабов и для чего?..

Населению нашей страны, особенно молодому, упорно навязывается мнение, что телевизионный интерес представляют только всевозможные теле-шоу, суперзвезды и все, что с ними связано - их личная жизнь, пристрастия и т.д., все эти, полные безвкусицы и безнравственности, "окна", "застеклами" и прочая дребедень. Но безнравственность ведь не вырастает из ниоткуда. Она формируется соответствующими телепрограммами, которые постоянно путают свободу со вседозволенностью. Как говорил Юрский, этим передачам и проектам присваиваются неведомо кем самые высокие рейтинги, как и набившим оскомину поп-дивам. Но соответствуют ли все эти сомнительные рейтинги действительности, не знает никто, впрочем, никогда и не узнает, ибо все это тайна за семью печатями. Получается, как в нехитром сюжете голливудского мультика, где монстры постоянно пугают детей, чтобы детские крики преобразовать в электроэнергию. Так и наше центральное телевидение преобразовывает свои выдуманные рейтинги в еще более высокие гонорары себе и своей карманной звездной команде.

Однако скандал с Киркоровым убедительно показал всю несостоятельность этих рейтингов, искусственно поддерживаемых ТВ. Журналистская солидарность, осудившая хамство зарвавшейся поп-звезды, и тысячи людей, поддержавших оскорблённую ею журналистку, оставляют надежду, что масскультура, столь молотково вбиваемая в нас, еще окончательно не разъела нашу совесть и духовность. Лучшим ответом на хамство Киркорова в прямом эфире стала отмена в полутора миллиона Челябинске концерта певца из-за того, что на него не было продано и ста билетов. Вот вам и супер-пупер!..

России, а Россия это не только Москва, но прежде всего ее губернии и республики, давно уже надоели все эти вымученные, а, главное, основательно поднадоеvшие, одни и те же поп-деятели с комплексами не-прикасаемых небожителей. Россия жаждет новых и старых имен, которые нас приучают забывать. Во вре-

мя юбилейных торжеств Расула Гамзатова в Союз писателей Дагестана приходили сотни писем из всех уголков страны и СНГ с одним и тем же вопросом: где можно купить новые сборники стихов поэта? Думаю, такие письма приходили бы и Роберту Рождественскому, доживи он до наших дней. Недавно семья покойного поэта издала сборник его стихов тиражом 5 тысяч экземпляров, в то время, как в прежние годы книги поэта моментально расходились при тираже в 1 миллион!

Сегодня, когда России международным терроризмом объявлена война, и особенно после Беслана, игнорирование национальных культур на наших федеральных каналах не просто недопустимо, но и преступно. Трудно поверить, что в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как наша, нет ни одного, по-настоящему серьезного телепроекта о народах, населяющих ее. О Дагестане и дагестанцах наши соотечественники черпают информацию исключительно из горячих новостей после очередных взрывов и покушений, как многие узнали об осетинах только после бесланской трагедии. Но не станет ли меньше этих трагедий, если мы прорубим телеканалы не в замочные скважины спален наших соседей, а в глубь тысячелетних культур народов России, чтобы знать об их обычаях, философии, литературе, музыке. Неужели это менее интересно, чем "Зайка моя...?"

Культура, истинная культура - это очень сложный и весьма хрупкий организм, где каждый орган, будучи самодостаточным, в то же время отвечает за общую жизнедеятельность. Масскультура, безусловно, тоже имеет право на существование, но только, как часть всего организма. Когда же она разрастается до гигантских размеров, причем, путем искусственного раздувания и надувания, она становится похожа не столько на огромный воздушный шар, готовый лопнуть в любую минуту, сколько на раковую опухоль, пожирающую здоровый организм.

Я вовсе не призываю не пушать и запрещать масскультуру указом свыше. Я просто хочу надеяться, что наша власть и наше телевидение воздадут богу бого, а кесарю кесарево, то бишь культуре - зеленый свет на TV и серьезную государственную поддержку, а масскультуре - красный свет в виде разумной цензуры, которая существует во всех действительно культурных странах наряду с серьезными налогами с доходов поп-деятелей в пользу государства.

Негативная действительность не может сформировать позитивного отношения к жизни. Когда одним можно все, а другие боятся идти по улице, это уже не демократия. Попсушникам и кайфушникам, выдвинувшим лозунг: "Жить нужно в кайф", - нельзя позволять называть свой образ жизни всем, тем более с помощью федеральных государственных каналов.

Поэт сказал: "Нет, не время безумным иль мудрым бывает - Только люди... Но люди о том забывают". К сожалению, к поэтам, даже таким, как Гамзатов, которые в прежние времена собирали стадионы похлеще нынешних звездастых кумирчиков, перестали прислушиваться. Их голоса не слышны в общем хоре компьютерных воплей трансвестированных поп-исполнителей, которые по-прежнему правят бал.

Пугает только одно, как бы после этого затянувшегося бала не попасть под смертельные удары шпицрутенов поколения, вскормленного ядом масскультуры и выбирающего агрессию, а не доброту.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО



Керим КЕРИМОВ

Так сказал хорошо известный в России и во многих странах мира, но почти не знакомый своим землякам дагестанский архитектор Рамазан Ахмедов, автор проекта нашей Республиканской Национальной библиотеки. При этом он отметил, что Москва в архитектурном отношении – безнадежно потерянный город. И над его словами, пожалуй, стоит призадуматься.

Что такое современная архитектура? Это искусство проектировать и строить здания и сооружения, которые создают материально организованную среду, необходимую для людской жизнедеятельности. Архитектурная организация пространства населенных пунктов, строительство городов и поселков, регулирование систем расселения – все это образует особую область – градостроительство. Архитектура городов XXI века – это практичность плюс прочность, плюс красо-

та, т. е. функциональное, техническое и эстетическое начала. Насколько они присутствуют в облике Махачкалы и других городов Дагестана, и что нам сделать, чтобы не пополнить список «потерянных» городов, – на эти и другие вопросы корреспондента журнала Джамала РАБАДАНОВА ответил заслуженный архитектор РФ, заслуженный деятель искусств РД, член-корреспондент Международной Академии архитектуры стран Востока, действительный член Национальной Академии наук Дагестана Керим КЕРИМОВ.

– Керим Селимович, с завидной регулярностью столица Дагестана входит в число самых благоустроенных городов России. Насколько это объективно? Это заслуженное признание преобразований, происходящих в городе, или же?..

– Прежде всего следует провести четкую границу между благоустройством и архитектурой города. Это не совсем одно и то же. В смысле благоустройства нет никаких оснований сомневаться в объективности оценок конкурса. Например, не многие из крупных российских мегаполисов могут похвастать таким обилием тротуарной плитки на своих улицах – это дорогое удовольствие. В Махачкале, как вы видите, плиткой покрыт не только центр, но и окраины. Работы в этом направлении продолжают идти. Это здорово, как в санитарном, так и в эстетическом отношении. Растет количество автовладельцев, увеличивается поток дорожного движения, поэтому расширяются улицы, старый метод «латания» дорожных «дыр» уступил место кардинально новой технологии асфальтового покрытия. Сюда же стоит отнести и замену отслужившего свой срок моста, соединявшего проспекты Ленина и Насрутдинова на качественно новый. Сейчас решается еще одна грандиозная и очень необходимая в масштабах города проблема – проблема очистных сооружений и



АРХИТЕКТУРУ МАХАЧКАЛЫ ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ

прокладка канализационного коллектора. Это коренным образом изменит санитарно-экологическую обстановку в городе. Не хочется быть предсказуемым и произносить столь популярные в среде городских чиновников слова, но все же: все это претворилось в жизнь по воле мэра Махачкалы. Надо отдать должное Сайду Амирову, им проделана колossalная работа.

— Все так. Но в последнее время на улицах города появляется столько строительной бэзкусицы...

— А вот это уже другой вопрос — вопрос архитектуры. И тут не все ладно. В последнее время как грибы после дождя в авральные сроки строятся здания по чудовищным проектам. Это самый настоящий примитив. Причем появляются они на центральных улицах — там, где их появление должно детально продумываться и обсуждаться на градостроительном совете при главном архитекторе города. Проблема таких зданий не только в эстетике. Проблема в том, что во многих случаях проектируются эти здания людьми, не имеющими к архитектуре никакого отношения, непрофессионалами, у которых нет лицензий на такую деятельность. Строительство многих объектов проходит без учета объемно-пространственной структуры города и перспективного строительства. Архитектурная целесообразность таких построек под большим вопросом. В Махачкале, коль скоро наша столица входит в число благоустроенных городов России, должна развиваться инфраструктура, строительство должно быть комплексным. Существует проект детальной планировки центральной части города, согласно которому определены участки для строительства зданий торгового комплекса, делового комплекса, мест отдыха и т. д. И если ты приобрел участок под строительство торгового комплекса, изволь строить его, а не жилой дом.

— Но ведь кто-то контролирует строительство зданий?

— Главный архитектор города. В его компетенции находится рассмотрение заявлений и заявок на строительство, подготовка постановлений, согласование проектов в соответствии с постановлениями главы администрации, проведение конкурсов и т. д. Существует еще и Союз архитекторов, но его функции ограничены.

— Что еще мешает стать нашему городу архитектурно привлекательным?

— Много чего. Во-первых, строителям и проектировщикам надо соблюдать так называемую «красную линию». «Красная линия» — это границы улицы, не подлежащие застройке. А о какой «красной линии» можно говорить, например, на улице Ярагского в Махачкале, где в некоторых местах старой застройки двум людям свободно не разойтись на тротуаре? Кстати, с этой и многими другими улицами связывается проблема ветхих застроек. По генплану старые, отслужившие свой век здания необходимо сносить, на их месте возводить новые, и опять же — подальше от проезжей части. При реконструкции улиц необходимо обязывать застройщиков создать максимально широкие тротуары. Считаю нужным сказать и о проблеме перехода от возведения малоэтажных зданий к высотному строительству. Городу скоро некуда будет расти вширь, уже сейчас надо идти в высоту. Разумеется, с полным соблюдением правил сейсмоустойчивости. Это экономит территорию, уменьшает протяженность инженерных коммуникаций.

Кроме этого, необходимо уже сейчас думать о постепенном переходе к двухуровневым транспортным развязкам, это позволит существенно разгрузить автомобильный поток, решит проблему «пробок» в часы пик.

— Озеленение города волнует только экологов?

— Разумеется, нет. Параллельно с процессом застройки города должно идти и озеленение. Махачкале необходимо больше парков и скверов. Этого не понимают некоторые предпримчивые люди, они не желают знать, что в рекреационной зоне не должно вестись строительство жилых домов. Полным ходом идет разбивка прибрежной полосы моря для частников, хотя этого нельзя делать, так как в ближайшее время, я уверен, ожидается бум строительства объектов отдыха. А их негде будет строить.

— А как вы относитесь к идеи установки памятника Петру I в Махачкале?

— Вопрос о целесообразности установки этого памятника находится в компетенции властей. От себя скажу лишь, что памятник должен быть масштабным, соизмерим с окружающей обстановкой.

— У Махачкалы есть свой архитектурный облик?

— Я скажу так. У Махачкалы есть свой облик, она не сравнима ни с каким другим городом. Однако для того, чтобы создать современный гармоничный в архитектурном отношении город, надо четко осознавать: без комплексной застройки такого не будет. Хотя в последнее время все чаще и чаще появляются здания общественного значения в исполнении действительно профессиональными архитекторами. Вообще надо обязывать застройщиков строить так, как нужно городу. Ведь ими учитывался и учитывается лишь один фактор — практичность. О логичности и гармоничности единения части с целым никто не думает.

— Что вы лично в последнее время проектируете?

— Навскидку перечислю. Не будет новостью то, что на склоне горы Тарки-Тау будет воздвигнут памятник «Белые журавли». Я вместе со скульптором А-Г. Сайдиевым и художником Д. Велибековым заняли первое место в конкурсе на лучшее исполнение. Также вам, наверно, известно, что в Редукторном поселке, близ гостиницы «Приморская», будет сооружен крытый аквапарк, который выполнен в авторстве с моим сыном Рустамом и московским архитектором Ю. Телицыным. Мною и сыном было предложено архитектурное решение торгово-развлекательного комплекса в районе станции Ярагской. Он будет выполнен в ультрасовременном стиле по мировым стандартам. Уже строится здание нового роддома в начале улицы Ярагского.

— И последнее. Проблемы, о которых вы говорите, конечно, сложны. Как их решать?

— Решать их необходимо в полном соответствии с утвержденным в Москве генеральным планом развития города, где учтена и продумана его комплексная застройка. Необходимо на его основе разработать проекты детальных планировок и застроек. К работе над проектированием объектов надо привлекать профессиональных архитекторов, их мало, но они у нас есть и их надо беречь. Все это должно проходить под наблюдением общественности, с учетом ее мнений и пожеланий. И тогда, возможно, Махачкалу будут называть не только благоустроенным, но и одним из самых красивых городов Северного Кавказа. Все в наших руках.

Беседовал
Джамал РАБАДАНОВ





КОВРОТКАЧЕСТВО



ВЫШИВКА ШЕЛКОМ И ЗОЛОТОМ

Аишат МАГОМЕДОВА,
зав. отделом Дагестанского музея
изобразительного искусства

Вышивка - одно из самых интересных искусств среди многих видов дагестанского народного творчества. Камерное, домашнее по своей природе, занятие - вышивка шелком и золотное шитье украшали одежду и многие предметы домашнего обихода. Не слишком широкий круг этих предметов определялся патриархальным укладом народного быта, мало подверженным изменениям и веяниям моды. Завесы, чехлы на подушки, детали костюма, на спинные подушки служили многим поколениям, сопровождая самые значительные явления в жизни горца и играя в сложном ритуале празднеств значимую роль.

В вышивке, как и в горской архитектуре, резном дереве и камне, коврах и ковровых изделиях, ювелирном искусстве, воплотились природный талант и вкус народа. Однаковость украшаемых предметов сторицей возмещалась разнообразием вышитых узоров, придававших неповторимый облик каждой вещи.

Искусству шитья свойственны все особенности народного творчества вообще и свои специфические черты и приемы, выработанные многими поколениями мастеров, которые старались сохранить все ценное, отбрасывая случайное и несовершенное. Так со временем рождалась та удивительная гармония содержания и формы, орнамента и средств его воплощения, которая и сегодня восхищает нас в любом произведении народной вышивки.

Эта традиция в Дагестане не имеет глубоких корней. На ее распространение у нас в XIX веке оказали влияние, по-видимому, изделия таких крупных золотошвейных центров России, как Торжок, Нижний Новгород, Галич. Так же много общего в технике шитья было у дагестанских мастеров с соседними северокавказскими народами - адыгами, осетинами, карачаевцами, ногайцами... Преимущественно вышивкой золотом и серебром занимались женщины из высших сословий, которые заполняли рукоделием свой досуг. Женщины из среднего класса работали, в основном, на заказ.

Вышивали на квадратной деревянной раме, которую можно было увеличивать и уменьшать по мере надобности. Позднее применяли и круглую раму, но реже.

Прежде чем натянуть ткань на раму, мастерица должна была выбрать узор, подготовить золотую или серебряную канитель фабричной выработки, шелковые или хлопчатобумажные нитки (обычно желтые),

тонкие красные или терракотовые нитки, которые обычно выдергивались из гладкой тафты или другого плотного шелка, столярный клей или - реже - воск. Вышивали разными способами. Наиболее популярными были два: гладью вприкреп и гладью с настилом.

Традиционными центрами золотой вышивки считаются Ругуджа, Хунзах, Чох, Кубачи, Казикумух, Губден, Эрпели, Аксай, Дженгутай.

Коллекция золотого шитья в ДМИИ им. П. С. Гамзатовой составляет 165 экспонатов. В неё входят российские изделия: кокошники, которые использовались дагестанскими женщинами как нарядные головные уборы под платок, разнообразные покровы, одеяния священнослужителей и несколько северокавказских изделий. Основную же часть коллекции составляют изделия дагестанских мастеров (108 ед.).

Украшением коллекции является молитвенный коврик - "намазлык" с довольно интересной композицией работы лакских мастеров, датируемый 1229 годом хиджры (1809 г.). Центральная его часть выполнена из ма-ливового бархата и окантована темно-зеленым бархатом. Вышивка выполнена серебряной нитью, гладью с настилом. В верхней части изображен михраб (ниша в мечети), под ним священный камень Кааба, две руки по обе стороны от него. Нижняя же часть решена подобно некоторым иранским и азербайджанским коврам: внизу изображен вазон, из которого вьется множество веток с цветами, которые заполняют все пространство коврика, вплоть до михраба. Мотив вазона с цветами был достаточно популярен в русской вышивке вплоть до XIX века. Цветочные мотивы были распространены также и в исламском искусстве, и традиционно ассоциировались с райским садом.

С изображением вазона мы встречаемся и на лакском настенном панно из черного бархата, богато украшенном вышивкой серебром гладью вприкреп. В верхней части настенного панно находится круглое отверстие и разрез в виде полумесяца, через которые продевались части седла. А в нижней расположена вазон с длинными вьющимися ветвями, по обеим сторонам которого симметрично вышиты сцены охоты льва на лань. Этот сюжет навеян влиянием иранского искусства. Неширокий бордюр, окаймляющий настенное панно с четырех сторон, плотно заполнен растительным орнаментом, в нижних углах вышиты небольшие фигуры птиц.

С более традиционной для Дагестана композицией из геометрических элементов выполнена попона из лилового бархата (с. Чох) в форме трапеции, с удлиненной верхней частью в виде прямоугольника. Верхняя часть стелилась под седло, а нижняя, трапециевидная, покрывала круп лошади и служила украшением. Попона вызывает восхищение своей красотой и гармоничностью сочетания формы, цвета и орнамента. Круглые розетки и цветы, расположенные в шахматном порядке, густо заполняют нижнюю часть попоны. Сердцевины розеток украшены аппликацией из цветного шелка. Детали орнамента выполнены в высоком рельфе, что придает рисунку большую монументальность, чеканность. Широкая кайма с растительным орнаментом завершает композицию.

Интересной деталью домашнего интерьера служили лезгинские завесы (14 ед.), которые закрывали нишу в стене дома, где хранились книги. Завесы имели прямоугольную форму, в нижней части вырезался треугольный фрагмент. Позднее этот треугольный вырез иногда закрывали с изнанки красивой тканью. По композиционному решению эти завесы можно разделить на две группы: завесы с "решетчатой" композицией и завесы с комбинированным набором элементов. Дополнением к завесам служили прямоугольные покрытия такой же ширины, как и завесы, густо украшенные геометрическим орнаментом.

Украшением интерьера горского дома служили такие популярные изделия, как нарядные чехлы для подушек (21 ед.), выполненные из бархата различных цветов, преимущественно красного, черного, синего, с золотым растительным орнаментом. Яркой иллюстрацией одной из подобных композиций служит чехол из малинового и зеленого шелка работы казикумыхских мастеров. Композицию с повторяющимися рапортами мы можем увидеть на парных аварских чехлах, выполненных из темно-красного бархата. Иная композиция привлекает внимание на парных чехлах, созданных Патиной Кибичевой из селения Чох. На темно-коричневом бархате расположены четыре круглые розетки, выполненные в виде закругленных ветвей, в центре чехлов вышита дата - 1912 год.

Множество золотошвейных изделий, хранящихся в коллекции ДМИИ, являлись частью приданого невесты или использовались в свадебных ритуалах. Так, например, стеганые на спинные подушки (32 ед.), предназначенные для защиты спины от холодного кувшина, являлись принадлежностью невесты при ее первом выходе к источнику. Впоследствии их использовали для украшения интерьера. Подушки изготавливались больших (55x30) и малых (25x25) размеров, и разнообразной формы. Малые имели квадратную форму, иногда с треугольной верхушкой, большие украшались вверху трехлепестковой деталью, напоминающей корону. Изготавливались подушки из различных тканей (сукно, бархат, шелк), их лицевая часть украшалась золотым и серебряным шитьем. На малых подушках изображался один крупный элемент, они в коллекции ДМИИ датируются, в основном, началом XX века. Большие подушки вышивались усложненным растительным орнаментом, представленные в коллекции музея относятся к концу XIX века.

Небольшие сумочки для рукоделия - бохча (24 ед.), должны были быть у каждой девушки, которая считала себя хорошей хозяйкой. Они изготавливались двух видов - в виде объемных сумочек-шкатулок и в виде плоских конвертов. Шкатулочки с овальным или квадратным

дном обычно шились из чёрного шёлка и украшались двуглавым орлом или растительными элементами. Сумочки второго типа выполнялись в виде конверта из шёлка различных цветов (алого, синего, черного, зеленого). На лицевой части золотой ниткой выполнялась "решетчатая" стежка, в более богатом варианте перекрестья решетки украшались кругами, а ячейки заполняли растительный узор.

Коллекция музея содержит множество предметов домашнего обихода, декорированных золотым шитьем. Так, например, в коллекции представлен полуциркульный футляр для гребешка, чья поверхность украшена вышивкой в виде золотого поля с тремя серебряными ромбиками; или игольница, выполненная из зеленого и красного бархата в виде восточной туфельки. Очень интересны и разнообразные кобуры, которые шили из кожи, иногда их лицевая часть покрывалась бархатом или шелком, украшенным золотыми и серебряными нитями. Утратив с течением времени свое предназначение в качестве чехла для пистолета, малые кобуры использовались как кисеты.

Золотой вышивкой многие молодые женщины украшали детали костюма: рукава, борта, воротники, полы нарядных платьев, налобную часть и ленты головного убора, пояса, верхнюю часть женских башмаков, галош, чувяк; детские шапочки, башлыки. Также для украшения одежды и предметов быта дагестанки плели шнурки, тесьму, галуны. Особенно славились этим искусством лачки и кумычки.

В коллекции музея хранится аварское платье из атласа с розовыми бутонами, выткаными на желтом фоне. Манжеты платья выполнены из алого бархата с вышитым золотой ниткой орнаментом в виде выющейся ветви. Дополнением к нему могут служить черные шелковые штаны, низ которых украшен растительным орнаментом, вышитым шелковой нитью и окаймленным золотым контуром. У некоторых народностей Дагестана было принято украшать золотой вышивкой платок. Особенно богато отделялся он кубачинцами. Его вышивали цветными или золотыми нитками, орнамент носил в основном растительный характер, реже воспроизводился образ птицы - "вязь" в стиле арабской надписи. На конец покрывала, свисающий по спине, нашивалась широкая кайма с бахромой: либо сделанная самой хозяйкой из золотых или серебряных ниток, либо привозная. Кайма с бахромой стоила очень дорого, но каждая кубачинка для нарядного покрывала приобретала ее по любой цене.

Завершать праздничный наряд дагестанки могли туфли фасона "муль" - на небольшом каблуке со слегка загнутыми носами и вышитой золотой и серебряной ниткой передней частью.

Мужской костюм чаще украшался просто позументной лентой (черкески, башлыки). Но существовали и исключения. В коллекции музея представлен уникальный лакский башлык, выполненный на черном сукне золотым плетёным шнуром. Его края отделаны орнаментом в виде выющейся ветки. На капюшоне расположена декоративный элемент в виде бутона. Все крупные детали плотно заполнены мелким растительным орнаментом, что создает ощущение золотого кружева или филигрина на черном фоне.

Золотое шитье дагестанских мастеров - уникальное явление художественной жизни, неотъемлемая часть материальной культуры Дагестана, которое продолжает на протяжении нескольких веков восхищать и удивлять нас своей красотой и оригинальностью.



ЗДОРОВЬЕ



ДРУГ ЧЕЛОВЕКА - ЗМЕЯ...

Джамал РАБАДАНОВ

В раннем детстве, глядя на символ медицины - змею, обвивающую кубок - я был твердо убежден, что здания с такими знаками кишают змеями. Может, именно поэтому я так боялся ходить к врачам. Повзрослев немного, помудрел. Например, я выяснил, что змей на самом деле разводят в специальных местах, называемых "серпентарии". А то, что их изображают на гербах и знаках - это от большого уважения.

Каково же было мое удивление, когда узнал, что в Дагестане есть то самое специальное место с названием "серпентарий". Находится оно близ Махачкалы, у подножия горы Тарки-Тай, и известно немногим как научно-производственное объединение ООО "Био-Фарм".

"Био-Фарм" - это единственное на территории России предприятие, специализирующееся на отлове, содержании и изучении змей. Основано оно в 2000 году братьями Хайбулаевыми при участии главврача железнодорожной больницы Махачкалы Шарапудина Магомедова. Как и всякое предприятие, "Био-Фарм" ставит перед собой задачи.

Задача номер один - сохранение уникального вида змей - кавказской гюрзы. Уникального по той причине, что вид это исчезающий и занесен в Красную книгу. А на территории России гюрза обитает только в Дагестане. Наша республика тоже уникальна: это ареал обитания огромного количества рептилий, здесь их насчитывается около 28 видов. Змей надо лечить (да-да, они тоже болеют!), изучать, разрабатывать методику содержания в неволе. Это задача номер два, а результатом здесь будет получение сырья для фармацевтической промышленности. Степная гадюка, другие "полезные" для человека змеи обитают повсеместно, но с точки зрения медицины наибольшую пользу людям может приносить именно кавказская гюрза. Соотношение той же гадюки с гюрзой по количеству и качеству даваемого яда выглядит так: один к тридцати.

Роль гюрзы, как и каждой змеи в природе - роль санитара: она уничтожает грызунов, хомяков, мышей, не допуская возникновения эпидемиологических болезней. В то же время змея и сама представляет опасность. С другой стороны, и человек опасен для змеи (об этом - ниже). В этой связи у "Био-Фарма" есть целевая программа отселения змей от населенных пунктов. В ней учитываются такие факторы, как вода, зимовочные места (расщелины скал, норы), кормовая база (грызуны, мелкие птицы).

В лицензии, которую предприятию ежегодно выдает Комитет природных ресурсов РФ, отдельной строкой прописан пункт - защита населения путем отселения змей и сохранность самих змей. Они отлавливаются зоотехниками под руководством заведующего серпентарием Хайбулы Хайбулаева весной, а в конце сентября выпускаются на волю в места, не густо заселенные людьми и при этом пригодные

для обитания змей. До сентября в серпентарии идет кормление, инкубирование, подрашивание. Здесь просчитывается все до мелочей - высота, длина и ширина стеллажа, соблюдается температурный режим в помещении, учитываются показания термодатчиков. В серпентарии просторно и тихо, хотя последнее для этих пресмыкающихся не имеет никакого значения. Дело в том, что от природы змеи совершенно глухи, они не слышат звуков, а реагируют на колебания и тембр воздушных потоков, возникающих от звуков.

Рацион - самое важное в непростом деле содержания змей. В меню, предлагаемом змеям в серпентарии, включены 18 самых необходимых им компонентов. Пища у обитательниц серпентария должна быть полноценной, иначе они заболеют. "Гюрза" в переводе с тюркского - "ужас ночи", но при всей своей кажущейся грозности, создание это очень болезненное. Клеши и вши, болезни гортани, грипп и даже кариес - вот далеко не полный букет болезней, которыми может заболеть змея. У нее может случиться стресс, во время которого змея может покусать себя, что для нее тоже не безвредно.

При серпентарии имеется виварий, где содержатся и разводятся перепела и мыши - корм для змей. Кормление перепелами - это ноу-хау "Био-Фарма", аналогов этому в мире нет. Новорожденный перепеленок набирает вес за две недели, мясо его легко усвояемо. Прежде чем он пойдет на обед гюрзе, его откармливают творогом, домашними куриными яйцами, овсом, добавляют в корм специальные белковые и витаминные добавки. В общем, кормят здесь, как на курорте. И становится ясно, почему на воле из сотни выпущенных гюрз до взрослого состояния доживает не больше 10 процентов, а в серпентарии из десятка выживают восемь гюрз. Здесь созданы все условия, и нет причин для борьбы за место под солнцем.

В серпентарии сейчас обитает около 300 змей. По словам генерального директора предприятия Ахмеда Хайбулаева, именно такой количественный порог оговорен в разрешительной лицензии. На каждую новоприбывшую особь заводится подобие личной карточки, куда вносятся ее параметры (пол, возраст, вес, где и когда поймана). Затем змее отводится свой "дом" - дощатая клетка с сетчатой дверцой, которая состоит из двух частей - "день" и "ночь": части с ярким освещением и без него. Через отверстие в клетке змея переходит из "дня" в "ночь".

Хайбулаевы хотят построить еще и лабораторию с современным оснащением, где можно будет проводить научные исследования по изучению змей, их болезней. Есть идея создать террариум, где будут содержаться различные виды змей. Уже сейчас здесь проводятся экскурсии для школьников, проходят практику студенты-биологи. Это делается с целью разъяснения значения змей в природе.



Теперь о той опасности, которую несут змеям люди. В последнее время в Дагестане расцвело маxовым цветом браконьерство. Правильнее даже будет назвать это наркоторговлей, и вот почему: змеиный яд относится к категории "Б" - наркотические психотропные вещества. Капля змеиного яда при неправильном обращении может убить сотни тысяч людей.

Браконьеры продают яд приезжим заказчикам по очень низкой цене, совершаются ряд перепродаж, в результате чего яд вывозится за границу, на черный рынок, где один грамм змеиного яда стоит порядка 12 тысяч долларов (!) Само собой разумеется, нет никакой уверенности в соблюдении правил техники безопасности и технологии ядовзятия и - следовательно - в качестве яда и защищенности ловца. Что касается змей, пойманной браконьерами, то она в большинстве случаев обречена на смерть: одно неосторожное движение и у нее ломаются зубы. Кстати, из области "очевидного-невероятного": если змею укусит человек, она погибнет: состав нашей слюны для змеи - такой же яд, как и ее слюна для нас.

Зоолаборанты "Био-Фарма", которых здесь, к слову, 5 человек, с большой осторожностью относятся к процессу отлова и дойки гюрзы. Ими установлена количественная норма отлова на каждый район - ареал обитания змей. Ядовзятие здесь производится методом прямого укуса. Происходит это так - змея, схваченная у головы (шеи у нее, как известно, нет), подносится к чашке. Зубы "одеваются" на чашку и яд "выдаивается". Это самый щадящий метод по отношению к змее, но самый опасный для человека. В мире чаще практикуются другие способы ядовзятия. Например, так называемый "швейцарский метод сонного газа", когда змею вводят в состояние наркоэйфории и лишь затем берут у нее яд. Другой метод - метод электрошока. Он особенно варварский, так как трудно точно выяснить количество тока, безвредного для змеи.

При том, что братья Хайбулаевы не имеют специального образования, герпетологию - науку, изучающую пресмыкающихся и земноводных, - они знают хорошо. В соответствии с ней от процедуры ядовзятия в серпентарии освобождаются беременные змеи. Четко соблюдается необходимый интервал во времени между кормлением и ядовзятием.

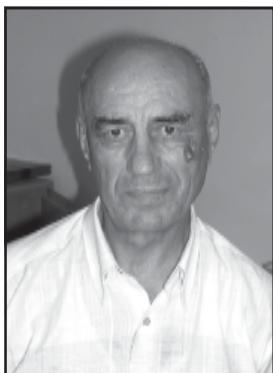
При слове "дойка" всегда представляется что-то дзинькающее, бьющее через край из ведра. У змей с цифрами надоев поскромнее. Десять здоровых змей при нормальном раскладе дают без малого 1 грамм яда. Однако этого самого 1 грамма хватит, как составной части, на 750-1000 килограммов мази наружного применения (!). Хранится он в надлежащем месте - темном, прохладном помещении, в специальной лабораторной таре.

Каким же образом змеиный яд полезен? Добавление микродоз субстанций яда в состав многих лекарственных препаратов придает последним больше эффекта в лечении болезней. "Все дело в составе ферментов, - говорит Ахмед Хайбулаев, - он у змеиного яда уникален. Искусственно вывести такие ферментативные группы невозможно, наука до этого еще не дошла. Но ученым известно, что субстанция змеиного яда в результате взаимодействия с пораженными болезнью клетками в организме человека пристанавливает ее течение, а то и вовсе избавляет от таких болезней, как рак, сахарный диабет, импотенция. Зарубежные предприятия разработали высокоеффективное лекарство на базе субстанций яда гадюк, которое лечит болезни крови: гемофилию, малокровие, помогает человеку избавиться от наркозависимости. У нас же змеи, как вид, плохо изучены, в нашей стране слабо развита герпетология. А ведь с кавказской гюрзой можно было бы производить сырье для фармпредприятий России и мира. В наших планах - создание в Дагестане предприятия по выпуску лекарственных средств. Мы не ставим на первое место материальную выгоду (хотя это и не последнее, каждый человек стремится к благосостоянию). Например, у меня как гендиректора очень условная зарплата - в две с половиной тысячи рублей. Конечно наша цель - здоровье нации, обеспечение социально незащищенных слоев населения высококачественными и доступными лекарственными препаратами. Это, во-первых. А во-вторых, мы вносим свою лепту в дело сохранения исчезающих видов животных".

Учитывая то, что "Био-Фарм" - предприятие частное, вполне понятно, что все здесь держится пока на голом энтузиазме. На голом энтузиазме и помохи немногочисленных меценатов. Кроме вышеупомянутого главврача железнодорожной больницы Шарапудина Магомедова, это депутат Госдумы РФ Гаджимет Сафаралиев, Фонд по поддержке малого предпринимательства в области науки и техники под руководством Ивана Бортникова, республиканский Комитет природных ресурсов. Они частично поддерживают бюджет предприятия. Но не все так благодушно относятся к начинанию Хайбулаевых, не обходится без бюрократических проволочек, без препятствий со стороны чиновничества. Требовалось и требуется множество лицензий, подчас дублирующих одна другую. Одна лицензия дает добро на отлов змей, другая - на содержание, подращивание, расселение, инкубирование, получение опытных партий яда и расселение, третья - на сбыт продукции. Змеиный яд - лишь сырье для создания лекарства, но находится он почему-то в перечне лекарственных средств, из чего следует, что серпентарию необходима лицензия на производство лекарств. Пока нет этой лицензии, "Био-Фарм" не имеет права сбывать яд, хотя уже сейчас многие фармацевтические фирмы России готовы заключить с ним соглашения.

Еще в самом начале своего предприятия братья Хайбулаевы вносили свой бизнес-план по созданию серпентария на рассмотрение в Министерство экономики республики. Там им, разумеется, отказали: уж больно сомнительная идея в эпоху рыночных отношений - добывать змеиный яд. Еще одно свидетельство того, что трезвым и рациональным мыслям в наше время не уделяется должного внимания со стороны государства, а то и вовсе - подставляются подножки в виде всякой волокиты с документацией.

Однако уже сейчас, когда "Био-Фарм" вот-вот получит право на сбыт опытной партии змеиного яда, ясно, что при всей своей необычности это дело полезное и выгодное. Полезное и выгодное для края, для людей и не в последнюю очередь - для змей.



КОЛЛЕГА



СПАСИБО, МАГОМЕД!

Штрихи к портрету журналиста и ученого

Джонрид АХМЕДОВ,
профессор ДГПУ

Вот уже 40 лет я дружу с одним из самых светлых личностей нашей республики - Магомедом Джалалутдиновичем Бутаевым. В январе 1964 года после окончания аспирантуры факультета журналистики МГУ и защиты кандидатской диссертации я был приглашен на работу в Дагестанский обком партии итвержден лектором в лекторской группе, которой в то время руководил М. Д. Бутаев. С самых первых дней совместной работы у нас установились добрые доверительные отношения, явившиеся основой для перерастания в дружбу. В прошедшие годы совместно решали многие проблемы, ездили в научные командировки, сотрудничали на ниве журналистики и исторической науки. В феврале 1964 года Бутаева утвердили заместителем заведующего идеологическим отделом, в должностные функции которого входил контроль за работой прессы и издательств.

Прежде чем взяться за эти заметки, я внимательно ознакомился со статьями, очерками и интервью, посвященными боевой, творческой и научной жизни моего друга. Достаточно прочесть только некоторые выдержки из них, чтобы убедиться в его незаурядном жизненном и творческом пути.

18 сентября 1998 года в газете "Молодежь Дагестана" было опубликовано пространное интервью "Письмо в будущее". "Мне было 18 лет, - говорит в нем М. Д. Бутаев, - и я умел только воевать и писать письма... Если бы меня спросили, что ценного вынес из своей жизни, я бы не поставил все дворцы вместе взятые рядом хотя бы с одним фронтовым письмом. В них все желания, боль и надежды моей молодости, известия из дома и судьбы близких и далеких людей, в них - весь мой Дагестан и та необозримая территория, называемая Советской страной, и где пуля, прошедшая через мое правое плечо и вещмешок, навечно связала меня с ними, оставив на них следы крови".

30 мая 2000 года "Дагправда" опубликовала статью с многозначительным заглавием "В нашей победе - и доля его сол-



Родился в 1925 году в сел. Куркли Лакского района. В 1941 году 17-летним юношей ушел добровольцем на фронт. В 1946 году после демобилизации работал инструктором Лакского райкома КПСС. В 1958 году окончил факультет журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Работал замдиректором Дагфилиала ИМЛ при ЦК КПСС, руководителем лекторской группы, замзаведующего идеологическим отделом, помощником первого секретаря Дагестанского обкома КПСС. Затем 18 лет - главный редактор журнала "Советский Дагестан". Был председателем Союза журналистов Дагестана. Возглавлял отдел истории ИИАЭ ДНЦ РАН. Ныне - главный научный сотрудник этого института, профессор кафедры журналистики ДГУ, заслуженный деятель науки РФ. Имеет 22 правительственные награды.

датской отваги", в которой дается высокая оценка книге М. Бутаева "Преемственность поколений", боевым успехам автора. "Магомед Бутаев, - писал С. Х. Халилов, - в своих фронтовых записях, статьях, выступлениях, воспоминаниях, в своеобразной исповеди поколения мальчиков, повзрослевших раньше времени, показывает войну, как она есть - и смерть, и страх, и отчаяние, и преодоление всего этого, и сознание собственной правоты и веры в победу, показывает героическое в обыденном, в буднях войны". О боевых буднях и послевоенной жизни М. Д. Бутаева написано в очерке "Так было, есть и будет", опубликованном в журнале "Женщина Дагестана" в №3, 2002 года, и в статье "Опаленные войной", напечатанной в "Дагправде" 23 июня 2004 года, и в статье "Фронтовые треугольники" в газете "Туапсинские вести" от 18 апреля 2002 года, и во многих других публикациях.

Невозможно не отметить факт, что еще 22 ноября 1942 года фронтовая газета "Вперед к победе" описывала один из первых подвигов нашего земляка: "Комсомольская организация, руководимая М. Д. Бутаевым, всегда занимала первое место в учебе, она первая и в бою. Кинжалным огнем своего "Максима" комсорг подавил несколько вражеских огневых точек. Рота бросилась в атаку и вышибла фашистов с высоты. В передышках между боями этот смелый дагестанец всегда в окружении бойцов, лихо пляшет лезгинку, организует веселье. Эта курсантская рота, мы их шутя называем "без пяти минут лейтенантами", рота юмористов и смельчаков".

Уместно будет здесь привести информацию наградного листа, составленного 30 ноября 1942 года, в котором отмечается, что младший сержант Бутаев Магомед Джалалутдинович, командир отделения станковых пулеметов, представляется к награждению медалью "За боевые заслуги" за участие в боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне на Туапсинском направлении. Ранен и находится в эвакогоспитале 2117. Личный боевой подвиг заключается в следующем:

"Младший сержант Бутаев М. Д. в боях за Родину проявил себя умелым защитником. Получив ранение, не покидал поле боя, продолжал сражаться. Огнем своего пулемета в неоднократных боях последовательно подавлял огневые точки и живую силу противника. Удостоен правительенной награды - медалью "За боевые заслуги".

Если проследить дальнейшую жизнь Магомеда Бутаева, то непременно обнаружишь расцвет его многогранных талантов. Помни, когда в старом здании обкома партии в Махачкале (ул. Маркова) мы проводили вечера, посвященные знаменательным датам. Магомед Бутаев был в те времена статным, стройным тридцатилетним мужчиной с рыжей шевелюрой, за что получил прозвище "Золотой Магомед" (позже он поседел, и его стали называть "Серебряным Магомедом"). Когда он выходил на танец, многие прекрасно плясать, чтобы посмотреть, как красиво он танцует.

Приятно было познакомиться с отзывом мэтра дагестанского танца, народного артиста СССР Танхо Израилова о хореографических достижениях моего друга. На буклете "Лезгинке - 16 лет" Танхо Селимович написал "Моему добруму другу Магомеду Бутаеву! Вы владеете мастерски не только оружием своим - первом, но и дагестанской лезгинкой. На протяжении 18 лет я добивался от своих артистов той искренности и жизненности, которые увидел в Вашей лезгинке. С искренним уважением Т. Израилов. Махачкала, 9 декабря 1976 года".

Говоря о творческих достижениях моего друга, не могу не привести слова дагестанского композитора Магомеда Касумова. "Магомеда Бутаева, - сказал он, - знают как талантливого ученого, журналиста, но не менее талантлив он в области музыки (ничего себе! - Д. А.), он просто виртуоз-скрипач. Но мало кто знает об этом. Мы с Наби Дагировым (народным артистом РФ - Д. А.) совершили случайно открыли его".

Где бы ни трудился Магомед Бутаев, он все силы отдавал делу. Работая в обкоме партии, в особенностях - помощником первого секретаря обкома А. Д. Даниялова он, как признавался в своих воспоминаниях, считал, что ему посчастливилось долгие годы трудиться с Абдурахманом Данияловичем, каждодневно общаться с ним и многому у него научиться. "Для меня, молодого тогда человека, - отмечает М. Д. Бутаев, - это была большая честь и огромная ответственность. Я с гордостью называл его своим добрым наставником... Излагая ему суть дела, я невольно следил за своей мыслью, приучался к дисциплине беседы, краткости, сжатости, ибо он не терпел длиннот, был точен в формулировках... Опыт общения с ним очень пригодился мне в жизни, после того как я перешел на журналистскую, научную работу".

Вспоминается, как в 1965 году Магомед Бутаев был назначен главным редактором общественно-политического и литературного журнала Дагестанского обкома КПСС "Советский Дагестан", как он подбирал кадры. Рядом с ним стали работать известные журналисты: Геннадий Судаков (зам. редактора), Александр Грач (ответственный секретарь), Марат Амаев (зав. отделом культуры), Вацлав Михайловский, Луиза Ибрагимова, Галина Здоровец, художник Светлана Магомедова и другие. Вокруг журнала собрались лучшие журналисты, литературные и научные силы: Р. Гамзатов, Р. Магомедов, М. Трунов, К. Абуков, Б. Гаджикулиев, Ю. Сагидов, Т. Муслимов, А. Агаев, Р. Рашидов, В. Котович, Ахмед Магомедов, Муса Магомедов, Нариман Алиев и многие другие.

Я поражался тогда и поражаюсь сейчас: столько лет руководя "идеологическим" журналом, находившимся под особым контролем обкома КПСС, следившим за тем, чтобы он не "допустил грубейших политических ошибок", Магомед умело обходил все подводные и надводные рифы, что не каждому редактору удавалось, и делал журнал интересным для массового читателя.

Об одном случае хочется рассказать особо. Возможно, М. Д. Бутаев его и не помнит, но этот случай показателен,

до каких глупостей доходили указания некоторых местных идеологических недотёп. По приглашению первого секретаря обкома М-С. И. Умаханова в Махачкалу весной 1976 года прибыл с супругой генерал-лейтенант Николай Александрович Антипенко, хороший знакомый Умаханова по берлинской операции. Магомед-Салам Ильясович поручил мне сопровождать генерала по Дагестану. Николай Александрович в годы войны и, особенно в период проведения операции по захвату Берлина, был заместителем маршала Г. К. Жукова по тылу, обеспечивал всем необходимым армию. Человек был предельно уважительный и добрый, и каждый раз после беседы с горцами спрашивал меня, не сказал ли он что-либо не так. Я успокаивал его и просил не обращать внимания на какие-то кажущиеся ему неудачные фразы. Вдохновенно, с искренней любовью к республике он выступал перед людьми. Все его выступления прошли с блеском.

В завершение поездки генерал оставил мне свои "Путевые заметки", озаглавленные "Край трудолюбивых и смелых", - о своих впечатлениях. К ним я написал небольшую статью-аннотацию. Журнал был не только сверстан, но и напечатан. И вдруг завотделом дает строгое указание: приостановить издание, хотя весь тираж уже был готов. Не объясняя почему, он требует сжечь готовые экземпляры, изъять статью генерала и мою аннотацию и снова без указанных материалов отпечатать журнал. Никакой крамолы ни в статье генерала, ни в моей аннотации не было. Но в то время завотделом был не в лучших отношениях со мной - руководителем лекторской группы. Он сотворил свое "черное" дело, а я, считая оскорбительным работать с ним, ушел в отдел науки и учебных заведений. Тем не менее, тогда мне удалось сохранить 2 экземпляра нераспорошенного журнала "Советский Дагестан" №3 за 1976 год со статьей Антипенко и отправить один из них генералу. В ответном письме он искренне благодарил за это внимание.

В 70-90-е годы прошлого века наши усилия были сосредоточены на научных исследованиях. Оба мы готовили докторские диссертации, часто советовались друг с другом, совместно участвовали в научных конференциях по методам и исследованиям журналистики. Особенно тесные отношения сложились у нас с коллективом филологического факультета и отделения журналистики Ростовского университета, где регулярно созывались научные конференции по проблемам теории и истории северокавказской журналистики, на которых мы выступали с докладами об итогах своих исследований. Конференции обычно завершались изданием сборников под общим названием "Публицистика Дона и Северного Кавказа". Магомед Джалаутдинович пользовался сердечным уважением ростовских ученых. После Всесоюзной межвузовской конференции "Многонациональная советская журналистика: исторический опыт и проблемы перестройки" я получил письмо от профессора КазГУ Сагымбая Казыбаева, в котором он не преминул заметить: "Привет аксакалу, прекрасному человеку - Магомеду Джалаутдиновичу! На меня он произвел неизгладимое впечатление".

Такое доброе впечатление производит он на каждого, с кем встречается. На титульном листе книги "Куркли смеется" (издания 2001 года), подаренной мне, он написал своим именем каллиграфическим почерком слова: "Дорогому Джонриду с давней и неизменной дружбой. Давай смеяться вместе с курклами еще и еще раз назло всем чертям!". Предисловие к изданию написал Расул Гамзатов: "Автор этой книги Магомед Бутаев - уроженец аула Куркли, мой давний друг. Это о нем говорят в Дагестане: если тебе тяжело, то поделись с Магомедом. Его блокнот - это своего рода реестр жизненных наблюдений в родном ауле. А за плечами этого человека большая и интересная биография".

Я горд тем, что много лет этой светлой жизни прошли в дружбе со мной. Спасибо тебе, Магомед, за все, что творишь на этой земле.



ЛИЧНОСТЬ

"...СЕДОЙ ВЕНЕЦ ДОСТАЛСЯ МНЕ НЕ ДАРОМ"

Заведующий кафедрой зарубежной литературы ДГУ Камиль Гамидович Ханмурзаев - дагестанец, россиянин, но прежде всего - высокообразованный утонченный европеец. Блестящий германист, слово которого услышано и оценено. Ученик немецких идеалистов, усвоивший главный урок Канта - урок категорического нравственного императива, он олицетворяет качества редкие и мало востребованные в нашем отечестве. Как его любимые романтики, он необычен, неординарен, для кого-то странен. Потому что безукоризненно честен, и потому что понятия «честь» и «благородство», оставшиеся во многом в мифологическом прошлом Дагестана, для него сохраняют свою первозданную наполненность. Духовная красота - факт его экзистенции. Часто ли мы, люди XXI века, слышим подобные признания: "Мой дух томился по Гете". А он признается, и в этом признании щемящая сердце старомодная интеллигентность, очарование уходящей в глубь веков культуры. В Германии, куда Камиль Гамидович был приглашен Международным Гетеевским обществом, в городе Аполда он посетил уникальный музей колоколов, и ощущение таинства, охватившее его, вызвало к жизни прелестные стихи, полные романтического томления, и так много говорящие об авторе:

Какая музыка таится / В молчанье бронзовых глубин? / Я по ночам, когда не спится, / Про это знаю. Я один.

Его жизнь - это свободное мышление, когда дух устремлен в бесконечность. Картезианец Декарт говорил, что человеческое в человеке определяется присутствием в нем метафизического. Только метафизическими можно объяснить удивительную черту Камиля Гамидовича - его веселый трагизм. В нем сошлись-таки Восток и Запад, и в его трагическом веселье слышится отзвук и европейской романтической иронии, когда воспарение прерывается более трезвым взглядом, и проявление ментальности кавказского человека. А это, по словам Мераба Мамардашвили, особого рода трагизм, который содержит в себе абсолютный формальный запрет на обсуждение вслух своих бед, на их размазывание. Перед другими ты должен представлять веселым, легким, осененным "незаконной радостью". И эта способность возвыситься над всем временным и конечным, и это жизнерадость, чувство юмора и умение сохранить сердце, и это проявление индивидуализма и скепсиса - великолепный синтез восточного и европейского - проявление свободы этого человека.

Иосиф Бродский говорил, что каждый человек отвечает за черты своего лица. Время расписывается на лицах своим почерком. Камиль Гамидович сохранил свое лицо. Вот только... седой венец. Но он имеет право воспользоваться ахматовской строкой: "...седой венец достался мне не даром".

Так Ума Садыковна АХМЕДОВА, доцент ДГУ, представила собеседника нашего журнала, которому задавал вопросы Гаджикурбан РАСУЛОВ.

Камиль Ханмурзаев - дагестанец, россиянин, европеец

- Расул Гамзатов говорил: "Мой Дагестан". А было, что незадолго до смерти с горечью признавал: "Это не мой Дагестан". А что вы вкладываете в понятие вашего Дагестана?

- Глядя на нынешнее положение вещей, нетрудно понять великого поэта. Сегодня Дагестан мало похож на "страну последних рыцарей", вчерашние джигиты как-то очень быстро обуржуазились. Мне кажется, что если не все, то многие наши беды происходят в конечном счете от упадка духовности в нашем обществе, от явной недооценки фактора культуры в самом широком смысле слова. Разрушаются хорошие адаты, вековые представления о чести и достоинстве, распространяется культ силы и агрессивного поведения, наша молодежь в итоге физически крепка и духовно беспомощна, она оказалась лишенной всякого противоядия

перед лицом дегуманизирующего исторического момента. У нее не оказалось, в сущности, никакой культуры - исламская с ее высокой этикой человеческих отношений десятилетиями заглушилась в силу известных причин, "хтоническая", почвенная культура джамаата с ее высочайшей степенью саморегуляции в городских условиях почти перестает действовать, а о западной и говорить нечего, от нее обычно перенимается самое примитивное и низменное. В результате у нас на глазах в достаточном количестве разгуливают, как сказал бы Т.С. Элиот, "полые люди", люди, лишенные внутреннего личностного пространства, люди, которых не составляет особого труда "наполнить" идеями вандализма и национализма, насилия и беззакония, легкой наживы любой ценой. И эта ситуация редко становится предметом публичного обсуждения. Вместо

национальной саморефлексии - национальное самолюбование, стремление даже свои очевидные недостатки преподнести как национальное своеобразие. Нам предстоит трудный путь возрождения дагестанской духовности, нам надо выходить уже на какой-то новый уровень самоидентификации и не смотреть на свои народы как на фольклорный ансамбль. А "мой Дагестан" - это простые скромные труженики, люди физического и умственного труда, продолжающие в сложных условиях хранить верность своим нравственным принципам и делать свое дело. Я верю в жизнестойкость наших народов, в них всегда было много внутреннего благородства и жителей мудрости. Как приятно сегодня видеть и слушать еще живых дагестанцев "прежних дней", они отличаются от нас чем-то неуловимым, есть у них какой-то неизъяснимый шарм... А как привлекателен так называемый "тип просвещенного горца", в котором свое, национальное, как-то органично соединялось с глубоким знанием восточной, русской, западной культуры. Перед глазами сразу встают светлой памяти образы Алибека Тахо-Годи, Джалаля Коркмасова, Саида Габиева, Халилбека Мусаясула и других деятелей нашей истории. Нам есть на что опереться.

- Великий немецкий поэт Гете говорил: "Достаточно выглянуть в окно - и в метлах, которыми метут улицы, в беготне детей у меня перед глазами символы вечно изнашивающейся и вечно обновляющейся жизни". Вам даже в окно нет необходимости выглядывать - студенты перед глазами. Каков он, на ваш взгляд, сегодняшний дагестанский студент и чего нам от него ждать?

- Сегодняшний дагестанский студент - он прежде всего очень разный. Есть немало поверхностных, не подготовленных к учебе в вузе, просто случайных людей, решивших какое-то время отсидеться в университете от всяких житейских проблем и получить, если не знания, то хотя бы диплом. Это, как правило, страшные зануды, которые, чтобы оставаться "на плаву", используют все мыслимые и немыслимые средства (перечислять их не буду). Но, слава Богу, есть и другие, которые хотят учиться, ловят каждое твое слово. Для них, собственно, и стараешься, некоторые из них потом становятся твоими коллегами и успешно работают бок о бок с тобой, что очень приятно. Вообще современному студенту я бы пожелал быть чуть менее pragmatичным.

- На страницах печати время от времени вспыхивают дискуссии о прошлом дагестанской литературы, о ее сегодняшнем состоянии и тенденциях развития. К 70-летию Союза писателей Дагестана ожидается шквал статей как "неистовых ниспровержателей", так и "пафосных ревнителей". Что вы думаете о дагестанской литературе и дагестанской критике?

- Я слежу за дагестанской литературой, у нее славное прошлое и настоящее, много молодых талантов, которые, я думаю, еще себя проявят. Вот только быть литературным критиком в Дагестане, по-моему, очень непросто. Мешает боязнь кого-то обидеть, ведь в основном все друг друга знают и берегут. В таких условиях как-то трудно нам рассчитывать на появление своих Зоилов и Аристархов. Бывают, конечно, нелицеприятные и конструктивные полемики и обсуждения, разборы и дискуссии, но в целом пребывание, скажем так, в комплиментарном пространстве более для нас привычно. Состояние нашей критики отражает эту достаточно сложную ситуацию.

- Знаю, что в Европе, в частности в Германии, интересуются дагестанской литературой, изучают ее, но, в основном, по переводам на русский язык. Не пытались ли вы перевести, например, Ирчи Казака с кумыкского языка на немецкий? Тем более, что переводческий опыт у вас есть...

- Нет, не пытался. Одно дело переводить Ирчи Казака на русский язык, который для меня, можно сказать, тоже родной, поскольку я родился и вырос в городе. Немецкий язык я могу знать лучше или хуже, но он для меня остается иностранным языком. Хотя сама идея, конечно, весьма заманчива...

- Почему вы занялись изучением именно немецкой романтической литературы? Не вызвано ли обращение к романтикам романтическим же стремлением уйти от неудовлетворяющей действительности?

- Нелегко ответить на этот вопрос. Ведь "дороги, которые мы выбираем", - это непростая проблема, во всяком случае, она не подлежит однозначно рациональному объяснению, учесть все факторы, которые привели меня к тому, чем я занимаюсь, не представляется теперь возможным. Но если попытаться хоть что-то обозначить, то это, наверное, прежде всего созерцательный склад ума и души, когда человека, как пишет Новалис в "Учениках в Саисе", "все возвращают в самого себя", в сочетании с хорошими учителями немецкого языка, литературы, сумевшими пробудить во мне интерес к слову как таковому, к изящной словесности вообще и к "сумрачному германскому гению" в частности. Литературу я люблю независимо от того, где и кем она создана, - и нашу дагестанскую, и русскую, и западную, и восточную, хватило бы сил и времени объять все эти несметные богатства. Но в узко научном плане я занимаюсь немецкой литературой, как говорят в Германии, "классико-романтического периода", потому что это богатейшая эпоха в истории европейской культуры, философско-эстетические идеи которой продолжают обогащать нас и поныне. К тому же, когда я начинал заниматься наукой, проблема романтизма в литературе была очень актуальна (она остается такой и сейчас), предстояло освободить это явление от вульгарно-социологических подходов и всякого рода идеологических наслонений. Не говоря уже о том, что романтизм в Германии как художественное целое отвечал моим вкусам и душевным потребностям. Да, собственно говоря, только ли моим? Стремление к совершенству, к красоте, к духовному развитию, кульп природы, любви, искусства как высших ценностей бытия - кому это не близко? Все эти вещи - и многое другое - составляют суть литературы эпохи романтизма. Что касается "неудовлетворяющей нас действительности", то в романтизме, конечно же, есть изрядная доля эскапизма, стремление уйти от обыденности, от прозы повседневного человеческого существования, особенно в ее конкретно-историческом, буржуазном варианте. Но от действительности, какой бы она ни была, - куда от нее денешься? Как сказал мудрый Флобер, "как бы высоко я ни стремился вознестись над землей, гвозди моих башмаков тянут меня к земле".

- Гете как-то высказал мысль: "Когда видишь большого мастера, обнаруживаешь, что он использовал лучшие черты своих предшественников, и что именно это сделало его великим". Гете говорил об искусстве, о художниках, но все же - кого вы считаете своими предшественниками, своими учителями?

- С учителями мне везло. Хочу, пользуясь случаем, вспомнить добрым словом Елену Александров-

ну Гецеу, замечательную школьную учительницу, поддержавшую во мне в юности любовь к литературе. Мы все, учась в ДГУ, находились под сильным впечатлением от профессора Нины Викторовны Мелик-Саркисовой, от ее интересных лекций, незаурядной личности, редкой эрудиции. Во время учебы в аспирантуре, а затем и в докторантуре филологического факультета МГУ я многое воспринял от трех больших ученых - Владимира Петровича Неустроева, Леонида Григорьевича Андреева и Альберта Викторовича Карельского. Первый был знатоком эпохи Прорвания, занимался не только немецкой, но и скандинавской литературой, в нем было что-то от северного скальда. Он был, что называется, добрым наставником, умел приобщить, направить твою мысль в нужное русло, как-то четко обозначить проблему - я всегда уходил от него окрыленным. Л.Г. Андреев четверть века возглавлял кафедру зарубежной литературы. От него буквально веяло неординарностью. Его лекции по литературе "конца века" отличались особой изысканностью и неожиданным взглядом на вещи, о сложных материалах он говорил живо, интересно и в то же время без всякого ущерба для глубины проникновения в суть изучаемого эстетического явления. Он замечательно читал о текущей французской литературе - о "новой критике", о "новом романе", о "реализме без берегов". От него исходило неизъяснимое интеллектуальное обаяние. По его манере читать лекции было заметно, что общительность составляет важнейшую особенность его натуры. В своих научных работах ему удавалось избегать как скучного академизма, так и всяких новомодных изысков, он обладал собственным стилем - ярким, темпераментным, который сразу можно было отличить, узнать. Его книги о Прусте и Сартре, о сюрреализме и импрессионизме, его главы в университетских учебниках полны глубоких наблюдений и оригинальных суждений. Французская культура наложила на весь его духовный облик какой-то особый отпечаток, он был легок, остроумен, элегантен, за его словами всегда угадывался "острый галльский смысл". И все это не было следствием какого-то осознанного и упорного культивирования, а, напротив, выглядело в высшей степени органично. И, наконец, А.В. Карельский был глубоким знатоком европейской литературы. Его работы о Бюхнере и Геббеле, о Музиле и Рильке, о Кафке и Брохе, о Бёлле и Грассе, о Шатобриане и Винни, о немецких романтиках были по-настоящему новаторскими. Будучи человеком огромного личного обаяния, он был любимцем студентов и аспирантов, его лекции завораживали, послушать их приходили с других факультетов. Успех как лектору сопутствовал ему и за рубежом, когда он в 1991 году в течение семестра преподавал в Кельнском университете, вызывая восхищение своих заграничных коллег. Кроме того, он был тончайшим переводчиком немецкой лирики и прозы. Все трое были бесконечно далеки от каких-либо амбиций, чванства, от сознания собственной значительности, были просты, открыты и доброжелательны. Они обладали редкой способностью быть требовательными, оставаясь при этом великодушными и даже снисходительными. Общение с ними было для меня большой научной школой.

- Романтики, вслед за Платоном, противопоставляют миру "явление" мир "сущностей". Что для вас сегодня в стране и мире - "явление", а что - "сущность"?

- Да, романтики делали это, они были последователями и Платона, и Плотина и стремились за видимыми явлениями обнаружить их сокровенную сущность, они говорили о присутствии "бесконечного в конечном", о существовании "невидимой реальности", и искусство, литература должны быть как бы средством ее постижения - в этом их смысл. Романтики, как известно, стремились изображать жизнь не как исторически конкретное состояние, а жизнь как таковую вообще, теорию бытия, его философскую модель, его неизменную вневременную "сущность", которая постоянно воспроизводится и повторяется. Насколько я помню, древние китайцы полагали, что люди живут во "время царств", для которого характерны благополучие и стабильность, либо во "время перемен", когда все плохо, все приходит в упадок и надо все создавать заново. Мы, видимо, переживаем "время перемен", со всеми вытекающими отсюда последствиями. "Сущностью" я считаю то, что всегда будет с нами - порядочность, дружелюбие, желание служить добру, человечность, благородство, бескорыстие и еще многое из того же ряда. А "явление" - это все те безобразия, которые обрушились на нас и которые носят временный, хотя и затяжной характер. Впрочем, любой знаток диалектического материализма напомнил бы нам, что нельзя одно отрывать от другого, ибо явление сущностно, сущность - является...

- Камиль Гамидович, всякий интеллигентный человек должен уметь написать стихотворение, а филолог, германист, посвятивший себя изучению немецкого романтизма, по-моему, просто по определению не может не писать...

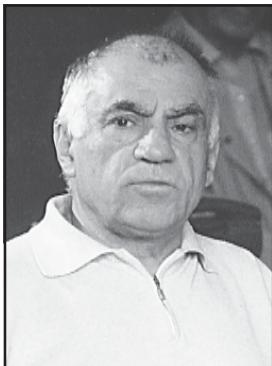
- Пишу иногда. Муза, своюнравная дева, заглядывает порой и к нам, филологам. Как-то я работал над комментарием к "Немецкой комедии XIX века", которая должна была выйти в издательстве "Искусство". Так вот в одной из комедий Людвига Тика упоминается некий граф Вальтрон, и я должен был указать, откуда он взялся, из какого произведения и т.д. Но так и не смог этого сделать, он словно сквозь землю провалился. Только кто-то из моих коллег припомнил, что этот граф Вальтрон, кажется, встречается еще у Загоскина. Меня постигла творческая неудача, но зато я сочинил следующие строки:

*Вальтрон в бегах, спасается Вальтрон,
Еще никем на свете не опознан.
Как Агасфер, не знает смерти он,
Хоть и валяется порой в жару гриппозном.*

*Быть может, он за дверью, может - нет.
А может статься, пользуясь моментом,
Красив, как черт, пикантен, как валет,
О Тике речь ведет с каким-нибудь доцентом.*

*А может, просто, по уши влюблен,
Слоняется по свету граф Вальтрон.
И, все забыв, с неистовством испанца,
Ласкает девы слух нескромнейшим романсом.*

*Нет Тика, нет Загоскина - есть я,
Чужих речений жалкий комментатор.
Но, чтоб в веках продлилась жизнь моя,
Явись, Вальтрон, о, монстр, о... аллигатор!*



Ширвани ЧАЛАЕВ,
член Союза композиторов РД с 1964 года

БЛЕСК И НИШЕТА

Сегодня Союзу композиторов Дагестана уже 50 лет. Возраст солидный, достойный уважения.

Половека назад четыре просвещенных музыканта - Готфрид Гасанов, Наби Дагиров, Сергей Агабабов, Мурад Кажлаев стали первопричиной создания блестательной организации - Союза композиторов Дагестана - и составили ее ядро. Этот Союз спустя время назовут по исторической аналогии "Могучей кучкой", тем самым отдавая дань мощи и силе организации. Другого такого Союза в стране (во всяком случае - в ее автономных республиках) не знали.

Выпускники ведущих музыкальных вузов СССР - Ленинградской, Московской, Бакинской консерваторий, люди отчаянно одаренные, молодые и честолюбивые, первые музыкальные "прыжки" которых намного опередили время, составили и сегодня еще составляют славу музыки Дагестана и всей страны. Старт был взят столь мощный, что выдерживать десятилетиями уровень первоначально взятой планки (в том числе и первым членам Союза) было нелегко, не говоря уже о всех последующих поколениях.

Авторитет организации был велик. Им руководил блистательный Готфрид Гасанов, дважды лауреат сталинских премий, что само по себе по тем временам - явление уникальное.

Пользуясь случаем, еще раз хочу сказать, что Готфрид Алиевич Гасанов воистину был не только выдающимся музыкантом, но и великим человеком и гражданином во всех проявлениях своей деятельности и во всяком понимании этих высоких слов: в музыке, этике, поступках, мыслях, во всей просветительской деятельности, в педагогике и, прежде всего, в композиции.

Русло художественного и человеческого обаяния Готфрида Гасанова занимало все пространство мыслимой музыкальной жизни Дагестана, и можно только сожалеть, что эта грандиозная фигура не оценена должным образом по сей день ни руководством республики (нет ни памятника, ни достойной улицы), ни самим народом Дагестана. Воистину, правду гласит народная мудрость, что нет пророка в своем отечестве. Его слова по окончании мною консерватории: - "Трудно будет вам в Дагестане, молодой человек... Они даже не подозревают..." - прежде всего относились к нему самому, и только к нему. Что греха таить, ведь талантливой музыке всегда нужны талантливые слушатели, что, увы, не всегда совпадает...

Всё не хочу ни жаловаться, ни плакать.

Время само более всего правдиво. Просто та эпоха, когда зародился Союз композиторов Дагестана, была (что скрывать!) духовно, культурно более высокой, менее циничной. Задаю себе вопрос: начни сегодня те же композиторы путь Союза композиторов, была бы организация столь жизнен-

МУЗЫКА



ной? Отвечаю: нет, потому что в самом воздухе, которым дышит общество, сегодня нет потребности в чем-то музыкально масштабном, значительном.

Приходишь к печальному выводу, что для музыкальной культуры сегодня наступило роковое время.

Конечно, можно утешать себя словами великого Федора Ивановича Тютчева: "Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые..." Куда уж более роковые! Уничтожение именно культуры более, чем уничтожение чего-либо другого, приводит к роковым последствиям для любой цивилизации, не говоря уже о стране. И приведенные мною в заголовке слова из классики о "блеске и нищете" вовсе не относятся к членам организации, музыкантам по-своему замечательным и одаренным. Они относятся к глухоте времени, государства, пониманию и потребностям самого народа.

БЛЕСК И НИШЕТА

Единственным утешением для себя нахожу то, что дети наших детей, оглушенные и одурманенные примитивом, убожеством всего того, что звучит сегодня, когда-нибудь обязательно проснутся и захотят узнать: кто мы, откуда и зачем мы, где наши корни, наше начало.

А может, это просто уже начало конца? Ведь, собственно, Давид Сосунский так и не проснулся и не вернулся в Армению до сих пор?

Нет, я не прав! Как много родителей стараются сегодня обучить своих детей музыке, и музыке профессиональной. Я знаю десятки семей, чьи дети обучаются в музыкальных вузах страны. Это уже надежда и утешение. Есть кому играть на музыкальных инструментах, читать книги, ходить в театры, слушать стихи. Жизнь бессмертна и способна к самовозрождению. Нынешнее наше состояние - это минутное в масштабах вечности расслабление.

Сегодня любой может слушать то, что хочет, и находится в этом утешение. Боль реки и горы, как говорил Лорка, уйдет с дождями и разливом, и останется чистая истина реки - светлая и прозрачная вода. Ее и пить нам и возрождаться! Как мало надо телу: поел, попил, оделся. А дух, как океан: чтобы его насытить, все реки мира несут свои воды в его лено, а оно требует еще и еще, и так до скончания века... Даже корабли в открытом океане редко разбиваются. Так и дух в каждом из нас продлевает силы великие, данные природой. Дай Бог всем и вся! Ведь именно потеря духа и унесла в последние годы десятки тысяч жизней...

...Сегодня организация Союза композиторов Дагестана включает в себя семнадцать человек (и еще человек пятьдесят на подходе). Все они - люди ярко одаренные, значительные. Дай Бог им только силы все это выдержать, выдюжить. Во главе Союза стоит высокообразованный композитор Рамазан Фаталиев, что очень и очень важно для организации, для всех нас в эти полуграмотные шоу-годы. Каждый из членов Союза внес и вносит свой дар в сокровищницу дагестанской музыки. Хочу всех их назвать, включая и тех, кто рано ушел от нас: Готфрид Гасанов, Наби Дагиров, Сергей Агабабов, Мурад Кажлаев, Сейфулла Керимов, Манашир Якубов, Казбек Шамасов, Магомед Касумов, Магомед Гусейнов, Маймусат Коркмасова, Аида Джрафрова, Зухра Агагишиева, Валерий Шаулов, Гасан Джавалов, Заурбек Джанаев, Рамазан Фаталиев, Касум Магомедов, Алик Каиримов, Камиль-Паша Алекскеров, Эльмира Абдуллаева, Зарема Бугаева, Ширвани Чалаев.

Имена их знает Дагестан, любит их. И если работа не каждого из них ярко освещается, то это не их вина. Просто у "прожектора" нет еще достаточной силы и мощи, чтобы их осветить.


ИСТОРИЯ


Недавно вышла книга профессора ДГУ, доктора исторических наук Хидира Рамазанова "Эпоха Шамиля". В адрес автора уже высказано много похвальных слов, и труд его того заслуживает. В объемистой книге (20 печ. л.) много ценной информации, которая, будучи собрана воедино, освещает события столь сложного времени очень ярко, представляя людей, в нем живущих, весьма выпукло. Книга тем более интересна, что содержит личную точку зрения автора на общеизвестные казалось бы факты истории и действующих в ней знаменитых личностей, полемизирует с людьми, с ним не согласных. Все это придает работе Хидира Рамазанова особый аромат.

Нет надобности подробно останавливаться на ее содержании - в целом автор придерживается общепринятой интерпретации событий Кавказской войны. Однако, рассказывая о них, анализируя причины и следствия всего происходящего в шамилевскую эпоху, он постоянно, как было сказано, вступает в спор с оппонентами, придерживающимися иных взглядов. Эти взгляды высказываются публично и в центральной, и в региональной печати. В нашей же республике иная оценка причин и следствий Кавказской войны, исторических деятелей той эпохи тоже существует, но присутствует, высказываясь глухо, только в отдельных разговорах, отнюдь не публично. Выход книги "Эпоха Шамиля", ее идеинная направленность дает хороший повод поговорить с ее автором о вопросах, которые обычно муссируются при подобном обмене мнениями. Корреспондент журнала попросил Х.Х Рамазанова ответить на такого рода не очень удобные вопросы, дагестанский историк любезно согласился.

ЭПОХА ШАМИЛЯ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ



- Шамиль - наш общенациональный герой, в общественном сознании это бесспорно и сомнению не подлежит. В то же время общеизвестно, что его воины периодически совершали рейды возмездия и разоряли аулы не только разных округов Дагестана, но и многие аварские селения тоже. Например, Унцукуль подвергался разрушению трижды. Чох был оплотом сопротивления Шамилю, а соседний Согратль был ему оплотом. Как это объяснить?

- Да, известно также, что против Шамиля действовали не только царские войска, но и так называемые иррегулярные, милицейские формирования, состоящие из дагестанцев. Шамиль сурово наказывал аулы, которые ему не подчинялись, совершая на них опустошительные походы. Но я хочу подчеркнуть, что эти нападения были эпизодами, а не системой. Хотя надо отметить, что до движения Шамиля набеги были распространены. Но главным все же было взимание нало-

гов и прочее. Надо иметь также в виду, что жизнь дагестанского общества в основном регулировалась адатами, а Шамиль был приверженцем шариата, регламентирующего повседневную жизнь горцев более жесткими нормами. Многим это не нравилось, но Шамиль старался насыщать шариат силой, что вызывало со- противление.

- Известны слова Шамиля после пленения о том, что, знай он, как велика и могущественна Россия, он не начинал бы с ней войну. Можно ли расценивать их как раскаяние в том, что положено много сил и человеческих жизней на бесполезную борьбу? Что вы думаете о таком мнении, которое нередко высказывается?

- Я не случайно немало места в своей книге уделил полемике с выразителями подобных мнений. Им сегодня надо давать отпор, отстаивая правду, давая верную оценку словам и поступкам исторических деятелей. Что касается этой фразы Шамиля, то известно, что он обладал чувством юмора. Например, на балу, видя женщин в декольтированных платьях, он спросил, не холодно ли им. Поэтому ту знаменитую фразу можно расценивать как высказанную с юмором и подоплекой мысль: такая могущественная страна, а ничего не могла за 25 лет со мной поделать...

- В нашей литературе о движении горцев немало сказано о жестокости, с которой царские войска усмиряли непокорные аулы. Чаще других упоминается имя главнокомандующего Ермолова. В документах царской эпохи подтверждается суровая расправа с восставшими против завоевателей горцами, но в оправдание говорится, что проводилась она против тех, кто нарушил заключенные ранее мирные соглашения. Это, правда, происходило еще до Шамиля. Что об этом известно?

- Желая прекратить набеги, царское командование создавало систему круговой поруки, при которой за нарушение договора или какое другое с точки зрения царских генералов прегрешение отвечал не только сам "виновник", но и тот, кто за него поручался. Широко было распространено для гарантии договоров взятие заложников. Все это порождало жестокость. Кстати, еще более чем при Ермолове, ее проявляли царские войска при главнокомандующем Цицианове, который был беспощаден. Впрочем, и другие генералы отличались тем же, хотя и в меньшей степени.

- Правда ли, что Шамиль после пленения встречался с Ермоловым?

- Да, Шамиль хотел посмотреть на Ермолова, и ему устроили такую встречу. По одной версии, они просто посмотрели друг на друга, не перемолвившись ни единным словом. По другой, Ермолов якобы сказал, что будь он на Кавказе, войны и имамата, созданного Шамилем, не было бы. А Шамиль ему ответил, что будь Ермолов на Кавказе, то был бы бит им, как и другие царские главнокомандующие.

- Известно, что в Калуге Шамиль не раз выражал свое почтение и уважение царю, хотя вроде особой надобности в этом не было. Какое этому объяснение?

- Очень простое. Шамиль ожидал, что в плена мог быть расстрелян, сослан в Сибирь, подвержен оскорблению и унижениям, но вместо этого испытал на себе почет, уважение и даже восхищение. Естественно, он вправе был выразить царю свое отношение. Даже своему наибу, продолжавшему борьбу во главе горцев Западного Кавказа, он в письме советовал заключить мир. Его упрекал в раболепии и известный ученый Казимбек. А министр турецкого султана спрашивал Шамиля, почему он не воздает хвалу так же турецкому султану. Шамиль ответил министру, что он 30 лет проливал кровь русских, и вы меня за это хвалили, а теперь

русский царь за причиненное ему зло платит мне добром.

- Как вы объясняете, что сыновья Шамиля служили царю?

- Шамиль сам просил, чтобы его сын учился в Кадетском корпусе, впоследствии Магомед-Шафи стал генералом, был губернатором в Казани. Но другой сын, Газимагомед, хотя тоже присягал со всей семьей царю, оказавшись в Турции, стал врагом России, объясняя, что присягу давал под давлением. А самый старший, Джамалудин, в восьмилетнем возрасте был отдан в заложники царю, воспитывался в Петербурге и стал офицером. Тут все понятно.

- Сейчас в наших средствах массовой информации с одинаковым восторгом и почтением пишут и о наибах Шамиля, воевавших с царизмом, и о дагестанских офицерах, воевавших с Шамилем в составе царской армии. Что вы об этом думаете?

- Да, это так, что, конечно, не может не вызывать недоумение. Но все объяснимо. Среди царских офицеров были дагестанцы, обиженные Шамилем и поэтому воевавшие с ним, в русских войсках служили и дезертиры, бежавшие от Шамиля. Те, кто служил в иррегулярных милиционерских частях, были не самые лучшие сыны Кавказа.

- Те, кто придерживается противоположной точки зрения, считают, что дагестанцы, воевавшие с Шамилем, были не согласны с его политикой. Чем можно им возразить?

- Хотя бы только тем, что они получали от царя жалованье, и значит - ими двигала материальная заинтересованность: они воевали за деньги, а не за идею, как люди Шамиля. Выходит, они были предателями.

- Сравнительно недавно в республиканской прессе широко и очень позитивно освещалась деятельность известного дагестанского ученого и просветителя Саида Араканского, который был учителем всех трех имамов. Писалось также, но как-то вскользь, что он выступал против войны своего ученика Шамиля с Россией. Как совместить нынешнюю высокую оценку и знаменитого шейха и движения Шамиля, с которым он был не согласен?

- Еще один непростой факт эпохи Шамиля. Саид Араканский тоже получал жалованье от царских властей. К тому же он был неравнодушен к алкоголю, что характеризует его не с лучшей стороны. Вначале, кстати, он был иных взглядов, но с началом военных действий стал выступать против них.

- Может, он искренне так считал?

- За искренность денег не получают, идеи служат бескорыстно.

- Другой знаменитый шейх Мухаммад Ярагский был идеологом борьбы с царской властью. Вы пишете, что он старался сохранить вековой уклад жизни горцев, и это было его главным стимулом в борьбе с Россией. Сохранение в незыблемости векового уклада - это хорошо или плохо?

- Смотря что под этим понимать. Вековой уклад горцев Дагестана был прогрессивнее векового уклада русских крестьян того крепостного времени. И что прогрессивнее: свобода узденей, которых в Дагестане было большинство, или рабство в России крепостных крестьян? Ответ очевиден.

- Как бы вы подытожили эту беседу, что следует сказать апологетам иной точки зрения?

- Надо, в конце концов, прийти к окончательному решению, что сейчас и происходит в противовес этим "апологетам". Нельзя быть иванами, не помнящими родства. Есть вещи святые. И есть имена святые. Одно из них - Шамиль.



РЕЛИГИЯ



ТРИ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЯ

Татьяна ВОРОНИНА

Духовное совершенствование - способ существования человечества. Люди исповедуют три основных религии. У каждой из них - свое священное писание. Предлагаемый материал знакомит читателя с исторической хроникой их обретения людьми.

"ТЫ - НАРОД СВЯТЫЙ..."

Иудаизм - одна из древнейших религий. Согласно учению Талмуда, Бог Яхве избрал народ Израиля, назвав его "моим народом", "сыном моим". "Израиль есть сын мой, первенец мой", - говорит бог пророку Моисею. И пророк Моисей, обращаясь к израильтянам от имени бога Яхве, говорит: "... ты народ святый у Господа Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на земле".

Письменное оформление Талмуда происходило в течение 3-х веков (3-5 вв.). В устной форме Талмуд возник значительно раньше (2-1 вв. до н. э.). В этом учении отразился комплекс идей (представление о конце света, вера в страшный суд, воскресение из мертвых и загробное вознаграждение). В Талмуде разработана система иудейской обрядности из 248 повелений и 365 запретов.

Существует два варианта текста Талмуда. Один был составлен в Вавилонии (Талмуд Бавли), второй в Палестине (Талмуд Иерусалим). Большим авторитетом пользуется вавилонский Талмуд. Вероучение в Талмуде направлено на объяснение земной жизни человека. За тысячи лет до нашей эры образовалось древнеизраильское государство во главе с первым израильским царем Саулом. Именно с этого периода бог Яхве превратился в самого крупного бога племени Иуды, став покровителем всего еврейского народа. Представления о нем стали распространяться как о всемогущем творце Вселенной, о царе всех других богов. Характерны заповеди, данные израильскому народу: Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. Помни день субботний, чтобы святить его".

И еще: "А если будет вред, то отдай душу за душу. Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. Обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб".

Несмотря на то, что Бог предупреждал: "Не делай себе кумира", царь Соломон (X век до н. э.) построил в его честь знаменитый иерусалимский храм, который должен был стать центром религиозной жизни страны. Соломон стремился укрепить власть, держать в повиновении все 12 колен израилевых по принципу: один бог, один народ, один царь.

В 722 году до н. э. под натиском ассириян пало Израильское государство. В 586 году до н. э. такая же участь постигла иудейское государство. В 332 году до н. э. Александр Македонский, заняв Иудею, включил ее в состав своей империи. Греческий язык стал языком широких масс, вытеснив еврейский язык. Затем в 63 году до н. э. римские легионеры во главе с полководцем Помпеем захватили Иерусалим и вскоре Иудея стала одной из провинций Римской империи. Стала происходить ассимиляция еврейского народа. Возникла угроза подрыва концепции "богоизбранности" иудейского народа. Более того, то тут, то там стали возникать восстания не только против чужеземного ига, но и против еврейских рабовладельцев. Поэтому составители Талмуда стали усиленно влиять на евреев новыми законами и текстами из Библии. Так появился талмудический иудаизм. Все люди по Талмуду делятся на евреев и не евреев. Все не евреи - язычники. Согласно Библии потомками праотца Авраама были два сына: Исмаил и Исаак, от старшего сына - Исмаила произошли арабы, от младшего - Исаака - евреи.

В VI веке н. э. арабы Йемена исповедовали иудаизм, а в VIII в. религией Хазарского каганата считалась иудейская религия.

В Дагестане живут таты - народность, принадлежащая к ираноязычным народам, говорящая на диалекте иранского языка - татском. Таты делятся на три группы: таты-мусульмане, таты-иудаисты, таты-христиане, однако они являются единым народом по своему историческому происхождению, языку и культуре.

К сожалению, сегодня таты составляют менее одного процента населения Дагестана. Основная масса эмигрировала в Израиль.

Иудаизм - преимущественно социальная религия. Еврейский народ считает себя призванным к духовной

деятельности лишь в мире, преображенном приходом Мессии, в мире, искупившем грехи, признавшем бога Израиля.

"А Я ГОВОРЮ ВАМ: ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ..."

Первоначальное христианство определяло без различное отношение к обществу и политике. Деятельность христианина направлялась на распространение веры, нравственное созидание и милосердную деятельность, а не на переустройство системы общества и государства. История христианства свидетельствует: мирское познало попытку подчинения духовному.

Библия создавалась разными авторами на протяжении огромного периода - с 13 в. до н. э. до 2 в. н. э. Всего в Библии 77 отдельных рассказов-книг. Вся Библия разделена на две части: большую (50 книг) составляет Ветхий завет, меньшую (27 книг) - Новый. Слово "завет" можно понимать как свод законов, который Бог дал людям: Адаму и Еве после их грехопадения, затем Ною после всемирного потопа и Аврааму - родоначальнику еврейского народа.

Библейские книги можно разделить следующим образом: 1) законоположения - пять книг (Тора); 2) исторические, повествующие о судьбе богоизбранного народа (книги Иисуса Навина, Судей, Руффа, I-IV книги Царств, Ездры, Ноелли, Эсфири и др.); 3) содержащие религиозно-философские идеи (книги Иова, Псалтыря, Песнь Песней, Екклесиаст); 4) книги пророков - религиозных деятелей: Исаии, Иеремии, Даниила, Иезекииля и др. А также 12 книг "малых" пророков.

В Новом завете 4 евангелия, 21 книга посланий учеников Иисуса, книга деяний апостолов, Апокалипсис или Откровение Иоанна Богослова о грядущих судьбах мира.

Из новозаветных книг наиболее интересными являются Евангелия, написанные учениками Иисуса Христа: святое благовествование от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна.

Первое Евангелие от Матфея было написано около 41-48 годов. Матфей был мытарем, т. е. чиновником по сбору налогов. По преданию он был призван Христом с места сбора пошлины. Однажды Христос увидел его и сказал: "Следуй за мной". Как мытарь, он построил свое Евангелие в виде покаяния, как человек, переживший трагедию своего народа, не признавшего Христа. Он характеризует Христа с трех сторон: как пророка (1-4 гл.), как царя (с 8 по 25 гл.) и как первосвященника (27 гл.).

В Нагорной проповеди заключено нравственное учение Христа. Матфей как бы сравнивает библейские заповеди пророка Моисея и Христа, подчеркивая совершенство второго: "Вы слышали, что сказано "око за око, и зуб за зуб". А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего своего и ненавидь врага своего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас".

Как первосвященник Иисус должен принести жертву, и этой жертвой становится он сам во имя царства любви и прощения. В заключение апостол Матфей славит Воскресение Христа. Финал Евангелия оптимистичен. Евангелие от Матфея самое короткое и проникнуто с первой до последней строки большой любовью к Христу.

Евангелие от Луки отлично от других тем, что Лука не был евреем по национальности, поэтому он не столько взволнован тем, что евреи не признали Христа, но пытается убедить в идеи о христианстве как об общенародном учении, объединяющем всех, кто верит в Христа. Интересна Его притча о блудном сыне, когда-то покинувшем отчий дом, и промотавшем все свое состояние. Нищий сын возвращается к отцу, и отец прощает сына. Так будет прощен каждый, кто пожелает покаяться, независимо от веры, ни от национальности.

Четвертое Евангелие от Иоанна было написано через 30 лет после смерти Луки, написавшего третье Евангелие. Тогда римляне уже сожгли и разрушили Иерусалим. Ученики Христа покинули город. Самый молодой и любимый Христом ученик Иоанн уехал в город Эфес в Малой Азии, где организовал центр христианства. Своим Евангелием Иоанн как бы окончательно засвидетельствовал богочеловечность Иисуса Христа, его великую жертву и воскресение. Затем он написал откровение, и оно стало книгой, завершающей Библию.

Библия - это памятник религиозной культуры, который был заложен еще в I тысячелетии до н. э. в иудейско-израильском обществе. Это божественное открытие, данное Богом людям на все времена.

"ЛЮБИТЕ ДРУГА В ДУШЕ БОГА"

Третья и последняя монотеистическая религия - Ислам - следует за Иудаизмом и Христианством. Пророк Мухаммад неоднократно заявлял, что он пришел не для того, чтобы создать новую религию, а для возрождения и пропаганды на арабском языке религии Авраама, Моисея и Иисуса.

"Не говорится тебе ничего, кроме того, что говорилось посланниками до тебя".

Коран не проповедует суровое отречение от жизни. Но все человеческое, согласно Корану, существует по универсальному закону единства.

По учению ислама, Коран не сотворен, а существует предвечно. Оригинал его хранится у Аллаха, который частями передал его пророку Мухаммаду через ангела Джабраила. Это наиболее крупное произведение арабской прозы VII века нашей эры. Часть глав отражает существенные для периода возникновения ислама настроения и проповеди эсхатологического характера, содержат картины страшного суда, ада, рая. В Коране изложено учение о пророках Аллаха, от Адама до Мухаммада, в их числе библейские пророки Нух (Ной), Ибрахим (Авраам) и другие. Иса, сын Мариам - посланик Аллаха, но он не «единосущ» с богом. «Аллах - только единный бог» (Сура 4, 169(171)). По Корану, искупление человеческого рода, ответственного за грех Адама, жертвой невинного человека является несовместимым ни с божественной ни с человеческой справедливостью. Адаму Бог дал автономное видение природы, явлений и вещей, и Адам признал себя рабом Бога, получив свободу на земле.

Переводы Корана на восточные языки появились в 10-11 веках в связи с распространением ислама. Большое место в Коране занимают положение социально-правового характера; не случайно Коран назван «арабским судебником» (сурा 13, 37(37).

Религиозные основы Ислама - Коран и Сунна. Коран содержит все религиозные принципы ислама и предписывает свою теологию, он определяет индивидуальную жизнь и социальный статус человека. Ислам упрекает Иудаизм и Христианство в отклонении от подлинного учения Моисея и Христа. Конечно, эти три религии связаны между собой строгим монотеизмом. И сказанное Моисеем: "Слушай, Израиль! Всевышний - наш Бог. Всевышний один" перекликается с мусульманским: "Аллах - тот, кто воздвиг небеса без опор, которые бы вы видели, потом утвердился на троне и подчинил солнце и луну: все течет до определенного предела. Он управляет (Своим) делом, устанавливает ясно знамения - может быть, вы уверитесь во встрече с вашим Господом!" (Сура 13, 2(2)

Коран имеет такой же правоверный характер, что и Ветхий Завет.

Сунна - означает "путь", "дорога". Это традиционный закон Ислама. Сунна объясняет и проясняет Коран. Сунна выражается в хадисах. Это рассказы, содержащие действие и слова Пророка. Наряду с преобладающим легендным материалом сунна содержит исторические данные, характеризующие процессы развития ислама и положения разных социальных слоев в первые два столетия Халифата.

Официальная редакция Корана была осуществлена много лет спустя после смерти Мухаммада. Она была составлена и принята только в 651 году халифом Османом, третьим преемником Пророка. Комиссия, составившая окончательные тексты из разрозненных записей, приняла решение об уничтожении других текстов, чтобы избежать лишних дискуссий.

Коран также ортодоксален, как и Библия, когда она повествует, что Иисус есть сын и дух божеский, пришедший из утробы девы Марии:

"О, обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, - только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланником" (Сура 4, 169 (171).

Как и в Библии, в Коране большое место отведено любви к ближнему и доброте. Вера без любви - мертвая вера, как для христианина, так и для мусульманина. "Любите друг друга в душе Бога", - т. к. человеческая любовь это и есть божественная любовь, то есть отражающая любовь Бога. Истинно верующий должен жить в обществе, служить ему, направлять его и быть инструментом, посредством которого общество получает Благодать.

Коран не предписывает верующим обязанностей, которые были бы им не по силам. Служение Аллаху должно быть не тяжелым бременем, а облегчением души, духовным наслаждением.

САБЛЯ НАПОЛЕОНА

Нет. Бонапарт в Дагестане не был. Даже проездом. Но кое-что из личных вещей императора Франции у нас в республике есть.

В 1924 году из Московского главного музеяного фонда в Дагестан поступил целый ряд редких экспонатов: картины, оружие, скульптуры, посуда и т. д. Ранее эти предметы украшали интерьер дворца князей Барятинских в Марьино. Барятинские были большими ценителями и любителями прекрасных изделий, и неудивительно, что в коллекции было много редких экземпляров холодного оружия, в том числе и сабельный клинок, принадлежавший самому Наполеону. На клинке с обеих сторон была выгравирована надпись на французском языке: "Великому Наполеону, первому императору французов и королю Италии. За честь и Родину. Первый конный полк". Здесь же - изображение двух гербов, горна и воинских доспехов. К сожалению, эфес и ножны не сохранились.



Но не только наполеоновское оружие хранится в собрании дагестанского музея. Еще две сабли представляют повышенный интерес для любителей истории. На клинке одной из них выведена такая надпись: "Фридрих Август, польский король". Далее следует герб короля с короной и скипетром, а рукоять сабли украшена геометрическим орнаментом с позолотой и чернью.

Владелец оружия, благодаря своей необыкновенной физической силе прозванный Августом "Сильным" (1670-1733), был сыном Иоанна Георга III, курфюрста (князя) Саксонского и датской принцессы Анны Софии. Жизнь Фридриха Августа была полна взлетов и падений. Он участвовал в Северной войне, воевал со шведами и французами. 5 октября 1709 года в Торне Август имел переговоры с Петром Великим, позднее в Мариенбурге он вступил в соглашение с прусским королем. Фридрих Август был храбрым воином, обожал роскошь и умер в роскоши, оставив после себя одного наследника.

На клинке третьей сабли золотом выгравирована такая надпись на польском языке: "Сигизмунд. Ст. Польский король. 1526". Большая сабля с массивным эфесом из слоновой кости, ножны, обтянутые плотной красной тканью с металлическими деталями, поверхность которых украшена золотой насечкой, говорит о незаурядности ее хозяина. И на самом деле, Сигизмунд I из рода Ягеллонов был прозван в свое время "Старым" и "Великим". Он вел удачные войны с Россией, разбил восставших валлахов (1509), татар (1512), затем вновь русских при Березове (1514). В 1533 г. Сигизмунд снова повел боевые действия с Россией и одержал блестящую победу при Стародубе. Не только военными делами был знаменит польский король - он способствовал развитию земледелия и многое полезного сделал для своей родины.



**Хаджи Мурад
ДОНОГО**

Музей в представлении многих - это помещение, где собраны предметы древних захоронений, чучела птиц и зверей, картины в богатых рамках с потускневшим золотом, оружие, медали, монеты и т. д. Своеобразным символом краеведческого музея является мамонт, в "худшем" случае - его кости. И, наконец, - пыль. Музейная пыль - компонент любого музеиного экспоната.

Между тем музей - это довольно важно и серьезно, это наша история, запечатленная в различных предметах, собранных заботливыми руками музейщиков. По С.И. Ожегову, музей - "это учреждение, занимающееся собиранием, изучением, хранением и экспонированием предметов - памятников естественной истории, материальной и духовной культуры, а также просветительской и популяризаторской деятельностью". Музей еще можно назвать и "кладовой истории", где экспонаты не только хранятся и экспонируются, но еще и воспитывают поколения. Такой "кладовой" мы называем Дагестанский государственный объединенный историко-архитектурный музей, или по-старому - "Краеведческий музей". Созданный в 1924 году, он и по сей день является одной из главных достопримечательностей нашей республики.

РЕПИКВИИ МУЗЕЯ

Три сабли трех знаменитых личностей. Императоры, короли, повелители своих и не своих народов, оставившие после себя прах и воспоминания о великих действиях. Как тут не вспомнить перевод с арабского: "Каждый из рода человеческого, если даже продлится его благополучие, однажды уйдет в неизвестное. Наш мир, и мы, склонные к нему, и все созданное продлится до конца. Где великие, рукой и усердием? Где век, после века и те из них: халифи и знатные люди?"

ПУШКА ПЕТРА ПЕРВОГО

Петром 1960 года махачкалинскими школьниками была найдена бронзовая пушка на дне моря в пятидесяти метрах от берега в районе городского сада. На орудии сохранилась надпись, глашающая о том, что оно отлито в городе Астрахани по высочайшему велению великих князей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Удалось установить, что пушка принадлежала одному из кораблей, прибывших к дагестанскому берегу во время Персидского похода Петра I. Бронзовая свидетельница деяний российского императора экспонируется сегодня в одном из залов объединенного музея. О высадке же Петра на дагестанскую землю можно узнать непосредственно из уст очевидцев, воспоминания которых о том замечательном факте были составлены в царствование императрицы Екатерины II. Дело происходило так.

"24, 25 и 26-го чисел (июля 1722 г.) избираемы были места, где бы можно было сделать удобный десант в Аграханском заливе, и сие поручено было лейтенанту Соймонову, а 25 числа день был достопамятной победы, одержанной в 1714 году при Гангут над шведскою эскадрою. В тот день погода была ясная с тихим северным ветром, чего ради генерал-адмирал (граф Апраксин - Д. Х. М.) приказал рано поутру приготовиться к продолжению пути, но Государь в то же время прибыл на шлюпке и приказал на некоторое время обождать для отправления благодарного молебна. К тому избра-

но для пространности судно Его Величества, но как еще было рано отправлять молебен, то между тем ждал Государь осмотреть берег, в том мнении, что они уже на том месте, где десант учинить можно. Соймонову повелено показать дорогу, но как Государь приказал прямо править к берегу, то подумал Соймонов, что намерение Его Величества выйти и для того принужден сказать, что то место, где пристать можно, еще несколько далее впереди. Потом Государь повелел ехать подле берега, а Соймонов стал на носу шлюпки, дабы там лучше усмотреть место, и так Соймонов, будучи в замешательстве, самим делом онаго узнать не мог, где им пристать надлежало, по причине, что высокий камыш, подле которого очень близко ехали, закрыл берег, почему он и следовал на удачу. Государь не мог дальше терпеливо продолжать сей езды, наконец, открылась прогала между камышом и за оным сухой берег, то и повелено тут быть десанту. Не знал про то, что настоящее место, Соймоновым избранное, как-то после узнал, отстояло еще больше впереди полуверсты. Государь Император нетерпеливо имел желание выйти на берег, но за мелкостью воды не можно было ближе как на пять сажень подойти к берегу шлюпке, чего ради повелел Его Высочество четырем гребцам нести себя на доске на берег; гребцы шли в воде по пояс, а Соймонов шел подле Государя, поддерживающая для большей безопасности, при чем имели гребцы заряженные ружья. В расстоянии берега от 200 до 400 сажень усмотрены песчаные бугры; Государь взошел на один из оных, откуда по другой стороне было открытое море. Тотчас избрал Государь место, на котором бы стоять войску лагерем; тогда же пришла и другая шлюпка с квартирмейстером Карчминым, которому от Государя было приказано за ним следовать для показания места под лагерь гвардии, а потом приехали еще в особливой шлюпке губернатор Волынский (губернатор Астраханский - Д. Х. М.) и кабинет-секретарь Макаров для свидания, не иметь ли Государь чего повелеть; между тем гребцы нашли в камыше татар-

кую лодку, в которой лежала мачта; возвратившись к берегу, Государь указал лейтенанту Соймонову поставить на берегу сию мачту для приметы флоту с повелением к генерал-адмиралу, чтобы отправить молебен и по окончании онаго учинить на всех судах беглый огонь, а после того идти всем флотом и стать у сего места на якорь; по сему все точно и исполнено. Того же числа Государь Император вышел на берег и по данному сигналу чинился выход. Со всех судов с больших перевозились на шлюпках, а островские лодки (транспортные суда - Х. М. Д.) так близко, сколько можно было подходили сами к берегу, через то камыш везде поломан и с водой сравнен и таким образом весь берег открылся; генерал-квартирмайстер Карчмин показал каждому полку место под лагерь и следующего дня поставили палатки. Сей

лагерь проименован Аграханским ретраншаментом, потому что Государь приказал за нужное, чтобы укрепить оный валом, дабы войска были бы в безопасности от нечаянного неприятельского нападения". (Персидская война 1722-1725 гг. В. Комаров. "Русский Вестник". 1867 г. Кн. 4. С. 568-570).

Петр Великий два раза высаживался на берег 27 июля 1722 года: первый раз с лейтенантом Соймоновым, а второй раз после молебна со всем десантом, вероятно, во главе штаба гвардии. При штабе в тот момент, судя по описанию этого похода, находились: генерал-адмирал граф Апраксин, первый Кавказский Главнокомандующий "генерал-майор и от гвардии майор" (вскоре после взятия Баку - генерал-лейтенант) Михаил Матюшкин, губернатор-квартирмайстер Карчмин, кабинет-секретарь Макаров, граф Толстой, лейтенант Соймонов и два депутата от казаков, жителей города Терки (не путать с аулом Тарки - Д. Х. М.) для осмотра нового места, имеющего быть избранным Императором для перенесения этого города по причине крайне болотистой местности.

Вскоре Петр I со своим отрядом вступил в Тарки. Местный правитель шамхал Адиль-Гирей торжественно встретил императора. Этот исторический момент изобразил на полотне известный художник-баталист Ф. Рубо. Его картина "Вступление Петра I в Тарки в 1722 г." в настоящее время экспонируется в объединенном музее.

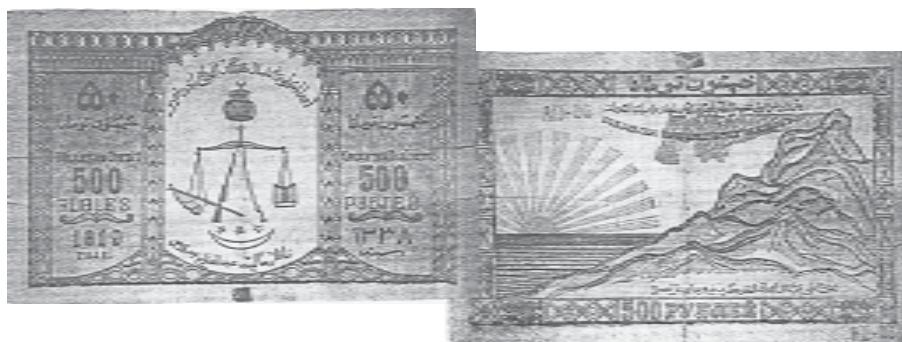
Как же оказалась пушка на дне морском? Скорее всего, во время высадки по неосторожности солдат она сорвалась и упала в воду. Времени на ее поиски не было, и пушка с того времени стала "терпеливо" ожидать встречи с махачкалинскими школьниками.

Пробыв в Тарках три дня, Петр I взял курс на Дербент. Но это уже другая история.

ДЕНЬГИ ЭМИРАТА УЗУН ХАДЖИ

Объявив себя непримиримым противником дагестанцев, вторгшихся на Кавказ в начале 1919 года, Узун Хаджи Салтинский приобрел еще больший авторитет среди дагестанцев и чеченцев. Шейх стал искать пути создания государственного образования на Северном Кавказе, в котором должно было быть объе-

динено все мусульманское население этого региона. Во главе новообразованного государства, эмирата, и стал сам эмир Узун Хаджи Хайир Хан. Премьер-министром, министром иностранных дел, морских, вакуфных дел и духовенных имуществ и народного просвещения был назначен чеченец Иналук Дышнинский. Министром двора - генерал-майор Кайм-Хаджи, министром продовольствия, торговли и промышленности - Магомед Хамхиев, министром земледелия и государственных имуществ - Билал Шамилов, военным министром - генерал-майор М. Истамулов, министром путей сообщения, почты и телеграфа - Кузи Байгириев, министром внутренних дел - генерал-майор Хабала Бесланеев, министром финансов - Абдула Азим Абдулаев.



Еще в конце 1918 года Узун Хаджи задумал аннулировать ходившие тогда деньги Терской республики. Но, не имея достаточных сил и средств для выпуска денежных знаков, он дал указание принимать терские знаки на подчиненных ему территориях, но только при условии наличия на них именной печати, которая накладывалась его "канцелярией". Затем он завел печать со своим гербом-полумесяцем и тремя белыми звездами. Известно, что такие печати были поставлены на разменных знаках Терской республики достоинством в 10, 50 и 100 рублей. С созданием эмирата Узун Хаджи решил выпустить собственные деньги. В столице эмирата Ведено был создан "монетный двор", печатающий бумажные денежные знаки, названные "кредитными билетами".

"Эти билеты весьма интересны в историческом, финансовом и художественном смысле, - отмечает специалист Р. Николаев. - На купюре в 500 рублей и на одном варианте билета в 25 рублей изображено восходящее из-за моря солнце, видимо, символизирующее перспективы расцвета эмирата, на остальных билетах - знамя эмира с изображением на нем герба Узун Хаджи".

На всех билетах проставлен год выпуска - 1919, вместе с тем обозначен и год выпуска по хиджре - 1338. Наряду с номиналом денежных знаков в рублях на них по-арабски проставлено их достоинство в туманах (1 туман равен 10 рублей). На лицевой стороне купюры в 500 рублей над композицией из весов, винтовки, сабли, знамени и короны по-арабски написано: "Эмир правоверных мусульман на севере Кавказа Хаджи Узун Хайир", а снизу: "Управляющий финансами Абдал Азим Абдаллах". На оборотной стороне купюры выполнены надписи следующего содержания: "Запрещается печатанье подобных знаков, кроме как с разрешения главы правительства. Имеют

хождение наравне с остальными денежными знаками, которые печатались в Ведено. Да приумножится Его сила".

На остальных купюрах выполнены надписи такого же содержания. На всех знаках по-русски напечатано, что подделка преследуется законом. Причем, как это было принято для российских государственных казначейских билетов, имеются надписи, выполненные по-французски, правда, с ошибками. Так, на билете в 500 рублей (50 туманов) вместо "roubles", напечатано "rubles". Из-за отсутствия самых необходимых для выпуска бумажных денег полиграфических средств денежные знаки Узун Хаджи созданы одним из самых допотопных способов - плоской печатью на литографическом камне. Выполнены знаки полиграфически не всегда аккуратно: имеет место несовмещение цветовых красок, буквы и цифры одних и тех же купюр имеют разные размеры, номера серий проставлены вразброс.

Небольшое количество купюр в 500 рублей напечатано на специальной бумаге с водяными знаками. Основная же масса денег выпущена на бумаге плохого качества без водяных знаков и, более того, на линованных листах ученических тетрадей. Но не только бумажные знаки выпускал "монетный двор" эмирата. Печатались также медные и серебряные монеты достоинством 2,5 тумана, 5 туманов и 10 туманов. Обычно они штамповались поверх русских монет, причем, не всегда четко, так что иногда под новой надписью просматривалась старая.

Количество выпущенных бумажных знаков и монет было небольшим, и они имели хождение не более одного года на ограниченной территории в горах Чечни и Дагестана. Тем не менее, сегодня они представляют повышенный интерес среди специалистов.

ИСТОРИЯ РЕВОЛЬВЕРА И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦА

Великолепной музейной коллекции холодного и огнестрельного оружия кавказских мастеров достойное место занимает барабанный револьвер производства тульских оружейников. Прекрасная сохранность, изящная отделка и, самое главное, надпись на оружии сразу привлекают внимание. На верхней части револьвера золотой насечкой выбиты следующие слова: "Свиты Его Императорского Величества Генераль Маюру Юсуфу-Беку в память 26 сент. 1858 года от тульских оружейниковъ".

Обладатель ценного оружия Юсуф Бек Кюринский не принадлежит к категории людей, прославившихся своими делами, и, тем не менее, это хоть и не яркая, но историческая личность. К тому же он являлся потомком знаменитого Чолак Сурхай Хана.

Прадед Юсуфа Магомед Хан известен тем, что со своими ополченцами отбил города Шабран и Шемаху у персов, взяв штурмом Кубу и Кюру, присоединил их к Газикумухскому ханству.

Дед Юсуфа Бека Ших Мардан Бек в результате ссоры с отцом уехал из Гази Кумуха и обратился за помощью к Фет Али Хану Кубинскому, который, отделив от

Дербента северную часть Кюры до Кабира и от Кубы весь гюнейскиймагал, поручил их в управление Ших Мардан Беку на ханских правах. Затем новоиспеченный хан присоединил к себе Курахскиймагал и тем самым образовал Кюринское владение.

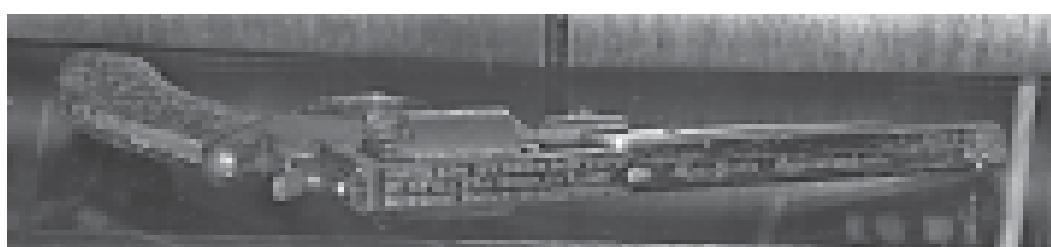
После смерти Ших Мардан Бека владением управлял его сын Аслан Бек, которому были пожалованы чин полковника, инвестиционная грамота на подданство хана Кюринского.

19 января 1820 года генерал Ермолов назначил Аслан Бека (Юсуфу Беку он приходился дядей) еще и ханом Газикумухским. После его смерти (1836) кюринским правителем был утвержден старший брат Юсуф Бека Гарун Бек. Но в начале 1840 года последний перешел на сторону имама Шамиля, и управление Кюринским ханством было поручено Юсуфу Беку.

Деятельное участие в этом назначении принял полковник Заливкин, которого Юсуф Бек благодарил в одном из своих писем: "... За Ваше дружеское расположение и старание в мою пользу я готов со своей стороны при случае оказать Вам услуги...".

Юсуф Бек управлял Кюринским ханством до 1847 года, когда вместо него был назначен Гарун Бек, сумевший загладить свои поступки и снова вошедший в доверие к царскому командованию. Однако в следующем году он умер, и правителем ханства вновь был назначен подполковник Юсуф Бек.

В 1856 году Юсуф Бек был произведен в генерал-майоры свиты Его Величества, а 12 октября 1859 года ему пожаловали ханское достоинство. Правление его просуществовало недолго ввиду неумения ладить со своими подданными, о чем можно судить по сохранившемуся документу. Чиновник Кавказского наместничества Н. П. Карцев в марте 1862 года так писал князю А. И. Барятинскому о жестокости и корыстолюбии Юсуфа Бека Кюринского: "Кюринский хан жестокостя-



ми своими, непростительным корыстолюбием и разного рода несправедливостями довел народ почти до открытого восстания против себя. Начиная с 1860 года поступали на него к начальнику Южного Дагестана и к самому князю Меликову беспрестанные частые жалобы. Наконец, в прошедшую осень народ открыто и единодушно отказался ему повиноваться, прибегая еще к оружию: кюринцы выбрали 200 человек проверенных и отправили их в Шуру с жалобой, которая была выражена такими словами: "Государь так милостив, что бывшим своим врагам, которые служили Шамилю, дал суд и предоставил начальников, которые берегут народ, как добрые пастухи стадо. За что же нас, никогда не враждовавших против русских, отдали вместо пастухов злому волку, который нас грабит?".

Озлобление людей было так велико, что в 1864 году Юсуф Бек сам отказался от управления ханством, и в дальнейшем из ханства был образован Кюринский округ.



НУЖЕН ФОНД ФОТОГРАФИЙ

Да, дагестанский фонд фотографий (ДФФ) - давно актуален и возможен. Документальность уносят годы, фотография же может зафиксировать истину на века. Поэтому речь о полезных свойствах фотографии, тем более - цифровой.

Появление цифровых фотоаппаратов, развитие компьютерной техники, специальных программ графической обработки информации невообразимо раздвинули границы возможностей фотоизображения. Но в нашей дагестанской действительности явно имеет место отставание в философском осмыслении этого научно-технического переворота в развитии фототехники, о чём свидетельствует проблема создания различных энциклопедий по Дагестану.

Современные энциклопедии о регионе - это его визитные карточки. И что немаловажно - путеводители для отечественных и зарубежных инвесторов. Поэтому они очень важны и нужны республике. У нас не ведётся даже подготовка "Экономической энциклопедии Дагестана", которая должна составить один том в 96-томном издании "Экономической энциклопедии России". О разработке этого проекта не раз сообщалось в СМИ.

Между тем в республиканской прессе уже предлагалось для этой цели использовать по одному компетентному куратору от каждого из 1605 населённых пунктов для составления информационной базы данных при написании "энциклопедий" городов и районов, на базе которых целесообразнее формировать энциклопедию всего Дагестана. Это упростило бы её составление и значительно сократило затраты на сбор всей необходимой.

Для разработки программ развития городов и районов, предусмотренных недавним решением Правительства РД, необходимо составление обширной базы данных по муниципальным образованиям. В основу такой базы могут быть заложены данные "паспортов" городов и районов. Такой "паспорт" - это та же мини-энциклопедия. Существенной частью базы должна послужить и электронная база фотографий всех экономических, культурных, природных и исторических достопримечательностей региона. Такой фонд фотографий мог бы стать настоящим богатством республики и использован при написании её энциклопедий по отраслям, составлении фотоальбомов, буклетов, которые будут рекламировать достопримечательности Дагестана, использоваться при издании книг. Дагестанский фонд фотографий мог бы стать настоящим архивом истории республики в фотографиях.

Весомой частью этого Фонда должны занять и фотографии человеческого потенциала - основного богатства республики.

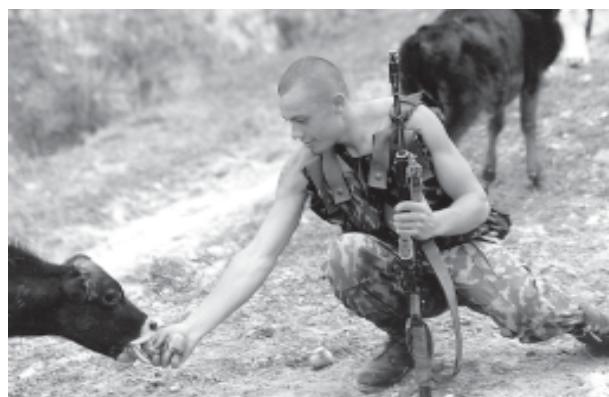
Каким может быть механизм создания фонда фотографий?

Поскольку разработкой программ развития городов и районов республики занимается Минэкономики Дагестана, то, думается, ведать этим Фондом целесообразно было бы именно этому министерству. Для создания первичной базы фотографий можно нанимать профессиональных фотографов, которые вместе с представителями городов и районов снимали бы все достопримечательности региона при финансовой поддержке Минэкономики РД. Пополнять этот фонд могут и энтузиасты - жители и уроженцы городов и районов, у кого имеются интересные фотоматериалы. На определённые затраты могли бы пойти и бизнесмены, спонсируя ценную идею.

Выгоды от Дагестанского фонда фотографий, предлагаемого создать при Минэкономики Дагестана, усматриваются следующие.

Правительство РД обретает таким образом уникальный электронный фонд фотографий достопримечательностей Дагестана. Поскольку по одному городу или району в среднем делается примерно 1000 кадров, то они могут занимать на жестком диске всего 0,3 гигабайта памяти, а для всех 51 городов и районов - 15 гигабайт. Если учесть, что по данным на 2001 год объем среднего жесткого диска компьютера имел память в 51 Гб, то ясно, что всю эту базу можно держать в одном мощном компьютере.

По запросу оператор Фонда, используя современную систему управления и электронный каталог фотографий, может практически моментально получить



весь перечень фотографий по интересующему направлению. Например, выбрать фотографии для составления энциклопедий, буклетов, организации выставок по отрасли, городу или району и т.д.

Собранные фотографии - бесценное богатство республики, история Дагестана, застывшая в снимках, цена которых со временем будет только расти.

Готовы ли мы к этому?

М. ГАДЖИЕВ



Яхъя ЯХЬЯЛОВ

САТИРА И ЮМОР



Наш журнал уже публиковал фельетоны Яхъи Яхъялова, который совсем не причисляет себя к журналистам или - тем более - литераторам. Будучи занятым в сферах, совершенно далеких от "изящной словесности" - и по образованию, и по роду своей деятельности, он тем не менее прикипел к перу и бумаге. Как успел, вероятно, уже заметить читатель, наш автор выбрал для своих опытов самый, пожалуй, трудный путь: сатира и юмор. И выбор им жанра тоже не прост: и проза и стихосложение. Далеко не все получается, но дорогу осилил идущий. Редакция журнала помогает всем, в ком есть "божья искра"...

КУЛЬТУР-МУЛЬТУР

Алё, Захрюман?.. Здравствуй, как дела? Не переживай, все уладится. Как здоровье тещи? Болеет, говоришь? Ну вот, не все так мрачно в этой жизни... Как у меня? У меня много хорошего. Первая новость - жена поскольку знулась на крыльце. Вторая - она онемела, хотя только головой ударилась. Третья - она инвалид, нам телефон без очереди установили. Вот везуха!

Слушай, Захрюман, вот говорят, культурные люди много книжек читают. Я тоже купил книгу по этикету, а там такую ерунду пишут. Держи, говорят, вилку в левой, а нож в правой руке. Ответь - чем мне ложку держать и стакан? Выбросил к черту - сами не знают, что пишут! Культур-мультур...

Я вчера проходил мимо библиотеки, решил понаблюдать за культурными людьми. Гляжу, выходит одна в умных очках. Купила мороженое, села на скамейку, съела и ищет, куда бумажку бросить, а кругом ни одной урны. Километр за ней следил. Как ты думаешь, куда она бросила?.. Нет, не под куст. Достала салфетку из сумочки, завернула в нее бумажку и... обратно в сумочку! Больная! Клянусь мамой.

У нас в Кяхулае есть один такой. Тоже культурный. Увидел по телевизору, что в Монако люди входят в дом, не снимая обуви. И тоже вошел в дом в навозных сапогах. Жена его фильм не видела и этими сапогами его морду так отрехтовала, что стал он похож на говорящую задницу.

Слушай, Захрюман, все-таки правду старики говорят, что жениться надо на себе подобной. Иначе может как у нашего академика Бекбасарова получиться. Он, когда еще доцентом был, женился на сельской породичной девушке, но... не образованной. Она его несколько лет пилила: поменяй пол, да поменяй. Он и поменял. Теперь он гоголь-моголь, а она так и ходит по старому полу... Ты знаешь про гоголь-моголь? А про трансвестит? Эх, ты... Культур-мультур...

Вообще, я тебе, Захрюман, скажу, что культура - это опасная вещь, нужно умеючи с ней обращаться. Иначе получится как у моей соседки. Насмотрелась бразильских сериалов, надела вечернее платье и по-

шла в театр "спектаклю слушать"... Платье утреннее-вечернее не бывает? Эх, ты... Это комбинация многосторонней давности, найденная в сундуке, сошла за платье. Представляешь картину? Стыд и позор!.. Короче, на улице отвлеклась на чай-то скользкий комплимент и сиганула в открытый канализационный колодец. Э-э-э, культур-мультур... - перелом головного мозга в трех местах.

Алё, Захрюман, читал свежую прессу? Про дело врачей... Нет? Тогда слушай. Оказывается, канализационные люки в городе воруют врачи-травматологи: больше травм - больше работы. А потом продают эти люки Горводканалу по дешевке, а те списывают под это дело в три раза больше бюджетных денег. Короче, мафия! Раньше воздух гоняли из одного банка в другой, теперь люки гоняют по городу. Ты понял? Нет, Захрюман, Горводканал водку за наличные не продает. Это другая контора.

Слушай, скажу тебе прямо - далеко нам еще до развитых стран Австралии. Культуру надо прививать с детства, вместе с коровьим молоком. Я вот младшему сыну пять лет говорю: "Уважаемый товарищ сынок, будьте любезны, сбегайте в магазин за сигаретами". И к остальным так же культурно обращаюсь. Почти всегда. Продавщица из магазина недавно встретила меня и от счастья чуть в обморок не упала: "Какой, - удивляется, - у вас сын вежливый: дайте, говорит, пожалуйста, короче, будьте любезны, две бутылки водки - папа бухать хочет, к нему уважаемый гость-собутыльник пришел". Ты понял? Это тебе не халым-балям, а настоящий культур-мультур. Мое воспитание!

Ты когда, Захрюман, свадьбу сыну играть будешь? Осеню? А мой балбес отказался категорически. Засватали уже, все обговорили, сторговались, а он заявляет: "Не женюсь - у нее некрасивый пупок". Я ему объясняю, что жениху нельзя до свадьбы смотреть на пупок невесты, и теперь он обязан жениться. Но он не понимает: почему всем можно смотреть на ее пупок, а ему нельзя. Попробуй растолкнуть современной мо-

лодежи, что это древний обычай горцев, докатившихся до наших дней.

Слушай, все-таки ты для своего красавца-сына мог бы найти невесту и получше. Ведь у нее явное несоответствие форм ягодиц и внутренних мышц бедра. А что она при этом наряжается в обтягивающее трико, говорит и об отсутствии ума. Я ее долго наблюдал вчера вечером на Родопском бульваре. Хотя со временем это, может, и пройдет... Нет, не отсутствие ума, а формы исчезнут... Мало ли, что приданое - три контейнера на рынке. Если бы на рынке в Риодежнейро - тогда другое дело. Там во время карнавала голых обезьян бывает бешеная торговля. В Махачкале за десять лет столько не зарабатываешь...

А вообще, в конце концов, главное, чтобы твоему Пидру нравилась, а там... Что-о-о?! Сам ты козел! Подумаешь, на одну букву ошибся, а столько шума. Педро или Пидро - не большая разница. Раньше надо было думать, когда имя сыну давал. Может, ты в Гондурасе живешь? Совсем забыл традиции предков, ишак бухарский. Никакой у тебя культур-мультур!..

"АНЖИ" ЧЕМПИОН

На футболе я с толпою
Глотку рву, как гамадрил,
Я такой крутой болельщик,
А не просто так - дебил.

Мяч в ворота закатился,
Я беснуюсь и ору.
Больше всех футбол люблю я,
От любви вот-вот помру.

Папа мне совсем не нужен,
Мама с братом не нужны,
Лишь бы мяч всегда
был круглым,
Лишь бы не было войны.

За любимую команду
Я отдам свой правый глаз,
Левый - нужен для футбола
И чтоб видеть унитаз.

На футболе все как в битве:
Много шума, много риска.
Бьются "Трактор" и "Торпедо",
Миру- мир, войне - редиска!

МАЧО

Утро. Чтоб тебя... Вставать не хочется. Ощущаешь себя ватным туфяком - никакого самоощущения. Чтобы утвердиться в собственных глазах, тянусь к пачке "Мальбара" - дешевые не курю. Отработанным движением выбиваю сигарету из пачки, засовываю в рот, прикуриваю от зажигалки "Зипук" и всасываю, жадно всасываю дым в легкие, до самых корней. Затем, закрыв глаза, долго выпускаю его через нос. И так несколько раз: дым, рот, легкие, нос. Ну, прямо настоящий моча... то есть мачо! Настоящий жгучий мексиканец-сердцеед. Почти дон Карлионо или бригадир трактористов, то есть Белый из "Бригады".

Утром мозги совсем не фурычат и приходится (как в кино) дрынкнуть стопочку виски местного разлива (как прокурор Турецкий из сериала "Менты"). Ну, натурально - сорвиголова, снесичердак! Круто! Видели бы меня девки - штабелями в ноги падали бы, а я бы их брал пачками, а они бы сохли по мне как верблюжьи колючки. Интересно, Мачо - это имя или фамилия? Да ладно, черт с ним! Надо подумать чем-нибудь... то есть чем как-нибудь убить день до вечера.

Так... Сначала посмотрю сериал "Вонючий Ангел". Потом получу на почте бабки от предков. Затем потусуюсь в институте на факультете "Правоведение и косяк от армии" (последний год остался), а там и вечер на носу. Пойду в дискоклуб дым сосать, пиво в унитаз сливать... через почки и мацать телок под музон. Короче - танцы, шманцы, обжиманцы.

Не забыть бы сходить в парикмахерскую. Жаждани - что, имуж - все! Знать бы, что это означает, но звучит круто. Может, удастся (если не навтыкаюсь) уболтать, как в прошлый раз, какую-нибудь ошалевшую "овцу" на пару чашек чая... А что? Я еще тот... Правда, не помню, кто кого уболтал, но в принципе - какая разница? Все равно - Мачо. Закончу институт, стану алиграхом, как Абрам Бирюзовоч, и все у меня будет круто: бабы, пиво, папирозы, восьмисотый Месредес и англичская королева! Эх, М-мачо!..

ПАРОДИЯ



Марат МУСЛИМОВ

И вновь отряхнувшись
от крови,
Восстанут твои корабли,
Где слово, там нет суесловий,
А небо все ближе и бли...

(Из книги Юлии Зачесовой
«Пустые разбитые окна».)

БЕ, БУ, БЛЯ И ДУ
Понявши, что нету резону,
Денег и счастья в судьбе,
Решил я податься в поэты.
Вроде они и не бе...

Слышал, что дело простое,
Проще блинов и тесьмы:
Нужно, чтоб рифма сходилась
И был хоть какой-нибудь смысл...

Стал баловаться стишками,
Пишу на перилах, в такси,
Перед родней неудобно –
Вроде бы я и не пси...

«В рдеющей ночи падучие звезды
Бога клянут и судьбу!»
Вышло у мэнэ, що в Киеве

– дядька,
А в огородике – бу...

Полнится зюйдами парус,
Выверен курс корабля!
Вместо же заветного Слова
всесуесловное бля...

Незачем с Юлией спорить,
С чужого Пути – я уйду!
Знаю теперь уж я – точно!
Точно – она не ду...

Морока одна со стихами
Ну, их! Одна маesta.
Тут ничего не попишешь,
Если отсутствует та...



ЛИТЕРАТУРА



**Магомедрасул МАГОМЕДРАСУЛОВ,
замминистра по делам молодежи
и туризму РД**

Тяжело даже думать об этом...

Год назад ушел из жизни Расул Гамзатов.

Расул, к которому привыкли настолько, что и не могли даже представить, что этот гигант мысли, уникальный мастер слова, патриот с большой буквы, остроглов может когда-то уйти. Покинуть этот бедный, голодный и скопой на гениев, полный зависти и убогости, чванства и тупого восприятия окружающего, жадный на искренность и простоту мир.

Мы настолько привыкли к тому, что есть Расул Гамзатов со своей разноликой и прекрасной поэзией, что знаем уже - в очередной книге его стихов мы вправе ожидать что-то уникальное по значимости и мудрости, привыкли, что на всех значимых мероприятиях существует Расул со своим снайперски метким словом, с обаятельным прищуром молодцеватых глаз.

В последние годы мы немало говорили о нем. Многие, быть может, впервые для себя почувствовали его величие, неповторимость его образа мышления и владения словом. Кто-то - будучи рядом с ним, кто-то - далеко за пределами Дагестана, кто-то - не зная даже его лично.

Глазами Расула смотрели на Дагестан, по Расулу судили о дагестанцах, о кавказцах вообще, от Расула узнавали о нас в далеких странах и наиболее объективно судили о нас - о наших нравах, интеллекте, культуре, нравственности, патриотизме, мужестве. Благодаря его творчеству, мудрому его слову многие стали смотреть на нас другими глазами, полюбили Кавказ и кавказцев.

Мы этим гордились, и будем гордиться еще долго.

Но даже мы - люди, не понаслышке знавшие Гамзатова - убеждались и сейчас убеждаемся, что очень многое о нем не знали, тем более - многое для него не сделали, не сумели воздать ему должное при жизни.

Но у нас, к счастью, никто не отбирал права сделять это сегодня, завтра и пока мы будем помнить его - многие, многие годы. Ибо Гамзатов для нас, тем более - для подрастающих поколений - уникальный эталон человеческого таланта, культуры мышления, норм поведения горца, мужского отношения к матери, жене,

женщине, пример оригинального мышления и владения словом.

Сумев хоть в чем-то подражать Расулу, мы, наверное, лучше поймем себя и обогатим нравственный потенциал нашего народа, сумеем лучше воспитать наших детей, внуков, более уверенно приобщить их к тому, чем гордятся наши народы, чем гордились наши предки.

У нас на это есть моральное право, на нас возлагается такая ответственность, хотя бы потому, что мы жили в эпоху Гамзатова, мы знали его, учились у него, общались с ним. Мы имели счастье знать этого великого сына земли нашей.

Быть может, кому-то покажется, что события, переживания нынешнего времени невольно заставляют не замечать простые человеческие слабости Поэта, что мы идеализируем его, невольно видим его только в светлых, добрых, особых красках. Да, в мире нет ничего и никого идеального. Но я уверен, что высказанное мною сегодня мнение будет высказано другими многократно приумноженным.

В день первой годовщины смерти Поэта, Человека, Гражданина нам, дагестанцам, россиянам, надеюсь, хватит ума, жизненной мудрости, чтобы еще раз вникнуть, понять и оценить талант и вклад мыслителя, миротворца, патриота, достойного сына своего Отечества - Расула Гамзатовича Гамзатова - во многие благие начинания наших народов, сделать что-нибудь посильное каждому из нас для претворения в жизнь его мудрых наказов, его планов, которые он намечал на пути строительства духовно богатого, нравственно чистого своего Отечества, которое искренне и горячо любил.

Может, Всевышнему было угодно именно в священный для мусульман месяц, после празднования 80-летия поэта забрать его к себе. Чтобы дать ему еще раз показать свою неповторимость, значимость, ценность для Дагестана и страны. Видимо, эти совпадения были одними из последних ярких штрихов к его портрету, в судьбе этого гениального мастера пера, Человека, знакомством и общением с которым я буду гордиться всегда.

Все мы смертны. Как бы не было тяжело осознавать это в отношении этого действительно великого человека. Жизнь продолжается. И хочется сказать, перефразируя слова другого мыслителя, "Расул умер... Да здравствует Расул!"

ГОДОВЩИНА

Да здравствует РАСУЛ!



Расул ГАМЗАТОВ

ПОТЕРЯННАЯ ДОРОГА

Как старый ястреб, подустала малость.
Душа, передохни и ободрись.
А крыльям молодым претит усталость
И юный ястребенок рвётся ввысь.

Я заблудился. Вот оно - дно века,
Где я оставил маму и отца.
И ни души вокруг, ни человека...
У прошлого не узнаю лица.

И облако, летевшее шерстинкой,
Отяжелело, будто бы свинец.
Грядущее, ты укажи тропинку,
Неужто мне и впрямь пришёл конец?

Я потерял знакомую дорогу,
А время уловило в западню.
В зелёном мае так соблазнов много,
Но где искать друзей мне и родню?

Автограф, что солдатом на Рейхстаге
Оставлен был, давно бесследно срыт.
Иные краски на знакомом стяге,
И путь уже в грядущее закрыт.

Хоть я навечно вписан в память века,
Господь, безвестны мне твои пути.
Забытою дорогой к человеку
Я продолжаю день и ночь идти.

...Вдруг под окном моим взревело море
И в памяти взошла Махачкала,
И песня, не написанная мною,
Забила враз во все колокола.

Не спи, поэт! - гудел на ухо ветер.
Не спи, поэт! - гудела мне вода.
Ты стал отцом и выросшие дети
На произвол не кинут невода.

Хотя ты к ним и не найдёшь дороги -
Она за поворотами надежд.
Ты оставайся верен клятвам строгим,
Не стоит слушать выкрики невежд.

Как старый ястреб, подустал ты малость.
Передохни. Размыслись. Ободрись.
А молодым не свойственна усталость,
Пусть молодые крылья рвутся ввысь.

* * *

Со всех концов земли они в Цада
Сошлись, держать совет, как аксакалы.
Когда б не солнце Патимат, тогда
Им непонятны были бы наши скалы.

Ромео и Джульетта входят в сад.
О, детвора трагической Вероны!
И тополя навытяжку стоят
перед Джокондой, сняв папахи-кроны.

Вот Сассия! А Рембрандт - ни при чём.
Он в мир пришёл, чтобы её запомнить.
Она меня касается плечом...
Ещё мгновенье - дом вином заполним!

А рядом с ней - божественно строга,
От доброты и совести бездонна,
Несёт в глазах небесные стога
Красавица Сикстинская, мадонна.

...Мария, а младенцу как спалось
В вертепе нашем, в яслях наших горских?
Тебе у нас впервые довелось
Узреть, как дар волхвов, кизила горстку?

Вон та, что в мир пришла из брызг морских,
Над Каспием высматривает барку.
Лауре, знавшей итальянский стих,
Я на аварском ночь читал Петrarку.

Зухра с Лейлой, красавицы мои,
Устали, добираясь к нам, не так ли?
Вы, кажется, здесь были при Муи?..
Салам алайкум, в нашей скромной сакле.

Здесь для прекрасной Дамы место есть,
Для Незнакомки с блоковскими снами.
Смотри, любовь, как гости в нашу честь
За стол большой спешат усесться с нами.

НОВЫЕ СТИХИ



Я был в словах и ласках скуповат.
Волшебница! - лишь ты души коснулась -
Бессмертным стало солнце Патимат;
И ночь не властна над стихом Расула.

КРАСИВАЯ ЖЕНЩИНА...

Кто веревку из шерсти барана плетет?
Конопля, джут и лен на веревку годятся.
Вот красивая женщина в сердце придет,
И отложишь стихи, чтобы навстречу
подняться.

Ты уже не ревнуешь меня, Патимат.
А когда-то не знал я от женщин отбоя.
Может быть, и не стоило мне затевать
Через тысячи лет эти встречи с тобою?

Ты - красивая женщина, я - твой поэт.
Лунным светом мне голову бог перекрасил...
Нет пророков в отечестве, рыцарей нет...
Только та и осталась, чей образ прекрасен!

О, красивая женщина, помниши ли, как
Дождь бежал за тобою с охапкою молний!
Но никто не набросил на плечи пиджак
И заветных три слова никто не промолвил.

Я смотрю с высоты мною прожитых лет
На твою доброту, и от счастья немею.
В чем твоя красота - для меня не секрет.
Но веревок из шерсти я вить не умею.

ТА ЖЕНЩИНА...

Ну, зачем вы мне хвалите женщину ту?
Пусть красивей она и умней, чем другая.
Если встречу когда-нибудь все же мечту,
Знаю точно: влюблюсь в стариовском угаре!

Для чего же хулите вы женщину ту,
Что безбожна, но молится слишком усердно?
Если вдруг я ей попаду под пяту,
Как я вырву ее из влюбленного сердца?

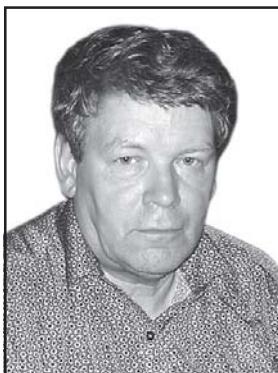
На коленях я стал бы ее умолять
Испелить мою страсть, как учил Авиценна.
Государства я мог бы в речах умалять,
Но любовь не имеет цены, и - бесценна!

Без нее на земле воцарится зима
Для арабов, аварцев, поляков, узбеков.
От нее не спасут ни сумма, ни тюрьма.
Только трус может хаять умерших генсеков.

Тур уйдет - не беда. Ты скалу обмини.
Конь уйдет - не ропчи, что крутая дорога.
...Встала женщина - тотчас же стул обними,
На котором сидела твоя недорога.

Этот стих, как захочешь, так и понимай.
Выбирай себе нишу: актер или зритель?..
Если слов не находишь - хоть стул поломай,
На котором засел узкобий правитель.

Перевод с аварского
Алексея БИНКЕВИЧА



ИНТЕРВЬЮ



Алексей Бинкевич: "ГЛАВНОЕ - НЕ РАССЛАБЛЯТЬСЯ"

- Алексей Станиславович, в прошлом году вы гостили в Дагестане по приглашению Расула Гамзатова, принимали участие в праздновании юбилея великого дагестанца, были в Цада на родине поэта. Какие впечатления и воспоминания остались у вас от первого визита в Дагестан и от общения с его великим сыном?

- Приглашение на юбилей было для меня большой неожиданностью и честью, поскольку мне пришлось быть на юбилее не только в качестве переводчика великого аварца, но и выступать в качестве посланца Украины, будучи ее единственным представителем на столь грандиозном литературном форуме. Изумительная атмосфера, в которой проходили торжества, дни, проведенные в обществе Расула Гамзатовича, его поэтически трогательное отношение ко мне, ведь буквально через месяц он написал: "Очень рад нашему личному знакомству и благодарен Вам за новые замечательные переводы моих стихов. Теперь мой Дагестан - это и Ваш Дагестан тоже. В любое время года, а не только по юбилейным дням". Вспоминая те юбилейные дни, я как сейчас вижу очередь желающих поздравить своего любимого поэта, тогда казалось, что все цветы Дагестана принесены в дом Гамзатова.

Вспоминаются поездка в аул Цада, присутствие на закладке камня в основание будущего мемориального комплекса на Тарки-Тау, поездка в Каспийск, дружеское застолье в махачкалинском саду поэта, возложение цветов Расулу Гамзатовым в день своего восьмидесятилетия к памятнику Гамзата Цадасы за несколько часов до поездки к Президенту России, грандиозное юбилейное заседание в здании Русского драматического театра и научно-практическая конференция в Академии наук. Иногда кажется, что Всеышний одарил меня прекрасным сном, дав возможность нам встретиться, сном, который тут же и отнял, но все-таки мне довелось побывать в той атмосфере, где происходило лирическое и эпическое священнодействие, колдовство, как хотите, так и называйте это состояние... Обычно переводчик во время работы, словно актер, волей-неволей перевоплощается, начинает мыслить образами того, кого он переводит, для чего надо обладать либо бурной фантазией, либо отталкиваться от каких-то реалий. Заверяю вас, что моя поездка в Дагестан во всех отношениях была оправданной и плодотворной, и хоть Расул Гамзатович сетовал на то, что "мы по-человечески так и не поговорили", уверен, в царившей празднично-взвышенной атмосфере делового разговора не получилось бы. Самое главное - мы свиделись, зас-

видетельствовали свое добре расположение друг к другу, теперь надо хорошенько поработать на благо Ее Величества Поззии.

- Что вы имеете в виду под словом поработать?

- А то, что у меня после встречи с Расулом Гамзатовым остались еще некоторые подстрочки великого поэта, над которыми я продолжаю работать. Что-то уже обрело реальную форму стихов. Могу познакомить с результатом. Мне очень жаль, что я не смогу, как раньше, показать свои новые переводы Расулу Гамзатовичу, но смею надеяться, что они бы пришлись ему по душе.

- Спасибо за переводы. Мы обязательно опубликуем их вместе с этим интервью. Вы ведь давно и серьезно занимаетесь художественным переводом, с чего все начиналось?

- В молодости я увлекся изучением польского языка. Регулярно покупал, продававшуюся у нас газету "Трибуна люду" ("Трибуна народа") и читал ее. Когда я немного поднаторел в польском, дерзнул взяться за литературный перевод. В книжном магазине приобрел роман Генриха Сенкевича "Qvo vadis?" ("Куда идешь?"). Знал, что до революции это произведение издавалось в России под названием "Камо грядеши?", но дальше второй страницы дело прочтения не пошло. В том же магазине купил томик еще одного польского классика - Константы Ильдефонса Галчинского "Седьмое небо", где обнаружил прекрасную романтическую поэму "Зачарованные дрожки". Она мне понравилась. Я стал переводить ее. И перевел. Лет через пять в "Советском писателе" на русском языке вышла первая переводная книга Галчинского, где "Зачарованные дрожки" опубликовали в переводе тогда еще никому не известного Иосифа Бродского. Как вы понимаете, этим неизвестным оказался будущий Нобелевский лауреат.

Я придерживаюсь мнения, что переводчик в прозе - раб (мне приходилось переводить и прозу), а переводчик в поэзии - соперник. Переводя Шекспира, я соревновался с Александром Финкелем и Самуилом Маршаком. Когда переводил Расула Гамзатова - передо мною были такие гиганты литературного перевода, как Наум Гребнев, Владимир Соловухин, Яков Козловский и другие. Как видите, у меня на этой ниве достойные соперники!

Затем я увлекся переводами стихов гениальной украинской поэтессы Лины Костенко (почти во всех моих книгах опубликованы переводы этой великолепной поэтессы). Лину Костенко знают во всем мире как не-

превзойденного лирика, автора двух изумительных исторических романов в стихах. Когда Лина Васильевна после окончания Литинститута вышла замуж за иностранца и уехала жить к нему на родину, ее книги в Украине не издавались 17 лет, да и сейчас издатели не слишком балуют своим вниманием поэта, категорически отказавшегося принимать от украинских властей высокую государственную награду - орден равноапостольной "Княгини Ольги". К сожалению, многих современных писателей Украины не удовлетворяет отношение властей к литературе и писательским проблемам... Так, например, в начале этого года в Киеве прошел внеочередной съезд Национального союза писателей Украины, делегатом которого был и я. Съезд, проходивший в год семидесятилетия образования писательской организации, состоялся на улице, под дождем и пронизывающим ветром, поскольку власти отказали организаторам в предоставлении помещения, и это в то время, когда всячески поощряется и поддерживается так называемый альтернативный Союз писателей, самопровозглашенный ничтожной группкой окололiterатурных ренегатов.

- До последнего времени в вашем творческом багаже были в основном переводы стихов украинских поэтов на русский язык, однако вы уже давно переводите и дагестанских поэтов, в частности, Магомеда Ахмедова, Ханбиче Хаметову и многих других, перевели вы и солидную подборку стихов Расула Гамзатова. Каков для вас поэтический Кавказ?

- Поначалу я переводил украинцев, белорусов и поляков, поскольку это моя естественная языковая среда. Первым переведенным мной дагестанцем стал нынешний председатель Союза писателей Дагестана. Переводя его, я впервые столкнулся с подстрочными переводами. Мой друг, аварский поэт Магомед Ахмедов предложил мне тогда перевести несколько своих стихотворений для четвертого тома "Антологии дагестанской поэзии". Это было ровно двадцать лет тому назад. Я охотно взялся за работу. Переводы состоялись, правда, в издательстве что-то напутали, и мои труды приписали Александру Еременко, а мне - его, но главное, что переводы увидели свет, и я горд тем, что меня как переводчика впервые признали здесь, в Дагестане. Вот так в большой литературе я дебютировал в качестве переводчика. До сих пор не представляю своего существования без столь увлекательной и полезной работы.

- Как переводчик как вы охарактеризуете энергетику кавказской поэзии?

- Философский вопрос. Не могу говорить об энергетике всей кавказской поэзии, поскольку не являюсь большим знатоком последней. У нас на Украине трудно купить "Литературную газету", а про "Литературную Россию" и речи не может быть. К сожалению, писатели, как и народы, сейчас разобщены и мне кажется надолго. Даst Бог, когда-нибудь появится новый Иван Калита - собиратель российских земель, и мы снова будем вместе. Посмотрите на Европу - они, такие разные, объединились, а мы, такие близкие, - разбежались.

...А энергетика, я думаю, зависит в первую очередь от энергетики авторов. У моих авторов с ней все в порядке.

- Среди ваших последних работ переводы сонетов Шекспира, стихи Расула Гамзатова, перевод "Сада божественных песен". Происхождение всех этих произведений различно: туманный Альбион, Кавказ, Зем-

ля обетованная? Насколько трудно работать с такими разными по характеру произведениями? Как вы переключаетесь?

- Поэтическое творчество сравнимо разве что с мигом, который переживаешь, пролетая в ночной электричке киевского метро над берегами вечной реки, воспетой великим русским писателем Николаем Васильевичем Гоголем. Вагон выныривает из сумеречного туннеля, и после выгнутых стен пространство будто распахивается, а вагон, подобно капсуле, зависает над днепровской водой в ослепительном сиянии солнца, совершенно в ином измерении мгновенной бесконечности, и полнота Божьего мира охватывает тебя со всех сторон, пронизывая насквозь, меняя дыхание и разглаживая морщины твоего сердца. Эта вспышка другого света, огненно-белый перелет от берега к берегу, вся ширь какого-то параллельного мира, похожая на пребывание в приостановленной или замедленной молнии. Это миг озарения чудом, удивлением... Вот такие озарения чудом переживаешь, когда берешься за большую и серьезную работу. А переключаюсь я просто - довел начатое дело до логического конца и берусь за новое. Главное - не расслабляться.

- После перевода сонетов Шекспира вы сами написали цикл сонетов "Эротические фантазии" и, как я слышал, издали его вместе с переводом поэмы Шекспира "Венера и Адонис"? Расскажите немного об этой вашей новой работе?

- Как сказала бы королева польской поэзии Вислава Шимборска, сон, что снится, и сон, что пересказывается, - не одно и то же. Я действительно перевел поэму Шекспира и действительно написал цикл сонетов, тематически и то и другое относится к лирике, а потому я и рискнул объединить их общей обложкой и названием. Книга будет называться "Песни влюбленных", но к изданию ее я еще не приступал. Она ждет своего звездного часа, хотя уже готово и оформление. Вообще-то я очень ревностно отношусь к оформительской стороне своих сборников. В оформлении "Песен влюбленных" мною использован фрагмент монументального произведения австрийского живописца Густава Климта "Бетховенский фриз". А не издана книга еще и не только по причине отсутствия денег, но и потому, что у меня система - никогда не спешить с публикацией написанного. Любая книга должна "отлеживаться" несколько лет, а эти годы ты занимаешься другой "текущкой". Пишутся новые книги. Затем эти книги откладывают в долгий ящик, а ты возвращаешься к старой, смотришь на нее новыми глазами и замечаешь множество недостатков, которых не видел в процессе работы из-за так называемой "авторской слепоты". Именно так я стараюсь поступать с каждой из своих книг. Главное - успеть написать, а издать смогут и другие, было бы что издавать. У меня на сегодняшний день кроме "Песен влюбленных" закончены книги: "Urbi et orbi" ("Городу и миру") и "Сад божественных песен".

- Одна из ваших последних собственных стихотворных книг называется "Сестра моя - сирень". Название это соответствует содержанию: все стихи в ней посвящены сирени, с чем это связано?

- Когда откроете мою "Сирень", то в начале сборника обнаружите вместо предисловия давнишнее интервью, данное дагестанской газете "Колокол", в котором рассказывается о том, как сорок лет тому назад мне в армию неожиданно пришла посылка с книгами от моей учительницы русского языка и литературы. В

сборнике Андрея Вознесенского "Сорок лирических отступлений из поэмы "Треугольная груша" я обнаружил стихотворение "Сирень Москва-Варшава", посвященное Расулу Гамзатову. Был ошеломлен буйством образов и красок поэта и с удовольствием сообщаю, что моя сирень одних кровей с той, которую привез некогда из Польши Главный поэт моего Дагестана. И я был счастлив лично сказать об этом Расулу Гамзатовичу, когда подарил ему свою книгу.

Вообще-то первоначально книга задумывалась с названием "Сирень". Мне априори нравятся названия из одного слова. Это, как в тире, - названием надо попасть "в десятку". Потому я и называл предыдущие свои сборники однозначно: "Прикосновение", "Крест", "Настежь", "Вертец", "Сонеты", а тут встречаю у белгородского поэта Владимира Молчанова книгу с "моим" названием, повторяться не захотел, потому изменил своей внутренней установке и назвал книгу по-пастернаковски "Сестра моя - сирень". Сперва название было вынесено во главу угла, а затем содержание было подчинено названию. Все девяносто восемь страниц - признание в любви. В том числе и сирени. В книгу включены так же переводы стихов гениальной Лины Костенко и сиреневые стихи моего друга, замечательного украинского поэта Вячеслава Романовского.

- Дискуссия о том, что важнее в переводе передача дословного смысла оригинала или отшлифованная форма не перестает тревожить умы литературоведов. В какую сторону даете крен вы?

- Форма и содержание - крылья поэзии. Птица не летает с одним крылом. К примеру, у чайки одно крыло всегда больше другого. Во время полета она обязательно кренится на одну сторону. Вероятно, и в переводах может доминировать что-то большее, а что-то меньшее. Я за то, чтоб при отшлифованной форме не утрачивался смысл оригинала. Дословный перевод в поэтическом смысле - это абсурд. Дословно можно сделать подстрочный перевод, а вот добиться того, чтобы птица взлетела - надо написать хорошие стихи, которые и по форме и по содержанию не уступали бы первоисточнику. Кстати, вспомнил еще один пример с креном. Отплывает от причала судно и пассажиры, естественно, скрутились с той стороны, которая ближе к пирсу. Корабль трогается и начинает крениться на один бок. Капитан кричит в рупор, чтоб отъезжающие немедленно бежали к другому борту во избежание катастрофы. Теперь корабль делает противоположный крен, и так продолжается до тех пор, пока измотанные люди не валятся с ног. Я против такого крена.

- Ваш родной Харьков - город замечательных поэтов Чичибабина, Слущкого и Кульчицкого, город, одна из площадей которого названа в честь Ее Величества Поэзии. Наверное, для вас как для поэта это глубоко символично. В этом году отмечается 350-летие Харькова, что значит он в вашей творческой биографии и какое ваше любимое стихотворение о нем?

- В моем арсенале практически нет стихов о Харькове. Мой друг - бард и поэт Володя Копычко к юбилею города задумал выпустить антологию стихов, посвященных этому событию. Попросил и меня поучаствовать в его проекте. Я принес ему много стихов своих друзей и старых мастеров с требующимся содержанием. Когда-то к празднованию первого Дня города я написал строчек 12-16 на заданную тему, не считая их удачными. Друг мой настаивал, чтоб я дал ему и свой опус. Где-то отыскал черновик и передал его че-

рез Володиного сына. А он потерял эти стихи, чему я безумно рад. Ведь на нет и суда нет. Стихи о городе надо писать достойные. Вот у Кульчицкого, помню, были строки о самой большой площади Европы, которая находится в Харькове - раньше она называлась площадь Дзержинского. Так вот Михаил Кульчицкий сравнил серую брускатку площади с серой шинелью железного Феликса. Это прекрасная находка, жаль, что мы площадь-то переименовали...

А любимое мое "городское" стихотворение посвящено одному из старых символов нашего города. Вот оно.

ЯКОВЛЕВСКИЕ ЧАСЫ

У дорожной полосы,
где скрипят трамваи часом,
Яковлевские часы
отмеряют час за часом.

Их квадратный циферблат
не одно лицо запомнит.
Стрелка, будто акробат,
временной пробел заполнит.

И отсчитывают нам
неизменные минуты,
Прошлого отбросив хлам,
улыбаются чему-то.

Или, может быть, грустят
с опозданием о дальнем...
Мы у времени в гостях?..
У себя в исповедальне?..

Нашей жизни груз - весы -
гириями не измеряют.
Яковлевские часы
нам не лгут, не изменяют.

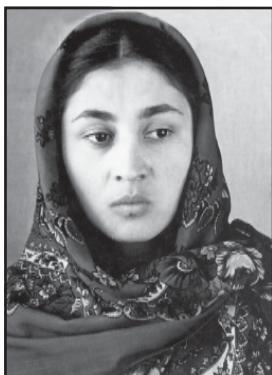
С ними рядом жизнь прошла
в таинствах и откровеньях...
И любимая пришла
под финал стихотворенья.

- Каковы ваши ближайшие творческие планы?

- Говорят, дорога в ад вымощена благими намерениями. Мои намерения - мои планы, мои мечты: опубликовать свои неизданные книги, перевести "Крымские сонеты" Адама Мицкевича, последние стихи Расула Гамзатова, навести порядок в собственном архиве, высаться и, конечно, еще хоть раз побывать в Стране гор и Стране Поэзии - незабываемом и любимом Дагестане.

**Беседовал
Мурат АХМЕДОВ**





Сабигат МАГОМЕДОВА

БЛАГОРОДНЫЙ АЛМАЗ

Благородный алмаз на красивом
запястье
У сомнительной девки
нашептывал мне:
Мне б висеть и сверкать с железяками
в связке
У порядочной дома на голой стене.

* * *

Счастье - это, когда одного человека
В своем сердце несешь до скончания
века.
Потому я прошу: не ввергай себя
в муку,
Не давай нелюбимому сердце и руку.

* * *

Денег не выкрась у нищей,
Дома у ней не спалишь.
В сердце, на самом днище,
Песенный клад лежит.

* * *

В сны печали свои зарио.
Ночь печали мои не сыщет.
Я не скоро себя раскрою -
Лишь под камнем, на кладбище.

* * *

И я зажигаю огонь в очаге,
И я вспоминаю тебя вдалеке.
От нашей любви, сгоревшей дотла,
Осталось не больше, чем эта зола.

* * *

В темную ночь под твоё окно
Я прибежала - ах, как темно!
Правую руку - на левую грудь.
Не шевельнуться и не вздохнуть.

* * *

Я - счастливая, но временами
Этот мир ко мне зол и жесток.
Я - покорная, но (между нами)
Мне бы яду смертельный глоток.

* * *
Живым называю я даже того,
Кто честно прожил,
но скончался давно.

И я называю того мертвцем,
Кто жив, но живет подлец подлецом.

* * *
Уж лучше дурнушко быть
злозычной,
Чем слыть раскрасавицей
в девках публичных.
Уж лучше погибнуть,
в конце-то концов,
Чем жить в окруженье
бездарных глупцов.

* * *
Мир, истребляющий слуг и царей,
Не о тебе беспокоюсь я нынче.
Я беспокоюсь о душах людей -
Мелких, продажных,
злых и двуличных.

* * *
Слышишь, музыка вдали зазвучала,
Зазвучала, и не даст мне уснуть.
Можно все начать, мой милый,
сначала,
Только юности уже не вернуть.

* * *
Как приду я к тебе, как в глаза
загляну?
Твое сердце у них, вертихвосток,
в плenу.
Я единого слова сказать не могу,
А они все трещат - глухари на току.

* * *
Не называй золотою:
Золото ведь продаётся.
И не зови звездою:
Звездам на месте неймется.
В сердце живут все клятвы.
Взоры берут в объятья.

* * *
И глухой бы услышал меня:
"Ты прислушайся к этому вздоху!"
И слепой бы увидел меня:
"Посмотри: этой женщине плохо!"

* * *
Почему так выходит, что добро слово
Мы находим для мертвого
- не для живого?
Словно, если живому мы стих
посвятим,
То нарушим порядок, с орбиты слетим.

* * *
Ты в любви признавался,
но был как-то сух.
Сердце фальшь опознало и отвернулось.

A над нами летал тополиный пух.
"Это снег", - я сказала и отвернулась.

* * *
Топором - да смотри, чтоб остер, -
Разруби мои мысли тягучие.
Мое сердце закинь на костер -
Пусть горит и меня не мучает.

* * *
В сумраке мама домой возвращалась.
Не закрывайте, пожалуйста, двери.
Бедное сердце скомкалось, сжалось,
Но ожидает, но верит, верит.

* * *
И могила уже заросла травой,
И узоры размылись на камне,
А я все-таки жду, что приду домой, -
И протянулась рука мне мамы.

* * *
Если печали заглянут в мой дом,
Чтоб испытать моей веры границы, -
Дай, Всемогущий, разума в том,
Чтоб не сломаться, чтоб не разбиться.

* * *
Только отец теперь дочкой зовет.
Как он состарился в несколько
месяцев.
Черные волосы - белый налет...
Жизнь - это то, что всего лишь
нам грезится.

* * *
Милый малышка, слезы не лей:
Мама придет и тебе улыбнется.
Или ты плачешь о доле моей:
Мама моя никогда не вернется.

* * *
Закон этот действен во все времена:
Меняются нравы, сменяются лица.
Но лишь неизменна старость одна,
И смерть, в свою очередь,
не приподнится.

* * *
Мне на небе шалаш смастерили друзья:
Я люблю их, я прямо души в них
не чаю.
Но вселиться туда и не думаю я:
Там безлюдно, а я без людей заскучу.

* * *
Не говори о любви: она,
Мы не знаем, от Бога ль дана.
Так и живем, а в назначенный срок
Встретимся на перекрестке дорог.

**Перевод с аварского
Фазира ДЖАФЕРОВА**



ПОВЕСТЬ



НОЧЬ ПЕРЕД НОВОЛУНИЕМ

(Печатается в сокращении)

Абдуселим ИСМАИЛОВ

Отодвинув заскрипевшую створку тяжелых ворот, по-старинному насаженных на деревянные петли, Рамазан вышел в проулок. Только теперь он поднял голову и огляделся, как бы нехотя, притенив рукой глаза, скользнул взглядом сначала по небу, затем по селу, по видимым далям и заспешил вниз.

Рамазан сразу же почувствовал внушительную силу сегодняшнего солнца. А говорят ведь: солнце пе-чет с утра - быть ненастью. Но, обведя глазами вышину, старик не заметил ничего, что предвещало бы не-погоду. Небеса распостились над головой однотонно-синие. И под ними, на земле, полной чистоты и све-та, правило бал солнце.

В последнее время у Рамазана вошло в привычку в первую очередь навещать могилу Тажум. "Нет покоя бедняжке, - думал он, - схожу, покажусь, посижу ми-нут пять у ее ног". Однако вместо нескольких минут Рамазан засиживался у могилы старухи целые часы. Сегодня он тоже, пока не встретил кого-нибудь из лю-дей, уселся на камень в ногах у Тажум, ушедшей из этого мира, где солнце так ласково, а земля прекрасна и благодатна.

- Ты уж прости меня, - Рамазан беседовал с могильным камнем, от верха которого откололся кусок, - уж прости меня, старуха. За три года не поставил тебе приличного надгробия. Скажу тебе, старуха, додельываю его. Камень привез аж с Красной горы и вот теперь додельываю. Вместе с твоим и себе готовлю. Да, да. Не зря же ты снисьши мне каждую ночь. Ведь туда, к себе, зовешь? Я тебя хорошо понимаю, старуха. Без тебя и мне нелегко. А что касается надгробия, то тут я сам виноват. Мог бы, как все делают, купить его за деньги. Однако не купил, решил изготовить своими руками. Знаешь, почему? Да, старуха, из-за обиды на наших сыновей. Разве ты не была женщиной, достойной иметь на могиле не обычный камень, а настоящий памятник? Как и ты, и я понадеялся на них. Иначе разве оставил бы тебя без приличного камня у изголовья? Разве стерпел бы подобное Рамазан, на собственной спине не притащил бы его с самого Шалбуздага? Но не хотел без этих щенков. Пожелал, чтобы они сами поставили надгробие на могиле своей матери. Почему во сне каж-дый раз я вижу тебя печальной? Что у меня еще оста-ется, о чем ты могла бы жалеть? У меня, иссохшего душой и телом, подобно былинке? Скажу тебе, старуха, все, что от меня осталось, я отдал бы вот сейчас, не вставая с места. Всей своей жизнью я пожертвовал тебе. Но ты насытилась мной. Как травинка, что высы-

хает на лугу, как плод, перезревший на ветке. Ничего больше ты не хотела от меня в последние дни, даже перестала брать с моих рук пищу. Впрочем, нет, ты не насытилась мной. Я знаю. Это для меня ясно как солнечный день. Может быть, ты желала вместе с собой и меня увести из этого мира? В таком случае, не было бы счастливее тебя, женщина! Ты не скорбела бы в ином мире! А может быть, при последнем дыхании не меня жаждали увидеть твои глаза, а сыновей? Эх, кабы порадовали они твой взор в последние минуты. Ты, мать, имея троих сыновей, умерла, тоскуя по ним. Скажу тебе, старуха, я во всем виноват. Не сумел воспитать их. Ты знаешь, когда они приехали? Когда я поставил этот сланцевый обломок у твоего изголовья. Вот тогда мы увидели машину, на большой скорости под-нимавшуюся в село. Пока она не въехала вот на этот гребень, все мы, родные и близкие, терялись в догад-ках и ожидали: кто же из нее выйдет? Мулла успел еще раз прочитать ясин. Не дожидалась, пока машина остан-новится, наши ребята на ходу повыпрыгивали из нее и побежали. Да-а! И плакали же они, обнимая твою мо-гили и ороша ее, на которую еще не падала ни одна капля дождя, - своими слезами. И полили же они слез! Ты извини, старуха, я их не замечал. Почему-то я на-блиодал за теми, кто шептал на ухо друг другу. Ей-богу, мне казалось, что я слышу их. Не странно ли, Тажум? Тугой на ухо, я как будто слышу их. Не странно ли? Я, почти оглохший, стоял вот здесь, положив руку на ребро сланцевого обломка, и слышал их шепот. Может быть, и ты слышала? В таком случае, зачем я тебе все это рассказываю? Пусть они были и не чужие, эти люди, но какое им дело до наших детей? Разве сыновья не хотели бы проводить мать в последний путь? Еще как хотели! Разве они не навещали тебя? Навещали. Но не могли же они не уехать, старуха. Могли побывать с нами день, другой, а потом все равно должны были уехать. Не позволили бы им забросить свою работу в городе оттого, что у них мать умирает. А ты бы на них все равно не нагляделась.

Рамазан поднял глаза, через правое плечо кинул взгляд в даль, словно в поисках пищи своим бесконечным думам, потом опять опустил голову.

- Ты знаешь что, старуха, не сердись на них. Не сер-дись, что до сих пор остаешься без надгробия. Огля-дись вокруг, ты находишься посреди таких же могиль-ных камней. Разве те, кто покоятся под ними, не имели сыновей и дочерей? Имели, конечно. Имели и хозяев, подобных мне, носящих бороду. Скажу тебе, старуха,

уходя из этого мира, все становятся равными: и те, у кого в изголовье стоят сланцевые обломки, и те, чьи могилы украшают мраморные надгробия. Спи себе с миром. Я не оставлю тебя там в одиночестве. И сыновей я тебе покажу. Вот мое слово...

Каждое утро, навещая Тажум, он брал из кустов лопату. И теперь он внимательно, словно удостоверяясь, действительно ли она в целости и сохранности, осмотрел ее, затем положил палку с краю старухиной могилы и приступил к делу. А дело заключалось в том, что Рамазан рядом со старухой рыл могилу и себе. Нет, не из-за опасений, что, когда наступит срок, для него не найдется места - пустующей и заброшенной земли кругом было сколько угодно. Просто он хотел заранее подготовиться, что и делал втайне от всех. Хотя никто ничего у него и не спрашивал. Не спрашивал, с какой целью каждый день навещает могилу старухи, почему рядом с нею не только присмотрел себе место - это теперь для многих вошло в обычай, - но и начал сам рыть себе могилу. Никто не догадывался о стараниях Рамазана. Чужим какое было дело до его забот и мыслей? Может быть, Сувар знала, да еще внук мог что-то заметить. Да, конечно, внук видел. Расул приехал в село на каникулы и всюду ходил с дедушкой. Каждое утро, вслед за Рамазаном, он появлялся и на кладбище. Расул, хотя и не задавал дедушке вопросов, все видел и понимал, кроме одного: как управится дедушка своими тонкими, словно тростник, руками с каменистой, синего цвета скалой, которая начиналась под слоем почвы всего лишь в пядь глубиной? Сперва Расул даже решил было помочь дедушке, но так, чтобы сам он ничего не заметил. Однако потом подумал: "Почему, интересно, дедушка занимается этим, чего он боится?". Задаваясь такими вопросами, он оставался на месте, лежал грудью на наклонном, покрытом атласно-зеленым мхом могильном камне, и издали наблюдал, как дедушка, тренякая, бьет по синей скале острием лопаты, и старался не попадаться ему на глаза. А когда Рамазан, закончив работу и закинув лопату в куст шиповника, отправлялся домой, Расул, прячась за камнями, приближался к могиле бабушки...

Вот и сейчас Расул с обычного места наблюдает за движениями дедушки. Дедушка положил свою палку и взял в руки лопату, но вдруг бросил ее, огляделся по сторонам. Может быть, не хотел, чтобы его, с зажегшимися гневом глазами, заметил посторонний человек. Рамазан действительно разгневался: вчерашней его работы словно не бывало. Кто-то обратно засыпал яму, вырытую на пядь глубины, и даже разровнял сверху, точно здесь и не касались лопатой.

- Тубастовфиуллах! - Рамазан смотрел, упираясь руками в колени. - Опять! Каждый день повторяется. Кто это может делать? Кто преследует меня?

Но и на этот раз он никого не заметил. Издали доносилось мычание коровы и, застремившись, с камня на камень перелетела сорока. Её-то Рамазан видел каждый день, но сороку не заподозришь в том, что она засыпала вырытую могилу.

Сорока, застремившись, отвлекла Рамазана от его раздумий. Ухватив черенок посередине, он изо всех сил ударил острием лопаты по земле, устланной слоистым синим камнем. Затем еще раз, после чего, как будто это показалось ему достаточным, он отошел назад. Пшел и кинул лопату на прежнее место, в куст шиповника. Вернувшись к могиле старухи, несуетливо двигаясь, он поднял свою палку, прислонил ее к бедру,

воздел обе руки ладонями вверх и еще раз помолился. Завершив молитву, Рамазан направился в село.

Расул все видел. Заметив, что дедушка идет в его сторону, он, пригнувшись, кидаясь от камня к камню, пересек кладбище и, петляя, ушел подальше от тропинки, ведущей в село. Дедушка удалялся, опустив голову и упираясь в землю палкой, а Расул пошел к могиле бабушки.

Дойдя до наклонившегося камня, Рамазан остановился напротив него и обратил назад вопрошающий взор.

- Не Расул ли это, а? - спросил он самого себя.

Расул, обрадованный тем, что дедушка ушел, вынул из куста шиповника лопату и, озираясь по сторонам, заспешил к могиле бабушки. Он тоже остерегался, чтобы его кто-нибудь не заметил. А то, если заметят, донесут дедушке, и как потом смотреть ему в глаза?

Вопрос, навернувшийся на язык, заставил Рамазана повернуть обратно. И что же он увидел: Расул, вытащив лопату из куста шиповника, идет к могиле Тажум. О Аллах, почему он это делает? Разве ему приятно видеть, как дедушка выполняет тяжелую работу?

* * *

Сувар обрадовалась, когда мужчины, дедушка и внук, вместе пришли домой. Она быстренько расстелила скатерть, расставила миски с молоком и кефиром, свежесбитым маслом. С краю положила только что испеченные лаваши, укутанные в салфетку.

- А то затвердеют, - пояснила она. - Отсюда и бери, отец.

- Хорошо, дочка, - Рамазан первым делом протянул руку к стакану с чаем, заваренным на медленном огне и имеющим приятный яркий цвет, как говорят, цвет заячьей крови. И пригласил к трапезе Расула, приподняв салфетку и указывая ему на лаваши.

- Ты просил, отец, сообщить, если кто поедет в район. Айна с Гаруном собираются, - эти имена тяжело слетели с языка Сувар.

- Ей-богу, невестушка, милая, хорошо было бы повидать Айну. - Рамазан взял стакан в руки.

- Она зайдет к нам. Я ей сказала.

Не успела Сувар договорить, на лестнице раздались шаги.

- Вот и она, - Сувар выглянула наружу.

- Добрый день, - Айна возникла в проеме настежь распахнутой двери.

- И тебе того же желаю, дочь моя, - ответствовал Рамазан.

Расул смущался. Он смущался каждый раз при виде этой женщины, среднего роста, с четко вырисовывающимися под легким платьем формами. Когда она шла навстречу с ясной улыбкой на круглом, луноподобном лице, когда смотрела на него круглыми большими глазами, с черными зрачками, похожими на уголочки, упавшими в снег, у парня лицо вспыхивало, словно он приближался к пламени костра.

- Не иначе, как влюбился в тетеньку? - подзадоривала Айна юнца, замечая его страдания.

Расул отмалчивался, но не мог не разглядывать исподтишка обнаженные до самых плеч белоснежные и мягкие руки Айны, ее дерзко выпирающую грудь. Он не мог даже сбежать от нее: ноги точно пристали к земле. Чтобы не видеть эту женщину, подбоченившись красовавшуюся перед ним, он стремился закрыть глаза или отвести их в сторону, что ему

также не удавалось. В прошлом году, когда в селе вместе с этим Гаруном появилась и Айна, вернувшаяся из города, Расул испытал к ней неясное влечение. Инстинкт, заложенный в него природой, впервые дал о себе знать. Еще ни одной девочке, а в школе их было немало, и Расул уже закончил девятый класс, - этого не удавалось. Лишь Айна сумела нарушить его душевный покой. К его матери она неизменно обращалась со словом "сестрица". По слухам, в городе она несколько раз выходила замуж, пока, наконец, не сошлась с Гаруном, неизвестно откуда взявшимся, вместе с ним приехала жить в отцовский дом. Вот эту женщину Расул всегда желал иметь перед глазами. Однако его приводила в великое смущение взятая Айной привычка подшучивать над ним при каждом удобном случае.

- Твой сын, сестрица, влюбился в меня, - сказала она недавно Сувар. - Что мне делать? Без лишнего шума разойтись с Гаруном и перебраться в ваш дом?

- Довольно, Айна, чтоб тебе не помереть. Ты всегда вгоняешь моего мальчика в краску.

- Нет-нет, Сувар. И не подумаю молчать. Пусть Расул сам мне скажет. Ты только заметь, как он уставился на меня.

Неизвестно, что она разглядела в глазах, в лице Расула, но кинулась орлицей, обняла и прижала его лицо к своему животу, мягкому, точно перина, к груди, горячей, как дыхание. У парня потемнело в глазах, никогда раньше неизведанная истома закружила ему голову. Вырвавшись из пленильного объятия, Расул сбежал и до вечера не возвращался домой...

И вот она пришла опять. Расул с завернутым в трупочку лавашем в руке вышел. Айна проводила улизнувшего парня насмешливым взглядом, подмигнула Сувар и обратилась к старику:

- Мы едем в район, Рамазан-буба. Скажи, если надо что-нибудь.

- Есть, что сказать, дочь моя. Но если все сделаешь в точности так, как я хочу. И никому ничего не разболтаешь...

- Какую тайну мне ни доверишь, я ее унесу с собой в могилу, - весело заявила Айна.

- Тогда вот что надо сделать, - Рамазан хлебнул чаю из стакана. - Только ты не торопи меня, дай допить чай, пока он не остыл. Ароматный чай приготовила сегодня Сувар. Невестушка, налей же стакан и Айне.

Айна не отказалась от чая, поставленного перед нею, уселась боком, чтобы старик не видел ее ноги, белые, как снежный сугроб, и притягательные, и стала дожидаться, пока он допьет свой чай.

- Сегодня, дочь моя, я застукал Расула, - наконец, заговорил Рамазан.

Женщины взглянули друг на друга.

- Может быть, он прав, - продолжал Рамазан. - Может быть, и вам все известно.

- В чем дело, отец. За каким делом ты его застукал?

- Э-эх, несуразицу я несу. - Чтобы сгладить чувство недоумения, возникшее у женщин, Рамазан спросил: - Куда делятся этот парень?

- Отец, ты так ничего и не сказал насчет тайны, - Айна сделала вид, что торопится.

- Отправь, дочь моя, телеграмму моим сыновьям в Махачкалу.

Сувар замерла перед комнаты, затем села подле Айны.

- Какую телеграмму, Рамазан-буба? - удивилась и Айна.

- Сообщи им, что их отец скончался.

- О чем ты говоришь, отец? - взвилась с места Сувар.

- Да чего ты испугалась, дочь моя? - Рамазан, с выступившими на скулах пятнами пота, постарался улыбнуться. - Я же сижу перед тобой как вековой пень. Просто я хочу, чтобы они приехали. Хотя бы поставили надгробье на могиле своей матери. Камень-то уже готов. И мальчик хоть раз за три года повидается с отцом.

- Лучше бы не иметь такого отца, - Айна, покачав головой, посмотрела на Сувар.

- Это ты так думаешь, - Рамазану не понравилась ее бесцеремонность.

- Не сердись, почтенный, но ты бы видел, как он себя ведет! Ого! Ты бы перестал называть его своим сыном. Сколько раз я видела его валяющимся под забором или в парке под деревьями? Даже милиция перестала его замечать.

- Если вести счет всему неподобающему, что совершают каждый из нас, то многих надо бы просто уничтожить, закидать камнями. Уж лучше молчать в таком случае, - сказала Сувар.

- Нет причин, чтобы вам злиться, - Рамазан поднял руку, требуя молчания от обеих женщин. - Какими бы они ни были, но они мои сыновья, моя кровь. И если теперь они не приедут, то кто знает, доживу ли я до будущего лета, вдруг не увижу их больше. Вы думаете, они все вместе приедут без серьезного повода? Едвали. А после такой телеграммы не могут не приехать.

Сувар и Айна опять переглянулись, и каждая догадалась, что в сердце другой: ведь они не раз откровенно беседовали по душам.

- Сообщи, что отец скончался. Пусть приезжают как можно скорее, - проговорил Рамазан, с трудом скрывая неприятное волнение, охватившее его. - Дай ей рублей пять, невестушка, - он посмотрел на Сувар, которая пыталась, склонив голову, не показывать глаза, полные слез. - Дай срочную телеграмму. И не забудь адрес Хийирбека.

* * *

Ночь выдалась тяжелой. Запутанные, без начала и конца, странные сны беспокоили Хийирбека. Он пребывал в состоянии полусна, полубодрствования, слышал шум изредка проезжающих по улице машин, и в то же время перед глазами проходили непонятные картины и лица. Дважды он вставал с тяжелой головой и выходил на балкон, откуда был виден безлюдный теперь городской сад. До последних крошек табака выкурил (недавно он начал опять курить) несколько сигарет. Но вот и ночь прошла. Утреннюю тишину нарушили первые троллейбусы, чаще стали проезжать машины.

Вдруг раздался звонок в дверь, Хийирбек, вздрогнув, прислушался, подумал, не во сне ли это? Но звонок, уже протяжнее, раздался второй раз. Поспешно встав с постели, ничего не говоря жене, которая, подняв с подушки голову, смотрела в дверь, Хийирбек направился в прихожую.

- Прежде всего, прошу извинить меня, - сказал ему пожилой человек, стоящий за дверью. - Рано я вас разбудил, - и лишь потом он поздоровался.

Дрогнувшим голосом, Хийирбек ответил на его приветствие.

- Извиняюсь, - мужчина пожал плечами, - но я принес вам телеграмму... Срочную.

- Телеграмму? - Хийирбег невольно протянул вперед обе руки.

Но прежде чем отдать телеграмму, мужчина подал ему другую бумажку и ручку:

- Сначала распишитесь вот здесь.

Хийирбег взял ручку и бумажку, вывел нечто похожее на свою подпись, положив бумажку сначала на колени, а потом приложив ее к дверному косяку. И лишь потом в его руках оказалась телеграмма. Мужчина, принесший ее, поспешно ушел.

- Отец умер, срочно приезжайте, - прошептали губы Хийирбека. Выходя на звонок, он не успел надеть очки, и теперь, не веря своим глазам, еще ближе поднес к ним телеграмму. Но перечитал те же слова.

Жена что-то спрашивала с постели. А перед глазами Хийирбека проносились образы и лица из странных сновидений прошедшей ночи.

- Отец скончался... Папа... Папы нет, - наконец сорвалось с его губ.

Он сел прямо в дверях.

- Что случилось? В конце-то концов, не заставляй меня подниматься, - возникла в гостиной Тамара, в задравшейся ночной сорочке, из-под которой оголились бедра. - Ты что, оглох, парень? - подошла она к Хийирбегу. И со злостью, словно орлица, вырвала телеграмму из рук мужа. Прочитав, она немного помолчала, потом недовольным голосом сказала:

- Сейчас нам этого и не хватало. Нашел старик время помирать.

- Молчи! - закричал сидя Хийирбег. - Ради Бога, помолчи хоть сейчас! - голос у него дрожал, он встал на ноги.

Из другой комнаты, на ходу натягивая брюки, вышел Артур.

- Что за шум? Опять из-за меня? - еще с сонными глазами сердито заговорил он по-русски.

- Дедушка умер, сынок, - ответил Хийирбег, вытирая глаза.

- Какой дедушка? - спросил сын опять по-русски.

- Дедушка, который жил в селе, - Хийирбег напрягшиими пальцами обеих рук провел по волнистым волосам, поредевшим спереди, до самого затылка. - Никому ненужный дедушка!

Потерянно походив по гостиной, Хийирбег пришел к мысли: надо найти братьев, поехать на машине Эмирбека или на машине кого-нибудь из его друзей. До обеда доедут...

- Артур, беги к дяде Эмирбеку, - сказал он, одеваясь.

- Он будет на даче, - откликнулся сын из своей комнаты.

- Тогда иди на дачу.

- Пешком? - Артур, удивленный, стал в дверях. - Ты что, не знаешь, какая туда дорога?

Хийирбег не отвечал. Мать сказала сыну:

- Поезжай на такси, сынок, возьми рублей пять из моего кошелька.

Хийирбег знал, что Эмирбека обязательно застанешь или у себя дома, или на даче. Главное, найти Тагирбека, старшего брата. Они давно не виделись. Жил старший брат у какой-то старушки-кумычки по улице Нурадилова. Но кто знает, дома ли он? Ведь он из тех, кто ночует и днует там, где придется.

* * *

Никто не открывал высокие ворота, покрашенные в светло-зеленую краску. Хийирбег сту-

чал еще и еще, но безрезультатно. Наконец он догадался постучать в окно, выходящее на улицу.

- Что надо? - раздался голос знакомой Хийирбеку старухи, и онаглянула из-за кисейной занавески.

Он объяснил ей жестами:

- Открой ворота, имею что сказать.

Старуха скрыла недовольное лицо и заставила себя долго ждать. Наконец она отодвинула засов, в образовавшуюся щель задала тот же вопрос:

- Что на-а-до?

- Здесь живет мой брат. Тагир, Тагир! Ты не узнаешь меня? Мне надо увидеть Тагира. Срочно надо!

Старуха открыла створку ворот. Попыталась выпрямить спину, а когда ей это не удалось, что-то проговорила по-кумыски, и гостю, ни свет ни заря беспокоившему ее, указала на хибарку в дальнем углу двора.

- Хорошо, если он у себя, - проговорил Хийирбег.

Старуха ушла. Хийирбег дернул легкую, из тонких досок, дверцу хибары, которая открылась без всякого труда. Место было знакомое. Сразу за дверью находилась каморка, в шаг с небольшим в ширину и ненамного длиннее. Даже сейчас, летом, здесь было сырь, и стоял тяжелый запах. Со стола, склоненного из досок тарных ящиков, с помидорами, покрывшихся белым налетом, стекала жидкость и на полу перед дверью образовалась целая лужа. И над столом, и над лужей роились мухи. Покачав головой, Хийирбег потянул на себя вторую дверь. Оттуда дохнуло влажным теплом, настоящим на запахах, от которых спирало дыхание. До ушей донесся храп. Зажав нос, он окунул взглядом хибару, в которую неоткуда было упасть солнечному лучу, кроме как из единственного подслеповатого окошка. "Почему же он не подыхает? Почему ты умер, папа?" - пронеслось в голове. Глаза его скользнули по темным стенам с пятнами и остановились на брате, спящем на низенькой кровати. Грязный пол покрывали беспорядочно положенные куски линолеума. Тагирбек спал на таком же грязном матраце без простыни, ничем не прикрытый. Он даже не снял с почерневших, без носков, ног сандалии. Из штанов, тоже в пятнах, выбилась влажная от пота нечистая рубашка и собралась подмышками. Грудь со сплющимися волосами поднималась и опускалась от храпа. Хийирбегу, хотя он и знал, какую жизнь ведет брат, в таком виде его стало жалко, но вместе с тем в сердце его вошла ненависть к брату, тяжелая ненависть, какую испытывают к своему заклятому врачу.

- Почему же этот не подыхает? - с горечью подумал он.

Тагирбек был старшим из детей Рамазана. Покойная Тажум считала его несчастливым ребенком. Сколько раз он болел в детстве! И в последующем не отличался хорошим здоровьем. Но, отслужив в армии, Тагирбек неожиданно неизвестно изменился, что многих привело в недоумение. Его тянуло в те места, где он проходил службу. "Не иначе как женщина здесь замешана", - решили в семье, соседи и знакомые. "Не теряя времени, жените его", - посоветовали другие. Может быть, они были и правы, но Рамазан не решился на такой шаг. Как женишь сына, когда он каждую неделю собирается уезжать, и каждый раз его удерживают лишь мольбы отца с матерью. Но долго так не могло продолжаться. Молодежь уезжала из села: кто в Туркменистан - на нефтепро-

мыслей, кто в Казахстан, другие - в далекие Сибирь и Тюменскую область. Кто бы их удержал? Каждая семья в селе нуждалась в деньгах, хотела жить побогаче.

- Пусть едет, - наконец дал согласие Рамазан, который понял, что на Тагирбега ему нечего надеяться. - Если хочет заработать, пусть едет и зарабатывает. Может быть, хоть теперь, я разбогатею.

Однако никаких богатств Тагирбек не накопил. Наоборот, отдавшись от села, многое растерял. Легко женился на русской женщине, так же легко развелся, оставив у нее двоих детей. С пустым чемоданом и с иссушенной душой, которая не загорелась бы даже от огня, он вернулся в село.

- Все, - заявил он Рамазану и Тажум, которые молчали и, наверное, понимали, что этот сын им всегда будет доставлять лишь душевную боль. - Все! Теперь я опомнился! Я был глупцом, был молод. Оказывается, нет ничего лучше, чем родное село, родные люди. Что было, то было. Если нет возможности, хоть в долги лезьте, жените меня, и вы увидите, какой я сын.

Разве мать не возрадуется подобным мыслям сына! Разве не возродят они надежду в сердце отца! И достойных девушек в селе хватало, было из кого выбирать. И семья Рамазана была не из последних. А если говорить об ошибках Тагирбека, то у кого их не бывает. Каждый был молодым, каждый знает, что это такое. Никто не защищен от ошибок молодости. Зато человек признает свои ошибки, и с прежней женой порвал окончательно. Почему бы не выйти за него замуж какой-нибудь добропорядочной девушке?

По селу пошли пересуды. "Сколько волка ни корми, он все в лес глядит", - говорили одни. "Ну, допустил он глупость, так не всю жизнь человек остается глупым", - считали другие. А в семье Рамазана готовились к свадьбе. У односельчанки Гуризат, состоящей с ним в родстве, росла хорошая дочка.

- Свою Сувар, уважаемый Рамазан, жертвуя одному из твоих сыновей, - говорила, бывало, Гуризат. Рано оставшаяся без мужа, высохшая, как цветок, побитый градом, она отдала свою жизнь заботам о единственной дочери. - Дорогой родич, все то доброе, что я от тебя видела, поддержка, которую ты оказал моему Мехрали, семь лет пролежавшему больным, разве я забуду когда-нибудь? Да воздаст Аллах твоим детям тысячу раз!

* * *

Хийирбек стукнул ладонью по подушке кровати, потом еще раз, потом нехотя сказал:

- Вставай, парень! Тагирбек! Лежавший на постели повернул голову в сторону Хийирбека, провел концом языка по землистого цвета губам в белом налете, но глаза не открыл.

- Вставай, Тагир! - Хийирбек дотронулся до его лица двумя пальцами. - Ты слышишь меня? Это я, Хийирбек, брат твой, - повысил он голос и еще раз дотронулся до щеки брата.

- Иди ты... - пробормотал Тагирбек, всем телом поворачиваясь к стене.

- Это ты меня посылаешь, чтоб тебе сдохнуть?! Это ты меня посылаешь?! Вставай! Отец умер! Телеграмма пришла! - разгневанный старший брат, схватив его за собравшуюся подмышками мутную рубашку, хорошенко потряс.

Спящий, размахивая поднятыми руками, просил оставить его в покое. Хийирбек не знал, как поступить.

Оставить его и уйти? Но ведь, хоть и дошел до собачьей жизни, тоже сын покойного отца. Хотя бы ради успокоения души ушедшего в тот мир, надо было везти его с собой.

Хийирбек осмотрелся, вышел в переднюю комнату, а оттуда во двор. У дверей старуха взял ведро и поставил его под кран. С полным ведром вернулся обратно.

- Получай, чтоб тебе сдохнуть! - качнув ведром, он всю воду вылил на спящего. - Теперь, если живой, встанешь.

Заоравшего Тагирбека подбросило на жиденькой, раскаивающейся сетке кровати, потом он, брызгая водой, упал на пол.

- Теперь слышишь меня? - наклонился к нему Хийирбек.

Брат с трудом открыл глаза, угадывая, кто же это стоит над ним, протер их нечистыми руками.

- Хийирбек! Брат! - промычал он, тяжело двигая неподчиняющимся языком. - Ты? Почему ты уронил меня на пол?

- Вставай, Тагирбек, - в старшем брате опять шевельнулось чувство жалости к нему. - Вставай, нам надо ехать в село. Папа умер, телеграмма пришла.

Тагирбек, который вновь закрыл глаза, замер, потом он обнял ноги брата и, как ребенок, громко разрыдался.

- Па-па-а!..

* * *

Несколько молний вспыхнули одновременно. Следом, то ослабевая, то набирая пугающую силу, загремел гром. Град застучал по улицам, по крышам. Он шел все гуще. Казалось, что небеса желают сорвать всю свою злость на этом селе.

Рамазан еще оставался внизу, а Сувар, тревожным взглядом окидывая с террасы окрестности, повторяла одно и тоже:

- Куда он запропастился? Как бы чего не случилось. Бедный мой ребенок! Бедный! - она потрясла руками. - Ах, куда он мог запропаститься, отец?

Но Сувар даже сама себя плохо слышала из-за грохота и рева. Мутные струи низвергались с крыш, подобно водопадам, и потоки, образовавшиеся в садах и на улочках, хлынули, неся с собой грязь, камни и всякий мусор. Но женщина все равно продолжала звать сына:

- Расу-у-ул, сынок! Где ты?!

Расул же, увидев, что над горой Аран собирается гроза, и уже загудело в лесу, собрался бежать домой. Охваченный необъяснимым волнением при виде пришедшей к ним Айны, смущенный взглядами, которые она бросала на него, то ли ироничными, то ли выдающими некое беспокойство, он высунул из дома и по хорошо знакомой тропинке добрел до бабушкиной могилы. Он начал машинально затаптывать землю, которую утром засыпал обратно после работы дедушки, однако Айна, вся такая мягкая, но острыя на язык, не выходила из головы, ее образ стоял перед глазами Расула. Он поднялся на пригорок, с которого виднелись расположенные за селом низины и склоны холмов, леса и старые сады, поля с поднимающимися на них тут и там раскидистыми тенистыми ореховыми деревьями. Здесь он уселся напротив пира, меж стен которого, ровно посередине, росла слива. Желтые сливы на ней созревали раньше всех остальных фруктов. Мысли об

Айне не отпускали Расула. Глаза его были устремлены в долину, по которой поплыли тени от туч, поднявшихся из-за горы Аран, но видел он женское лицо, на нем черные брови, смотрящие из-под них большие глаза, казавшиеся еще чернее, и руки, мягкие и нежные при прикосновении, вызывающие дрожь во всем теле.

Впервые Расул увидел Айну в прошлом году, в последние дни каникул, когда он уже собирался ехать обратно в интернат. Тогда он смущался, но после этого его всегда неудержимо влекло к ней, хотя и стеснялся, подняв глаза, открыто смотреть на нее. Расул постоянно ожидал ее, наблюдал за нею, хотя и сам не мог бы объяснить, чего хочет от этой женщины, говорящей, шевеля губами цвета спелой земляники и показывая ровные белые зубы. Он не забыл, как однажды вечером его потянуло к дому Айны, где она жила с неизвестно откуда взявшимся Гаруном. Он долго стоял, наблюдал за окном, в котором слабо светился огонек керосиновой лампы и злился. Вот бы пойти и прогнать Гаруна из дома. Или, что еще лучше, сбросить его вниз с террасы. Каких только способов не находил Расул, чтобы учинить расправу над этим человеком, стоя в темном безлюдном проулке. Но кончилось тем, что он, то и дело оглядываясь назад, побрал к себе домой. Он стал каждый вечер приходить на эту уличку, хотя и знал, что ничего не добьется. В селе не было его ровесников, с кем бы можно было ходить купаться на быструю реку. Каждый день он видел только дедушку Рамазана, роющего себе могилу, но все равно Расул не хотел, чтобы лето кончилось. Он и вовсе бросил бы учебу, лишь бы каждый день видеть Айну. Пусть она не обращает на него внимания, пусть даже при матери посмеивается над ним, но лишь бы видеть ее. Вот чего хотел Расул, а больше ничего не желал.

Он успел добежать до пира, когда град застучал по могильным камням, шумно начал бить по высоким зарослям крапивы и лопуха. Одна градина, ударившись в плечо, вызвала такую боль, словно отвалилась рука. В голове возникла мысль: домой не успеешь, надо найти укрытие здесь, на кладбище.

Ближе всего находился пир. Можно было укрыться под его стеной. Заметив, что из-за порывов ветра градины падают вкось, Расул стал под стеной, обращенной к селу. Укрываясь от гнева небесного, он сунул голову и чуть ли не все тело до пояса в стенную нишу. Страх вкрался в сердце; он задрожал всем телом. Такого Расулу еще не приходилось переживать. Чуть в стороне были заросли крапивы, из которых сначала редкие градины выбивали коричневую пыльцу, но скоро кусты полегли, словно склоненные. Под ногами Расула, внизу у могильных плит, стали скапливаться холмики из льдинок. Стучал друг о друга, они издавали звуки, как будтосыпали из мешка орехи.

Очень скоро льдинки покрыли всю землю. Земля и небо смешались, превратившись в лед и воду. Над долиной по разным направлениям вспыхивали молнии, вслед за ними грохотало. Мир сузился и потемнел. Расул дрожал и, не веря своим глазам, наблюдал, как у его ног растет холм из льдинок.

* * *

Жалея о своем поступке, Рамазан не спал всю ночь. "Себя, живого, причислить к покойникам! Ну, разве не дурак я после этого?" - поедом ел он себя. Помимо того, он не мог забыть про град, вы-

павший днем, хотя никакой связи между своим поступком и градом не видел. В потемках, ничего не видя, Рамазан смотрел в ту сторону, где спал внук, и мысленно гладил его по голове, по лбу и щекам. Укрывшийся от града в нише пира, Расул прибежал домой весь дрожа от холода и охватившего душу страха. Теперь он, как будто чувствуя посыпанную ласку дедушки, время от времени вздрагивал в кромешной тьме комнаты. Так бывает, когда человек успокаивается после длительного плача. Но Рамазан не заметил слез на глазах паренька. Зато вдоволь наплакалась его мать, мечась из конца в конец террасы и бросая мучительные взгляды на мир: от ледяных сугробов несло холдом, на улицах потоки прорезали овраги, а развалины без крыш, полуразрушенные стены выглядели невыразимо печально и тоскливо...

Рамазан почувствовал, что у него мерзнут ноги. Но откуда проник в комнату холод, ведь и окно и дверь он собственноручно плотно затворял. Рамазан натянул было повыше плотное шерстяное одеяло, но тут же опомнился и подумал, что мерзнут-то ноги, и, опустив одеяло пониже, хорошенько укутал их. Как ни пытался найти удобное положение, сон к нему не шел. Он мигал во тьме глазами, и в них вспыхивали искры.

Неизменный холод в ногах он чувствовал до самого утра. От этого чувства холода Рамазан и проснулся. По привычке, стараясь не шуметь, вышел на веранду, повернувшись на восток, провел ладонями по лицу. Он ничего не говорил, не произносил мысленно молитв, не загадывал желаний, но каждое утро, устремив взгляд на темную громаду горы, которую вот-вот освещают солнечные лучи, проводил ладонями по лицу.

Осторожно опуская ноги на ступени, Рамазан сошел во двор. На этот раз он не вспомнил ни про корову, ни про овец, которых вчера загнал в хлев. Он вышел за ворота. В проулке, начинающемся от его ворот и тянущемся до середины села, не осталось ни навозных кучек, ни овечьего помета. У валунов, тут и там выглядывающих из-под земли, скопились принесенные потоком мелкие камни. Рамазан шел вниз по проулку, осторожно опираясь о землю палкой. Иногда, вонзая палку в ледяные сугробы, еще оставшиеся под стенами и подернутые сверху грязью, он приговаривал:

- Не к добру дела мирские. Нет, не к добру...

Неожиданно в проулок упал свет. Чистое небо над головой побелело. Солнце спешило, словно хотело, пока не проснулись люди, стереть все следы вчерашнего бедствия, вместе с новым днем заронить в сердца и новые желания.

Рамазан, замедлив шаги, поднял глаза. Глаза испытывали облегчение, но от ног, обутых в неглубокие галоши, по всему телу поднимался холод. Кровь несла с собой холод, сначала к сердцу, а потом еще выше, до каждого волоска на голове. Он дрожал от холода, который мучил его всю ночь даже под шерстяным одеялом. Холод же выгнал его на улицу. Во сне. Потом Рамазан по порядку вспоминал все, как было. Окно, плотно затворенное им самим, он нашел распахнутым. Оттуда веяло сухим морозом, временами залетал вихрь. Никак не согреваясь, Рамазан позвал Тажум. Она тут же появилась, словно ждала его зова. Молча Тажум поправила на Рамазане одеяло, укутывая его от ног до головы. Но холод не отступал, и Рамазан жаловался Тажум. Помолчав еще, она, наконец, заговорила:

- Я уже не хочу видеть тебя, Рамазан.

- Почему-у-у? - спросил он, от холода зуб не попадал на зуб.

- А так. Сердце у тебя остыло.

- Не сердце-е, но-о-ги мерз-ну-ут, - обиженно проговорил Рамазан.

- Сердце у тебя холоднее градины. Вот, подержи.

Тажум положила на ладонь Рамазана градину. Холод пронзил его до кости. Рука не удержала градину, она скатилась на шею, а оттуда на грудь. Льдинка словно проникла внутрь и заменила собой сердце. Холод, который до сих пор он чувствовал в ногах, теперь охватил и грудь.

- Я мерзну-у, Т-та-ажум, - чуть не завыл Рамазан.

- Сердце у тебя остыло, Рамазан, - повторила Тажум, - Твое сердце уже никого не может обогреть. Ты заставил болеть и сердца моих сыновей. Почему ты послал им черную весть, ведь время еще не наступило? Почему?

- Так бы и сказала, - Рамазан перестал дрожать. - До сих пор ты поддерживала их. Да, у меня остыло сердце. Как и у них, рожденных тобою.

- Я же отдала им от своего сердца, - Рамазан почувствовал, что старуха плачет. - Материнское сердце разве остывает, эй, старики?! Что ты говоришь? Я же отдала им от сердца, которое продолжает гореть по сей день, даже в могиле! Ты говоришь неправду, у них не могло остыть сердце.

- Это ты унесла тепло моего сердца! Ты унесла! Унесла, даже не спрашивая! - рассердился Рамазан. - Вот почему оно остыло! Вот почему!

- Я унесла, говоришь? Забирай, его старики, - жалея, сказала Тажум, - сейчас же забирай! Пойдем со мной. Забирай, и раздай моим детям, как раздают сладости маленьkim. Пусть они радуются. Пусть...

- Ей-богу, заберу! - встал с постели Рамазан и почувствовал, что холод, поднимающийся от ног, усиливается. Но он все равно сказал Тажум: - Не будь я Рамазаном, если не заберу!

- Пойдем со мной, - Тажум первая вышла из комнаты.

- Пойду, ей-богу, пойду! - заспешил вслед за ней Рамазан. Из общей комнаты они оба вышли на террасу, поддерживая друг друга на лестнице, спустились во двор. Пошли вниз по проулку: старуха впереди, а старики сзади, не отставая от нее.

Потом Рамазан ясно вспоминал: землю покрывал то ли снег, то ли лед, то ли заметенный в сугробы вчерашний град. Старуха бойко ступала впереди, а он с трудом поспевал за нею. И как будто он вышел из дома необутым - ноги стыли, скользили и бились о камни, попадали в лужи с ледяной водой. Кажется, они кровоточили, но следов крови за собой он не замечал. Так он и шел за своей старухой, спеша, пытаясь ступить с нею шаг в шаг и не отставать.

- Хочу спросить у тебя, старуха, - идя сзади, говорил Рамазан, - для чего ты насылаешь на мою голову эти страдания? Оттого, что у меня остыло сердце? Ты взяла его с собой? Но не может быть! Как можно унести чужое сердце? Разве можно что-либо взять от чужого сердца? Владеть им? Пусть будет даже сердце матери, но оно ведь в груди у нее, у матери? Ты говоришь, что дети имеют от него свою долю? Если бы так! Но едва ли. Не может такого быть. Никогда! И я точно так же, старуха. Мое сердце остается со мной. А что в нем, сколько оно терпит, никто не знает. Не сердись, ты не знаешь. Что остается тогда говорить о детях?

- Не надо было посыпать черную весть моим детям! - повернувшись назад, гневно закричала Тажум. - Ну, приедут они. Увидят тебя в добром здравии у очага. Что они скажут? И что ты им сумеешь сказать? Скажешь, извините, мол, дети, не успел помереть? Нет, остыло у тебя сердце! Не греет оно, ты уже не можешь думать о других. Даже о своих детях. Ну, увидишь ты их, уедут они обратно, а ты возьмешь и помрешь, что тогда?

- В таком случае, старуха сразу сберусь к тебе.

- Ко мне? - переспросила Тажум, оборачиваясь и, продолжая свой путь, добавила: - Ко мне ты успеешь. - Через правое плечо она повернула лицо к Рамазану. - Ко мне не стоит спешить. Туда никогда не будет поздно. Но вот что я тебе скажу: не давай чувствовать моим детям холод твоего сердца! Никогда не давай им чувствовать его!

Рамазан услышал эти слова, но уже не видел Тажум. Как неожиданно она пришла домой на его зов, так же неожиданно и исчезла. Сам он находился не в проулке, куда выходил, а у могилы, которую навещал каждый день. Ноги его увязли в сугробе, он дрожал. Пытаясь удержаться на обессилевших ногах, Рамазан крепко обнял могильный камень. Однако ноги все равно не держали его. Из рук тоже уходили последние силы. Рамазан, с распахнутыми глазами, подернутыми сплошной темной пеленой, упал в самую середину сугроба.

Очнулся он, неизвестно через какое время, от холода... И теперь, направляясь вниз по проулку, чувствуя, как от ног, обутых в галоши, поднимается по телу холод, он вспомнил увиденный сон.

- Тубастовфирулла! - Рамазан, забыв, куда направлялся, начал оглядываться по сторонам. - Прошла проклятая ночь. Хорошо, что солнце взошло и заполняет мир теплом. А сон да будет к добру, - добавил он и повернулся обратно. - Да будет к добру...

* * *

А братья находились в пути. Они спешили. До леса Алгван доехали без каких-либо происшествий, но на дороге через лес их "Нива" стала то утопать в грязи, то подпрыгивать на сбитых в кучи камнях, то нырять в овражки, образованные вчерашней грозой. Хоть немного помогло то, что впереди проехала какая-то машина. "Наверное, сообщили на равнину, и оттуда люди приехали раньше нас", - думали братья.

После того как выехали из города, Тагирбег не проронил ни слова. Он сидел сзади и то плакал, роняя крупные слезы, то, оглядывая местность, хорошо ему знакомую, начинал дремать. Хийирбег, время от времени машинальным движением поправляя очки на переносице, всю дорогу спал. Он часто вздыхал и учащенно дышал рядом с Эмирбегом, который молча вел машину, бросая взгляд то на одного, то на другого из братьев. Лишь однажды, когда выехали из Дербентского туннеля, он сказал:

- Вот смотрите, это все могилы людей, которые пришли в этот мир, а потом ушли. У них тоже были сыновья и дочери.

Ему никто ничего не ответил, и он сильнее нажал на педаль газа.

* * *

Расул вышел к развалинам дома Рамалдана. За росли бузины вымахали выше него, но град прибил их к земле, и теперь лишь торчали редкие ого-

ленные стебли. То же самое произошло и с крапивой. Ее листья, уже начавшие увядать, не оказывали никакого воздействия, когда касались его голых ног в сандалиях. А ведь, чтобы пройти в сад Рамалдана, Расул с помощью палки делал проход в зарослях крапивы и бузины. Вот и сад. На старой сливе, в нынешнем году бесплодной, не осталось листьев. Поодаль на яблоне сорта "Истикан", с ветвей, еще день назад пригибающихся от обилия плодов, теперь смотрели редкие яблочки, да и те с побитыми боками. А весь урожай лежал на земле, в траве и сорняках. Расул, оглядев со всех сторон, пожалел дерево, потом набрал яблок с побитыми боками и набил ими карманы. Откусывая от яблока, он спустился к дороге, по которой каждый день следом за дедушкой шел к могиле бабушки.

Не задержавшись у наклонившегося надгробия, он дошел до могилы, вынул из кармана и положил на нее три яблока. Затем, как учил его дедушка, прочитал молитву, после чего руками провел по лицу.

Вот могила, которую дедушка роет для себя. Земля, засыпанная Расулом вчера утром, осела, и в ней, образовав лужу, скопилась вода. Он застыл, со слезами на глазах уставившись в эту лужу, с таким чувством, словно дедушка тоже помер и похоронен, и он стоит над могилами двух родных ему людей.

Неизвестно, сколько времени он продолжал бы так стоять, но шум машины, донесшийся ниже села, заставил его поднять голову. Взгляд Расула устремился сначала к садам, растянувшимся от опушки леса Алгван до самой реки, затем и по полям по эту сторону от нее. Острые глаза мигом обнаружили машину, двигавшуюся к селу, не сбавляя скорости на поворотах.

Радость охватила Расула, хотя он и не знал, кто это приехал в село. О телеграмме, по поручению дедушки посланной в город, он ничего не знал. Пересекая кладбище, он побежал к дороге.

"Нива", забрызганная грязью до самой крыши так, что невозможно было разглядеть сидевшего за рулем и пассажиров, натужно гудя, выехала на взгорок и резко затормозила напротив Расула.

- Это не наш ли Расул? - открывая дверцу и вылезая из машины, спросил Эмирбек у братьев. - Расул! Расул! - взволнованно закричал он.

- Дядя Эмирбек! - Расул, спрыгнув с насыпи, рванулся к машине.

Хийирбек, а за ним Тагирбек тоже вышли на дорогу.

- Дедушка... Что тут произошло? - не зная, как начать, спросил Эмирбек у обнявшего его Расула.

- У нас вчера град пошел... Ох, какой град был! Вот такие градины падали! - взяв левой рукой за запястье правой, Расул показал свой кулак.

Тагирбек, осталенный, с печалью в глазах, готовый вот-вот расплакаться, смотрел на сына. Который уже год парнишка чувствует себя безотцовщиной. Почему он забыл о сыне? Почему он оторвался от родного села? Тагирбек, презирающий свою жизнь, не находил ответов на эти вопросы и не знал, как можно помочь самому себе.

Расул еще раз обнял дядю Эмирбека. Затем наступила очередь дяди Хийирбека. Распираемый радостью, он, захлебываясь, рассказывал, как вчера попал под град.

- А где же был дедушка? - спросил Хийирбек, уставившись через очки с толстыми стеклами, в два раза увеличивавшими его глаза, в Расула.

- Дедушка и мама были дома, - смеясь, ответил Расул. - Они испугались больше меня. Я...

Братья отвернулись в разные стороны, словно им стало стыдно смотреть в лицо друг другу. Расул ничего не понимал: как они успели выйти из машины, когда увидели его! И что с ними вдруг неожиданно случилось? Расул пребывал в недоумении. Отведя глаза от мужчин, по-городскому чисто одетых, он начал рассматривать заляпанную грязью машину. Взрослые то ли растерянно, то ли недовольно молчали, ничего не говорили Расулу, и не садились в машину, чтобы ехать дальше в село.

- В садах град лежит до сих пор... На кладбище у могильных камней тоже, - растерянно продолжил Расул.

Мужчины посмотрели друг на друга и приблизились к Расулу, словно чего-то ожидали от него.

- Давайте пойдем на могилу бабушки, - заговорил он опять. - Я был там, когда услышал шум вашей машины.

Братья забрались на насыпь и следом за Расулом, первым вспомнившим ее, направились к могиле матери.

* * *

Rадость воцарилась в доме Рамазана. Сыновья не осмеливались открыто спросить:

- Отец, что за шутки у тебя? Здоровый как пенек сидишь, а нас заставил поволноваться. Что за фокусы ты выкидываешь? Разве по-другому мы не приехали бы?..

Нет, сыновья, покачивая головами, открыто не спрашивали, но Рамазан читал эти вопросы на их лицах, то и дело озаряя их улыбками. Он мог бы ответить на их невысказанные вопросы, но не хотелось портить настроение детям, которые приехали через три года и наполнили радостью родной дом? Ну да, их давно не было, они забыли поставить надгробие на могиле матери, но теперь-то, по его зову, они приехали. Позвал бы раньше, тоже бы приехали.

Гостям не сиделось на месте: они то выходили на низкую крышу перед домом, то спускались вниз, прохаживались по проулку и возвращались обратно к отцу. Рамазан вновь и вновь расспрашивал их о женах и детях, об их, неведомых ему, соседях и знакомых, разговор нет-нет, да перескакивал и на село, в котором жителей осталось всего лишь с дюжины.

Эмирбек, словно опаздывая куда-то, поспешил вышел за ворота. Солнце уже село, но его алый свет, подобно свету угасающей лампы, еще падал на склоны напротив села. В вечернем свете и Эмирбек заметил уродливость открывшейся картины: со всех сторон в глаза бросались развалины, от которых, казалось, несло неприятным холодом. Он не стал долго разглядывать открывшуюся картину и поспешил вниз по проулку. Дорогу перебежала ящерица, она скользнула вверх по стене, добралась до самого верха и, почувствовав себя в безопасности, уставилась на Эмирбека похожими на бусинки глазами. Эмирбек наклонился за камнем. "Эта дрянь еще перебежала мне дорогу", - разозлился он, прицелился и бросил камень. Камень стукнулся о камень, а еще раньше пропала из виду голова ящерицы, а перед Эмирбеком на землю упало что-то шевелящееся. Это был хвост ящерицы, который словно подпрыгивал, поднимая то один, то другой конец. Эмирбек испытал чувство удовлетворения оттого, что в наступающих сумерках сумел попасть в тварь, перебежавшую ему дорогу.

Но он тут же забыл и про ящерицу, и про неприятное ощущение от вида развалин. Перед глазами встал образ Айны. Он шел быстро, ничего не замечая, и лишь на маленькой площадке перед мечетью сбавил шаг. Площадка, на которой он играл в детстве с ровесниками, где они, не показываясь из-за стен, допоздна слушали разговоры и споры взрослых, заросла бурьяном и сузилась до размеров пятака, на котором мог бы уместиться лишь один бычок. На мечети еще сохранилась крыша, но по всему видно было, что сюда люди не ходят. На углу крыши, - обращенном к востоку, росла слива, вымахнувшая в рост человека. Это удивило Эмирбега. Три года назад, когда приезжал на похороны матери, у него даже возник с кем-то спор по поводу деревца на крыше. "Высохнет, куда ему расти на крыше?" - уверял он тогда. Оказывается, не высохло. И воду находит, и все остальное необходимое тоже. А люди еще утверждают порой: "Не везде можно выжить, надо цепляться за родную землю" ... Для сливы существование стало возможным и на крыше мечети. Да-а... Вот так. Где тебе удобно, там твое место. А насчет дедовских могил, не заберешь же их с собой. Пусть остаются там, где они находятся. Вчера мне хорошо было в городе. И сегодня неплохо. Но, может быть, в селе будет лучше? Зачем упускать возможность, которая выпадает?

Эмирбек вспомнил Гаруна. Сердце говорило: иди, вытащи его, кабаньего сына, за шкирку из дома Айны и прогони отсюда палкой. Но он не знал цели Айны. И почему Гарун из-за женщины, которая ни одному не отказывала из тех, кому она нравилась, приехал сюда? Может быть, всего лишь увлекся женщиной, завтра надоест и он уберется восвояси? Была же Айна и с тобой. И ты к ней, в конце концов, остыл...

В голове Эмирбека возникали самые разнообразные вопросы и, оставаясь безответными, тут же исчезали, как лопающиеся пузырьки. Он пришел к дому двором, обнесенным каменной оградой. Пятнадцать-двадцать шагов от прохода, задвинутого плетеным щитом, до лестницы он преодолел, уже ни о чем не думая.

- Салам алайкум, односельчане! Ведь и не вспомните в застолье! - сказал он, окидывая взглядом обильно уставленный едой и бутылками стол на террасе, освещенной двумя лампами.

- А мы хотели прийти сейчас к вам на ужин, ха-ха! - ответил с места Мурсал, брат Айны, тоже приехавший из города. Он хотел продолжить в таком же духе, но, заметив, что у Гаруна, на правах хозяина вставшего навстречу гостю, исчезли с лица последние следы смеха, тоже поднялся со стула и добавил: - Я уже виделся с дядей Рамазаном.

Эмирбек не слушал его. Он смотрел на Айну, которая при появлении Эмирбека совершенно растерялась и вытянулась у стены, потирая свои белые полные руки.

- Познакомься, Гарун, муж Айны, - красный от выпитой водки, с улыбкой на все лицо, сказал Мурсал.

- Мы уже знакомы, - Эмирбек даже не взглянул на Гаруна.

- Да, мы знакомы, - неохотно подтвердил Гарун.

Однако ни он, ни Эмирбек не помнили, где и по какому случаю они встречались. Может быть, они даже не были знакомы, но почему-то начали испытывать беспричинную неприязнь друг к другу.

Эмирбек беспрерывно тер себе руки, и они нагрелись. Он опять видел, как Айна, неожиданно увидев его, растерялась и, перестав смеяться, встала

и вытянулась у стены. Его неудержимо потянуло к ней. Но как это сделать? Ответ не находился. И ноги понесли Эмирбека, окунувшегося в воспоминания о часах, проведенных с Айной, - к отцовскому дому.

Они выросли вместе. Эмирбек был на год старше Айны, которая созрела раньше своих сверстниц, рано стала притягивать к себе мужские взоры. О ее красоте пошла слава по селу, многие отцы и матери хотели видеть ее невесткой в своем доме. Эмирбеку, как и всем прочим, Айна нравилась. По пути в школу или из школы домой он стремился оставаться наедине с девушкой, но, когда выпадала такая возможность, терялся и не мог вымолвить ни слова. Айна при этом хохотала, показывая белые зубы и еще больше хорошая. Но однажды Эмирбек все же решился. Это был день Курбан-сувара. Юноши и девушки пошли в старые сады кататься на качелях. Айна попросила Эмирбека и для нее повесить качели. Окруженный просьбой, он в мгновение ока забрался на ореховое дерево с неохватным стволом, перекинул веревку через толстую ветвь, и Айна получила качели, которые взлетали выше всех остальных. Эмирбек не сводил с нее глаз. Девушки пели песни, парни подбадривали себя и их выкриками. Айна взлетала на качелях чуть ли не до середины огромного ореха. Ветер задирал подол ее платья, Эмирбек, разгоняя качели, видел белые бедра девушки, краснел, но глаза все равно не отводил. И Айна смотрела на него и, когда приближалась к нему, смеялась, выгнув шею назад и показывая все свои зубы.

- Дай-ка сесть и мне, - осмелев, сказал он и, упершись ногами в покатый склон, остановил качели.

- Садись, - обрадовавшись, разрешила Айна.

Качели начали раскачиваться. Эмирбек, протянув руку за ее спину, ухватился за веревку и, отталкиваясь от земли ногами, раскачивал их все сильнее. Айна непрерывно смеялась и каждый раз, когда они высоко взлетали над покатым склоном, на котором росло дерево, смех ее перемежался с испуганными вскриками. Время от времени Эмирбек подзадоривал ее восклицаниями. Качели раскачивались все сильнее и Айна, держась одной рукой за веревку, а другой, обняв Эмирбека за пояс, все теснее прижималась к нему. На своем лице он чувствовал ее дыхание, а от соприкосновений с мягкой девичьей грудью по всему телу пробегала горячая дрожь. Эмирбек, забывшись, перестал раскачивать качели. Неожиданно он отпустил веревку, взял девушку подмышку и потянул к себе. В одно мгновение они прижались грудью друг к другу, губы Эмирбека коснулись губ девушки и тут же, повиснув на качелях, под наполнивший сад смех и восхищенные возгласы парней и девушек, они упали в зеленую траву под деревом. Взгляду Эмирбека еще раз предстали белые бедра Айны. Обернув их подолом платья, она побежала к лесу. Эмирбек, раскрасневшись, еще некоторое время сидел, глядя то вслед убежавшей Айне, то на медленно раскаивающиеся над головой качели. Потом он вскочил и заспешил по дороге в село.

С этого дня по селу о них поползли слухи. Говорили, что они влюблены друг в друга, что между ними все уже было, и что они согласны жениться хоть сейчас. Но между юношей и девушкой еще ни слова не было произнесено про любовь и взаимные чувства. Вслед за весенними днями пришло лето, а за ним наступила и осень. В селе произошли большие переме-

ны: часть джамаата, в том числе и семья Айны, переехала на равнину. Об Айне разнеслись новые слухи. Отец с матерью не нашли ее ни в старом селе, ни на новом месте. Потом выяснилось, что она сбежала с молодым шофером, который перевозил их домашний скарб. Говорили: "Такого в селе еще не было! Другие не сумели, зато Айна сумела". Те, кто посовестливее, жалели: сама - в джаханнам, можно считать, что одного ребенка не было в семье, но как пережить такой позор родителям. Уверяли, что братья не стерпят, убьют ее, как собаку.

Эмирбек не хотел верить слухам. Он хотел встретить Айну, спросить у нее самой, а затем бросить в лицо всему джамаату: вы не правы! Но смелость его проявлялась только в мыслях, а когда при нем люди говорили про Айну, ему оставалось одно - поскорее убраться, зажав уши руками.

Дни проходили за днями. Наконец заговорили о том, что след Айны отыскался в Махачкале.

* * *

Эмирбек никак не забудет один день. Его уже назначили заведующим магазина. Продавали крышки для консервирования банок, и в магазине стоял азиотаж. На шум и гам он вышел в торговый зал, и глаза его невольно задержались на лице одной женщины. "Неужели Айна?" - мелькнуло в голове. Да, действительно, это была Айна. Встретившись глазами, односельчане пошли навстречу друг другу.

- Салам, Эмирбек! - Айна протянула ему руку с таким видом, словно они виделись каждый день.

- Сколько лет, сколько зим! - воскликнул Эмирбек. - Неужели это ты?!

- Не узнаешь? Наверное, состарилась, - засмеялась Айна.

- Это как посмотреть! - засмеялся Эмирбек.

- А я давно знаю, что ты работаешь в этом магазине.

- Но почему до сих пор я не видел тебя?

- Это тебе лучше знать. Из-за других женщин тебе некогда замечать меня. В твоей машине каждый день новая женщина.

- Завидуешь? - ее слова понравились Эмирбеку.

- Как не завидовать?! Женщина же. Одинокая женщина.

- Одинокая? Почему одинокая?

- Долгая история, Эмирбек. Тот сукин сын меня обманул. Привез сюда, они были состоятельные люди, год прожили по-человечески, но потом всей семьей начали клевать меня. После роддома они меня обратно не приняли, сняли квартиру, сами оплатили и повезли меня туда. Ребенок мой умер. Я встретила другого, который оказался еще хуже, прямо собака собакой. Повез меня на БАМ, прельстив большими деньгами и машинами, но там он превратился в конченого алкаша...

- Подожди-ка, чего мы тут разговариваем? Зайдем в кабинет, - Эмирбек взял ее за правую руку, которую она подавала ему несколько минут назад. - Пойдем-ка, односельчанка, как долго мое сердце болело по тебе!

В тот же вечер они встретились еще раз, потом стали встречаться часто, чуть ли не ежедневно, и так продолжалось до тех пор, пока на пути Айны не возник Гарун. Эмирбек не понял поступка Айны. Он не думал о том, что женщине недостаточно иметь любовника, приходящего и уходящего по собственному желанию, что она может тосковать по мужу, который все-

гда был бы рядом с нею. И сейчас он не понимал этого и злился на Гаруна. Эмирбек собирался отомстить ему и не думал о самом себе, так и не сумевшем обзавестись семьей, хотя были и дом, и дача, и машина.

* * *

Дымя сигаретой с длинным фильтром, Эмирбек дошел до своих ворот, открыл их и, оглядываясь, зашел под навес. Подвешенный на опоре, светил фонарь. С террасы уже не доносились голоса.

- Это ты, Эмирбек? - над лестницей появилась Сувар.

Эмирбек, подбоченившись, молча смотрел вверх.

- Поднимайся, все уже спят. Видишь, как темно. Это перед новолунием. Для тебя я повесила фонарь, - Сувар спустилась и протянула руку к фонарю. - Поднимайся же наверх, ты что разглядываешь?

По-прежнему подбоченившись, Эмирбек переправил сигарету из одного угла рта в другой и таинственным взглядом окинул Сувар с ног до головы.

- Что за сигарету ты куришь, а, дорогой Эмирбек? - Сувар рукой рассеяла набежавший на нее дым. - Ну и запах от нее!

- Твой алкаш пахнет лучше? - Эмирбек выплюнул сигарету и завел руку на бедро Сувар.

- Ты сдурул что ли?! - отскочила она в сторону. - Это же я, Сувар! Да ты пьян!

Эмирбек, опять подбоченившись, уставился на Сувар вожделенным взглядом.

- Пойдем, дорогой брат. Пойдем домой. И отец болеет. Иди в ту комнату, где они спят, тебе я тоже постелила.

- Постелила! - передразнил ее Эмирбек. - А себе с алкашом не постелила? - Он захихикал, прикрыв рот рукой. - Меня ты не примешь, а?

Эмирбек ринулся к женщине, но Сувар, подняв фонарь над головой, сказала осевшим от нахлынувшего гнева голосом:

- Получишь по голове фонарем, бессовестный! Что, тебе мало шлюх, проклятый?! Что ты от меня хочешь? Пес бродячий! Под чьей-нибудь дверью да подожнешь...

Ошеломленная Сувар, озираясь, поднялась на террасу.

- Чтобы черная пуля обожгла тебя, о Аллах! Пес бездомный! - неудержимый плач душил ее. Зажав рот руками, пахнущими керосином, чтобы не услышали те, кто спал в комнате для гостей, она поспешила в свою комнату и бросилась на постель. Как Сувар в эти минуты ненавидела Тагирбека! Ведь он довел ее до этого, и сама теперь не может поднять мужа в его отцовском доме, - постелила ему вместе с другими мужчинами. И вот что ей еще пришлось перенести - тяжкое оскорбление со стороны брата мужа...

* * *

В комнате для гостей не думали и не гадали о состоянии Сувар, которая в рыданиях посыпала проклятие за проклятием и на свою голову, и на мужа, доведшего ее до такого дня, и на Эмирбека, потерявшего, оказывается, остатки совести. Тагирбек с Хийирбеком и разместившийся между ними Расул сразу же уснули на матрасах, постеленных на полу.

Распахнутые глаза Рамазана продолжали смотреть во тьму комнаты. Теплое дыхание спящих детей оевало ему лицо, но ноги были холодные, как будто он бо-

сиком ходил по льду. Холод стремился вверх по телу и точно выждал момента, чтобы опять охватить сердце, зажать его, как в тисках. Но Рамазан сопротивлялся его натиску. Мысли, роящиеся в мозгу, пусть и не всегда светлые, обдавали его теплом. Не находя причин, чтобы оставаться недовольным своей жизнью, не испытывая подавляющего чувства стыда, он переходил к мыслям о тех, кто спал в одной комнате с ним, овеяв его своим дыханием. Какой отец не желает продолжения своей жизни в сыновьях, не мечтает гордиться их славными делами?

Нет конца мыслям Рамазана. Они хлынули на старика, как вчерашняя гроза с градом. И сон все не идет к нему. Да, он не находит причин, чтобы оставаться недовольным своей жизнью, однако радости он тоже не испытывает. И кажется ему, что от меры оценки, которой он сейчас взвешивает свою жизнь, будет зависеть и судьба тех, кто спит с ним в одной комнате.

Неожиданно раздался такой грохот, словно над селом разломалось небо, стекла в окнах задребезжали. Рамазан вспомнил гром при вчерашней грозе. Но это был не гром, стреляли из ружья. Неужели вправду выстрел? Рамазан почувствовал, что одеяло начинает давить на него подобно скальному камню. Хотел позвать сыновей, но язык точно одеревенел и не повиновался ему. Не успело в долине, скованной ночным безмолвием, растаять эхо первого выстрела, как раздался еще один.

- Папа, стреляют, что это может означать? - спросил проснувшийся Тагирбек.

- Стреляют? - вскочил и Хийирбек.

Раздался шум в общей комнате.

- Отец, что-то произошло в селе, стреляют! - закричала Сувар с террасы.

Рамазан их не слышал. Кроме грохота выстрелов, его слух уже ничего не улавливал. От выстрелов, словно небо разбилось, как стеклянное, и осколки падают на голову Рамазану. Вот почему в голове стоит шум, и больше он ничего не слышит. И под ногами как будто обломался лед, и ноги постепенно погружаются в реку, превратившуюся в ледяное месиво. Боль впилась в них целиком сонном пиявок, она поднимается все выше, сейчас достигнет живота, доберется до сердца. Вот, от груди к спине словно пронзило кинжалом, боль не выходит из тела, а, усиливаясь, распространяется по всем направлениям.

Хийирбек с Тагирбеком, пошарив в темноте, нашли спички и зажгли лампу и поспешили на террасу, откуда доносился тревожный голос Сувар.

- Где Эмирбек? Его нет до сих пор? - в один голос спросили братья.

Не зная, что предпринять, все трое спустились вниз и вышли за ворота. Свет фонаря, прихваченного с террасы, ничего не позволял рассмотреть. В непроницаемом мраке предноволунной ночи возвышались черные громады окрестных гор и в безмолвии тонули развалины села. Даже шум реки куда-то исчез.

Угрожающий кому-то голос человека, поднимающегося по проулку, неожиданно прервал тишину.

- Эмирбек! Это ты? - окликнула Сувар.

Ответа не последовало. Братья одновременно спросили:

- Ты кто? Что за стрельба?

- Это Эмирбек, - плачущим голосом, дрожа, заговорила Сувар. - Он пришел пьяным... И опять куда-то ушел.

Втроем, с Сувар впереди, они поспешили вниз по проулку.

Услышав голоса, Эмирбек остановился и, хлопая себя по лбу, и по голове, опустился на землю у стены. Из рук его выпал нож. Когда братья и Сувар подошли к нему, он продолжал бить себя по голове.

- Я же говорила... говорила! - стучала себя по коленям Сувар.

Не понимая, о чём она твердит, братья уставились на Эмирбека.

- Кто стрелял, эй, парень? - увидев брата и успокаиваясь, спросил Тагирбек.

- Кто-то вышел на ночную охоту? - от сердца Хийирбека тоже отлегло.

- Да! - Эмирбек встал, злой, вытянув, как палки, пальцы обеих рук. - На меня охотятся! На меня! Вы слышите, мои братья?! - последние слова он произнес особенно безобразным голосом, наклонился и стал шарить у себя под ногами. - Но меня зовут Эмирбек! Но я добыл такую дичь. Вот как я её добыл! Вот так!

Он помахал большим ножом с односторонним лезвием, поднятым с земли, и ударил им по стене.

- Эмирбек! - закричала Сувар. - На что вы смотрите?! Люди, на что вы смотрите?! - обратилась она к остоянневшим братьям. - Держите его, уведите домой!.. Брат, дорогой, пойдем домой! Не надо шутить с ножом.

- Э-эх! - голосом сумасшедшего вскрикнул Эмирбек и опять ударил ножом по стене. Сталь попала в камень, посыпалась искры, и нож упал на землю. Братья схватили Эмирбека за руки. Он обессилен, из правой его руки, ладонь которой при ударе скользнула по лезвию ножа и рассеклась, лилась кровь. Сувар била себя по коленям и голове. Хийирбек с Тагирбеком привели брата домой и перевязали рану, предварительно посыпав ее пеплом сожженного лоскутка. Они терялись в догадках. И в это время раздался голос Расула. Он стоял в дверях общей комнаты и, замирая, повторял одно и то же слово:

- Дедушка! Дедушка!

* * *

Уайны уже не было сил плакать. Сидя у изголовья Гаруна, она пыталась по порядку вспомнить события прошедшей ночи, подобно врагу, оставившей после себя непоправимую беду. Она понимала, что в первую очередь будут допрашивать ее, и найдутся такие, кто обвинит ее в происшедшем. Мурсал уже отправился сообщить в милицию и родственникам убитого. Они должны были вот-вот появиться. Гарун не знакомил ее со своими родными и близкими, и теперь горе ее усиливалось еще и потому, что она не представляла себе, что говорить и как смотреть им в лицо. До сих пор она никому, даже самой себе, не жаловалась на свою беспутно уходящую жизнь. Теперь окончательно подтвердилось, что жизнь ее не стоит и копейки, и она боялась людского презрения.

... Вслед за Гаруном и Мурсалом пошел спать. Айна радовалась тому, что они долго еще беседовали в своей комнате. Как она хотела, чтобы они почувствовали взаимную симпатию! С блуждающей на лице улыбкой она убрала со стола, помыла посуду и тоже собралась лечь, когда кто-то вошел во двор. Ей и в голову не приходило, что Эмирбек может вернуться. Подумав, что

пришла запоздавшая скотина, она спустилась вниз и оказалась в его объятиях.

- Я знал, что ты спустишься, ты меня...

Айна, не слушая его, вырвалась. Она готова была кричать, звать на помощь.

- Тс-с! - Эмирбек прижал палец к губам, затем обеими руками обнял за бедра женщину, рванувшуюся вверх по лестнице. Пальцы его крепко сомкнулись под животом Айны.

- Эмирбек, отпусти меня! Побойся Бога! Дома...

Она умоляла, а губы Эмирбека впились в ее шею. Ощущая знакомое тепло ее тела, испытывая острое желание, он зашептал:

- Только я имею на тебя право, только я...

- Да, Эмирбек, да, - Айна уперлась рукой в его лицо.

- Но ты опозоришь меня!.. Только не сегодня... Завтра... Когда угодно...

- Нет! Сейчас! - Эмирбек сжал ее еще крепче.

- Хорошо, хорошо, - полное тело Айны задрожало.

- Пусть будет сегодня... Только поднимусь наверх... Потом... Они узнают...

Эмирбек долго ждал ее, а когда понял, что она не придет, начал стучать по ступеньке лестницы.

Айна вконец растерялась. Мурсал с Гаруном могли выйти и не обошлось бы без скандала, но и спуститься к Эмирбеку, не владевшему собой от охватившего его желания, она не могла. Айна готова была провалиться сквозь землю. Но это продолжалось недолго: открылась дверь комнаты, и Гарун спросил:

- Кто там?

Стук по лестнице не прекращался.

- Я спрашиваю, кто там?! - голос Гаруна раздался с террасы.

- Это я, Эмирбек! - ответили внизу. - Я хочу увидеть Айну.

Эмирбек ринулся вверх по лестнице.

- Лучше отойди в сторону! - он толкнул Гаруна в грудь. Но когда Эмирбек устремился в комнату, на его плечи легли руки Гаруна, и в мгновение ока он растянулся посередине террасы.

- Уходи, Эмирбек! - скрестив руки на груди и сдерживая гнев, сказал Гарун. - Это мой дом. Я тебя предупреждаю, - и, взявшись за руки Гаруна, он выстрелил вверх - раз, потом - второй.

- Твой дом?! - безобразным голосом захочотал Эмирбек, поднимаясь с пола.

Почувствовав яд в его смехе, Гарун тоже повысил голос:

- Да, мой дом! Мой!

- Может быть, и жена твоя? Вот тебе!

Эмирбек бросился на него зверем. Гарун больше ничего не услышал. Боль пронзила его сердце, и он успел только осознать, что упал.

* * *

В последний раз мулла прочитал ясин и полил из головье могилы водой из кумгана, после чего сказал:

- Да откроются перед ним врата рая! Хороший был человек. Пусть терпение послужит опорой вашим сердцам, все мы придем сюда. Фа-а-атиха! - протяжно восхлинул он.

Мулла предложил еще раз помолиться, а затем разрешил всем расходиться.

С кладбища в село вернулось еще меньше мужчин: четверо из дома Рамазана и трое милиционеров, ожидающих Эмирбека, - которые, хоть и молчали, но

всем своим давали понять, что они спешат. Братья втроем поднялись на веранду, позвали и Сувар с Расулом.

- Надо договориться, - Тагирбек дал понять, что он старший. - Эти сейчас уведут Эмирбека, - его рука опустилась на плечи брата. - Отца мы успокоили. Как бы то ни было, нам довелось увидеть его еще живым. Теперь надо подумать об оставшихся.

- Объясни коротко, что ты хочешь сказать? - Хийирбек уставился в пол.

- Я хочу, чтобы и ты уехал в этой милицейской машине, - сказал Тагирбек. - Поехай и позаботься о своем сыне, да поставь в известность и друзей Эмирбека.

Сувар, приложив большой палец к подбородку, едва ли их слушала. Ее глаза, опухшие и потерявшие прежний блеск, смотрели на сына, ростом еще не дотягивающего до взрослых мужчин. Кто знает, что творилось в ее сердце. Кому она могла открыться, пожаловаться? Кто бы, успокаивая, ответил на ее вопросы? Она чувствовала себя так, как будто солнце ее жизни окончательно закатилось.

Мужчины кончили советоваться. Хийирбек, не поднимая головы, взял руку Сувара.

- Честь и хвала тебе, невестка, честь и хвала! - поцеловав руку женщины, Хийирбек заплакал как ребенок. - Эх... мы... Да что говорить...

Сняв очки и вытирая глаза, он спустился по лестнице. Эмирбек некоторое время пребывал словно в столбняке, потом он увидел ждущих его внизу милиционеров и задрожал. Он не сумел устоять на ногах. Милиционеры поднялись наверх.

- Царствие ему небесное, да снизойдет покой на душу его, - встав перед Сувар, сказал один из них в лейтенантских погонах. - Больше мы не можем задерживаться, надо ехать.

Другие двое за подмышки подняли Эмирбека. Поддерживаемый милиционерами с двух сторон, он покорно спустился во двор, а оттуда вышел в проулок, так и не осмелившись бросить взгляд в сторону Сувара. Когда машина, в которую вместе с ним посадили и Хийирбека, тронулась, из груди Сувара вырвался крик:

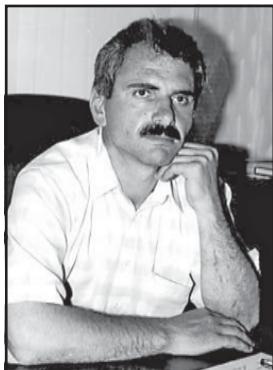
- О, несчастья! Почему вы нагрянули все вместе?!

Машина ехала посреди могильных камней. Сувар, а за нею Тагирбек и Расул пошли, одним глазом наблюдая за удаляющейся машиной, а другим замечая свеженасыпанный холмик земли, к которому они приближались. Потом эти трое людей, на всем большом свете оставшиеся в одиночестве со своим горем, подобно изваяниям, застыли над могильным холмом. Сувар, у которой не осталось слез, подперев щеку рукой, все время качала головой. Между нею и Тагирбеком стоял Расул. Глаза его блуждали в далах, а шею согревала рука отца, встречи с которым он так долго ждал. Неожиданно на краю неба, еще освещенного разноцветными нитями лучей солнца, опустившегося за гору, он заметил напоминающий острие кинжала тоненький серп месяца.

- Мама, новый месяц! - он указал пальцем на запад, словно они стояли здесь в его ожидании. - Новый месяц взошел! Смотри, смотри! - обратился он и к отцу.

- Ночь перед новолунием прошла, милый! - горестно ответила сыну Сувар. Рука, которую она занесла над плечами Расула, коснулась оголенной до локтя руки мужа. Они оба ощутили тепло друг друга. Глаза, взглянувшие друг на друга, засветились, как будто ветерок сдул пепел с угольев.

- Загадай желание, сын мой, - сказал Тагирбек, не отводя взгляда от глаз жены.



Казим КАЗИМОВ - кумыкский поэт. Он родился и живет в сел. Кафыркумух Буйнакского района. Здесь окончил школу, отсюда ушел служить в армию. Здесь, в сельской школе работает учителем после окончания филологического факультета ДГУ.

В 1984 году вышел его первый сборник стихов "Радуга". В 1989 году - "Жемчужные зерна". "Блуждающая звезда" пришла к читателям в 1993-м. А в прошлом году Казим Казимов выпустил в Дагкиниоиздате новый сборник стихов "Безвременные". Вот несколько из них в переводе на русский язык.

Казим КАЗИМОВ

РОДНОЙ ЯЗЫК

На родном молочном языке
Говорю, пишу я и пою.
Я иду по жизни налегке,
Песней славя родину свою.

На родном молочном языке
Говорю я девушке: "Люблю".
И в звенящем горном роднике
Словно голос матери ловлю.

На родном молочном языке
Говорит сыночек мой родной.
Нет, не жду я старости в тоске.
Он хранит мне душу молодой.

* * *

Я не жадничал и щедро,
Что имел - то и дарил.
Этим недругов я многих
Их оружия лишил.
В песнях был я откровенен.
В жизни тоже - сам собой.
В просьбах милости небесной
Я не забывал земной.

Ни о чем я не жалею,
Не печалюсь, не грущу.
Ускакали годы - кони.
Их уже не отыщу.
Обо мне, что бесшабашен,
Обо мне, что смел и прям,
Песни и стихи напомнят.
Те, что я оставил вам.

ПОЕДИНОК

Пляшу я на кончиках пальцев
На буйном огне,
И жаркое пламя танца
Бушует во мне.

Огонь надо мной всё смеётся.
Не хочет признать,
Что он понемногу сдается,
Устав танцевать.

Пляшу я на кончиках пальцев
На буйном огне,

И музыка этого танца
Бушует во мне.

Хватаю огонь я за гриву,
Как будто коня.
О, как мой соперник ретивый
Похож на меня!

ЖАЛОБА ОДИНОКОГО

Если я завою волком -
Волкодав меня пугает.
Если замычу теленком -
Он клыки, как нож, вонзает.

Степь ты вольная, широкая,
В сочных травах бурных кущ!
Что ж за сердце одинокое
Не зацепит даже плющ?

НОЧНОЙ ВЕТЕР

От ветра ночного калитка собакой
скучит.
Язык керосиновой лампы, тускнея,
горит.

Ветер ночной знает, что я одинок.
Листья, как старые письма - мне
на порог.
Двери царапая, плачет, хочет войти.
Серою пылью сметает всё на пути.
Хрупкий мой мир качает, грозно рыча.
К окнам ночных припадает, птицей
крича.
Носит по жизни - по морю в бурных
волнах.

В пучину порою заносит, ввергая
в страх.
Стихает порой, чтоб снова зверем
напасть.
Одно лишь ему не под силу - развеять
страстъ.

МОЯ ПЕСНЯ

Старое вино сильней пьянят.
Думы обретают стройный вид,
И несется, цокая подковой
Песня, чтобы оставаться новой.

Как от прометеева огня
Зажжена, и вдаль летит, звения.

Как комуз, что из нутра ореха,
Песня та полна и слез, и смеха.

Так звени ж, гори, не угасай,
Радости на свете прибавляй,
Чтобы на родной земле твой свет
Так горел, как на небе рассвет.

СОРОК ДНЕЙ СУДЬБЫ

Есть сорок дней у судьбы. Сорок дней.
Рок не отстанет от жертвы своей.
Душу горящую, полную сил,
Жалости чуждый возьмет Азраил.

Горе тому, кто привлек его взор.
Неотвратимый жесток приговор.
Стар ли ты, молод ли, беден, богат –
Ждет тебя в царстве подземном Танат.

Есть сорок дней у судьбы. Сорок дней.
Рок не отстанет от жертвы своей.
Жаль, не дано знать заранее свой рок,
Сколько бы дорого сделать ты смог.

ЖИЗНЬ

В радостный день я родился –
Пел, танцевал, веселился.
Думал, что жизнь – это радость и смех.
Она же потоком уносит всех.

В день я туманный родился –
В горе слезами пролился.
Счастье мертвое – и к чему слова?
Только надежда еще жива.

* * *

Шум водопада в горах
Не по-весеннему грозен.
Выше – снег на губах,
Ниже – теплые розы.

Там, где солнце – полынь.
Нет его – снег и стынь.
Сердце как заяц бьется:
В нем это все отзовется.

Перевод с кумыкского
Тагират ГАСАНОВАЙ

Динислам КАРДАШЕВ

БАСНИ В ПРОЗЕ

БУШЛАТ...

Сельский кузнец, Али-Вали, в одной из пустяковых стычек не рассчитал собственных сил и так грохнул о землю своего обидчика, что тот чуть ли не на полгода оказался неподвижным. И хотя такие стычки происходили почти регулярно и к ним относились довольно спокойно, в этот раз кто-то быстренько настучал куда следует; затем последовал скорый суд, и кузнец за нанесение тяжких телесных повреждений на пять долгих лет загремел в колонию усиленного режима.

Считая, как и все, кто оказался в местах лишения свободы, что сидит не по делу, кузнец замкнулся в себе, абсолютно ни с кем не общался, аккуратно совершаил пятикратную молитву и соблюдал тридцатидневный пост, находя утешение только в работе: занимаясь тем же, что делал и на воле.

Пришел день, когда его выпустили на свободу. Придя домой, кузнец первым делом крепко-накрепко прибил к внутренней стороне ворот дома свой зековский бушлат.

На вопрос удивленных близких - зачем он это сделал, Али-Вали неизменно отвечал, что каждый раз, открывая и закрывая ворота, он будет вспоминать, что случается, когда вначале делаешь, а потом думаешь. С меня хватит и одного раза, - добавлял кузнец...

СОВРАЩЕНИЕ

Молодой выпускник медресе и будущий имам сельской джума-мечети Иrbайхан, юноша очень скромный, набожный и благочестивый, в далекие предвоенные годы на арбе, груженой кукурузой, возвращался в аул. Несколько его односельчан, усевшись у самой дороги, занимались, как теперь сказали бы, распитием спиртных напитков.

Когда Иrbайхан, поравнявшись с веселой компанией, пожелал им мира, они уговорили его остановиться и хотя бы откусить с ними хлеба, раз уж пить ему, они это знают, нельзя ни в коем случае.

Изголодавшийся за день Иrbайхан клюнул на их уловку и вскоре сидел с ними рядом и ел хлеб с мясом. Затем главный организатор и заводила этой компании Изатулла налил полный стакан водки и предложил его Иrbайхану, который, как и следовало ожидать, наотрез отказался ее пить.

Тогда Изатулла обнажил свой кинжал, приставил его острие к собственному животу, и сказал: "Или ты сейчас же выпьешь до дна этот стакан водки, или я проткну себя насеквь, и моя кровь падет на твою душу, а что это за грех, не мне тебе объяснять!"

Иrbайхан задумался. Конечно, потребление опьяняющих напитков - страшный грех перед Аллахом, но если этот пьяный бashiбузук и вправду лишит себя жизни из-за его отказа, пламя ада может стать для него

вечным обиталищем. И он, к великой радости этих несчастных заблудших, без остатка выпил полный стакан водки.

В аул Иrbайхан въехал, громко, ужасающим голосом распевая полупристочные частушки, время от времени хрюпя и заикаясь. И где он им только выучился?..

ЧАПАЙ

У молодого чабана Пайзуллы был любимый волкодав Чапай, с широкой грудью, толстой шеей и тяжелой, широкой челюстью, очень сильный и бесстрашный. Не было пса, который бы устоял против его мощных челюстей; а встретившись с волками, Чапай, не задумываясь, бросался в схватку, и, сколько бы ни было волков, никогда не покидал поля боя.

Что только не предлагали в обмен на волкодава: и прекрасных коней, и полсотни отборных баранов; один чабан предложил даже собственные "Жигули"... Пайзулла в ответ только посмеивался...

Однажды осенью, когда чабаны готовили отары к перегону на зимние кутаны, Пайзулла направился собирать баранов, чтоб гнать их к месту стоянки. Чапай же, как всегда, остался сторожить шубу хозяина, но то ли чабан о чем-то задумался, то ли что-то его отвлекло, однако за шубой он не вернулся ни в этот вечер, ни на другой день. Пайзулла, обнаружив пропажу Чапая, решил, что собаку или убили, или, чем черт не шутит, украли. А вскоре и вовсе зарядили холодные дожди, и отары медленно потянулись в сторону степей.

Когда, спустя полгода, Пайзулла опять пришел с отарой в эти места, он увидел отощавшего, еле державшегося на ногах Чапая, а рядом с ним - свою уже попорченную дождем и снегом шубу.

Заметив хозяина, Чапай повернулся в другую сторону, и медленно, пошатываясь, пошел прочь. На пронзительный свист и отчаянные крики Пайзуллы волкодав даже не обернулся...

НЕТ, УЛЛУБИЙ, СПАСИБО...

Жили по соседству два односельчанина, Аппаз и Уллубий, дружившие еще с самого детства. Аппаз жил весело и небогато, хотя особой нужды в самом необходимом и не испытывал. Почти каждый вечер у него собирались друзья, хозяин брал в руки агачкомуз, начинались шутки и песни, а жена приступала к приготовлению немудрых деликатесов: чуду из сладкой тыквы или из настоящих на домашнем уксусе овечьих или говяжьих потрохов. Случалось, что и выпивали, но редко, и самую малость, только для веселья...

Уллубий был богат, и чуть ли не круглые сутки был в трудах по приумножению достатка, и то, что для Аппаза было ежедневной нормой, для его богатого соседа было довольно редким исключением, хотя и жили они между собой в большом мире и искренней дружбе, никогда не отказывая друг другу в помощи.

Однажды Уллубий зашел к другу и после долгих разговоров о разных разностях предложил ему свою помощь.

- Дети растут, Аппаз, - начал он. - Скоро придется думать об их устройстве. Надо будет строить новый дом, обзаводиться хозяйством, а на это нужны деньги и время. Я зайду тебе пятьдесят серебряных рублей, на них ты можешь купить упряжку хороших волов, пару коров, коня и десяток овец. Деньги вернешь, когда захочешь, когда сможешь. Хоть ты и отличный столяр, но разбогатеть на этом трудно, особенно с твоим характером и широкой натурой. Ты не торопись, подумай хорошенько, я вот и деньги принес, - сказал Уллубий и, положив на тахту кошелек с николаевскими монетами, вышел, не дожидаясь ни благодарности друга, ни вообще его ответа.

На третий день, незадолго до полуденной молитвы, Аппаз зашел к другу.

- Знаешь, Уллубий, - начал он, с трудом подбирая слова, - то, что ты для меня сделал, может быть, не каждый сделает даже для брата, и я тебе за это признаителен искренне и от всего сердца. Вот только две последние ночи моя семья почти не сомкнула глаз. Жена предлагает купить на все деньги коров, сыновья - коней, тесть говорит, что лучше построить по дому для каждого сына. О друзьях и агач-комузе я даже не вспоминаю... Вот я и подумал, что если уже сейчас, когда у меня ничего еще нет, началась такая морока, впереди меня ждет не слишком веселая жизнь. Нет, Уллубий, уж лучше я останусь тем, кем был - небогатым, но привычно веселым и беззаботным. Еще раз спасибо, Уллубий! - И Аппаз вернул кошелек с монетами удивленному соседу и, облегченно вздохнув, пошел совершать омовение - была пятница...

КАК АУКНЕТСЯ...

Асельдер был оригиналом: будучи абсолютно здоровым, он никогда не потреблял спиртное, и при всей своей богоизвестности редко ходил в мечеть для совершения коллективной пятничной молитвы; мог не пойти на чью-нибудь свадьбу и никогда не ходил на кладбище в составе похоронной процессии, заявляя при этом, что Аллах легко услышит его дуа по умершему, если даже он прочтет ее дома. То есть уклонялся от исполнения рекомендаций ислама, со временем обретших чуть ли не силу неписаного закона.

При всем при этом он был очень благочестивым, на редкость честным и удивительно добрым человеком, всегда готовым прийти на помощь любому, кто в ней нуждался.

И все же многие его недолюбливали за то, что он поступал не так, как все, а так, как считал правильным. И, когда наступил день его кончины, на предложение одного из аульчан провести Асельдера в последний путь, сосед ответил: "Нет, не пойду, он и сам впервые в жизни оказался на кладбище!".

ТАК БЫ И СКАЗАЛ...

Два закадычных друга Шапи и Мажит с утра обмывали вчерашнюю покупку - за немалые деньги Шапи приобрел прекрасного иноходца. Когда вино закончилось, а послать за ним было некого, начался спор - кому идти за вином. Шапи, как старший, считал, что идти должен Мажит, поскольку не принято посыпать с поручением старших...

Мажит с ним не соглашался, считая, что один год разницы в возрасте - это еще не повод для претензий на преимущество в споре; и, кроме того, они находятся в доме Шапи, и, будучи хозяином, тот должен с почтением относиться к своему гостю.

Устав от бесполезного спора, и поняв тщетность своих попыток, Шапи достал из кармана харбукский пистолет и положил его перед собой:

- Так старше я, или не старше тебя?

- Ладно, убедил, - недовольно проворчал Мажит. - Ты старше, а я пошел за вином. Мог бы с самого начала объяснить...

ПЕВЕЦ

Дружили два хана-степняка, были они соседями и прославились, как отменные стрелки из лука, лихие наездники и отчаянные рубаки; и на кого бы из них не напал враг - всегда они выступали вместе.

Случилось так, что один из них подвергся внезапному, неожиданному нападению племени, с которым он всегда поддерживал мирные отношения. Хан немедленно послал к другу гонца с известием о случившемся и просьбой о срочной помощи и, поручив приближенным поднимать народ, выступил навстречу коварному нарушителю мира, имея под рукой небольшой, но прекрасно обученный отряд из трехсот воинов на быстрых, выносливых конях.

Когда противники уже начали готовиться к бою, вернулся гонец с каким-то стариком и сообщил, что на их соседа тоже напал враг, и ни одного бойца он послать на помочь другу не может, но прислал вот старого певца.

Удивленный, но несколько обиженный хан спросил старца, что тот умеет делать, и как он намерен им помочь.

- Построй свой отряд, - попросил певец, - и дай мне перед ним выступить.

Хан выполнил его просьбу.

Старик неторопливо вытащил из чересседельной сумки длинный, узкий музыкальный инструмент, неспешно настроил его, ударил по струнам и запел:

- Воины! - пел старик. - Перед вами враг, коварный и беспощадный. Если сегодня кто-то из вас дрогнет в бою и покажет врагу спину, этим он откроет дорогу в ваши дома и аулы, где ждут вас с победой ваши матери, сестры, дочери и жены, ваши отцы и дети. Враг обесчестит и продаст в рабство ваших женщин, перебьет стариков и детей, сожжет ваши дома и осквернит священные могилы ваших доблестных предков. Враг пришел за добычей, вы же идете в бой за честь и свободу! И знайте: спина бегущего бойца - прекрасная мишень для врага. Вперед, воины! И пусть каждый из вас сегодня бьется за пятерых, идущих вам на помощь! Ни один из ваших врагов не должен уйти живым: это ваша земля, и она должна стать могилой для вероломных пришельцев, и она ею станет! Аллах с теми, кто стоит за правое дело, и помочь всевышнему тем, кто отстаивает свои дома!

Битва была недолгой, но кровавой, и подоспевшим свежим подкреплениям оставалось только догонять и рубить разбитого, бегущего врага...

- Прости, отец! - сказал хан старому певцу. - Я и подумать не мог, что может сотворить с людьми простая песня.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Двадцатидвухлетний Сулейман, весельчак и бала-гур, неистощимый на выдумки, решил с подачи менее решительных друзей поставить весьма интересный эксперимент.

Получив приглашение, он раньше всех приходил на свадьбу, искренне и сердечно поздравлял хозяина и тут же, на его глазах, даже не присев, и, естественно, как ему казалось, не заплатив пошлину ("савбол"), уходил домой.

Придя к себе, Сулейман брал деньги, предназначенные организатору только что покинутой им свадьбы, и клал их вместе с повесткой-пригласительным в железный ящик, и закрывал на замок. Над ним посмеивались, но не очень зло.

Так продолжалось двадцать лет. Когда пришло время женить сына, он разослал "повестки" всем, кому посчитал нужным, сделав на пригласительных приписку: "Денег не берем, "савболя" не будет, только веселье и отдых!".

Потом Сулейман при свидетелях вскрыл свой домашний сейф и подсчитал его содержимое. Денег за эти годы набралось вдвое больше того, что уходит на одну среднюю свадьбу.

Эксперимент, как и сама свадьба, понравился абсолютно всем, но желающих его продолжить больше не оказалось...

ХОРОШАЯ МЫСЛЬ

Известная на всю округу красавица Зарипат меняла мужей почти ежегодно, случалось, что и

чаще. И ни один из "отпустивших" ее мужчин не говорил о ней ничего худого. И даже не мог внятно объяснить причину развода, поскольку, будучи молодой и очень красивой, она была неглупа, чистоплотна, немногословна и добродушна, и не была замечена ни в склонности к сплетням, ни в распутстве.

Будун местной мечети, случайно оказавшийся одним из двух свидетелей при ее разводе с восьмым мужем, совершенно серьезно заметил:

- Ну, теперь ты, Зарипат, можешь по аулу и голой пройтись!

- Это еще почему? - кокетливо и без всякой обиды весело спросила красавица.

- Так ведь восемь мужчин голой тебя уже видели, и вряд ли тебе попадутся больше восьми человек сразу.

- А что, хорошая мысль! - рассмеялась Зарипат. Я над этим подумаю...

СТАРШИХ НАДО СЛУШАТЬСЯ

Спустя месяц после свадьбы Даражат началась война, а когда она получила похоронку на мужа, мальчику ее уже шел второй год. То ли из уважения к памяти погибшего мужа, то ли из жалости к растущему без отца сыну, а только замуж она больше так и не вышла, хотя была еще молода и хороша собой.

Случилось как-то, что она очень сильно простудилась, но, не придав этому значения, перенесла болезнь на ногах. И слегла, когда стало совсем невмоготу. Потом болезнь прошла, но у нее начали постепенно отниматься ноги, и Даражат слегла окончательно. Даже по дому она двигалась с большим трудом, держась за стены, или опираясь на трость.

Ее двадцатилетний сын Джабраил, относившийся к матери с большим почтением и любовью, сажал мать себе на спину и, по ее просьбе, прогуливаясь с ней ночью по узким, безлюдным улицам аула.

В одну из темных ночей, уже подходя к дому, Джабраил столкнулся с имамом аульской мечети Идрисом.

- Что это ты делаешь? - спросил Джабраила удивленный имам, не сразу понявший, в чем дело.

- Да вот, ноги у матери отнялись, ходить не может, ну я и выношу ее на свежий воздух, - виновато проговорил юноша.

- Почтение к матери - вещь, безусловно, похвальная, Джабраил, - заметил имам. - И ты - хороший сын, но все же было бы лучше, если бы ты выдал ее замуж.

- Как замуж? - удивленно спросил Джабраил у уходящего Идриса. - Она же ходить даже не может.

- Нельзя спорить с имамом, - Даражат легонько стукнула сына рукой по голове. - Старших надо не только почитать, но и слушаться, сынок! - заметила она серьезно и с укоризной в голосе...



Сугури УВАЙСОВ

Я ТАК БОЛЬШЕ НЕ МОГУ

Не хочу с Али дружить -
Не умеет мирно жить.
Злой Омар и потому
Не хочу идти к нему.
Салих хитрый как лиса,
А трусливей всех - Иса.
И с Мирзой я не играл -
Он вчера опять соврал!
Слишком гордый наш Гамид,
А Юсуф всегда хамит.
Только я один хороши -
На друзей я не похож.
Можно и без них прожить -
Буду сам с собой дружить.

Дома я один сижу,
Сам собой руковожу,
Громко спорю и играю -
Сам себе я доверяю!
Я у зеркала стою,
Рожи корчу и пою,
И "лезгинку" танцевал,
Долго на руках стоял...
Закружила голова.
Стало так неинтересно!
Одному в квартире тесно!
Не лежится, не сидится...
Стал я на себя сердиться.
Вдруг услышал крики: "Го-о-л!"
Значит, во дворе - футбол!
Без меня?!

Я так больше не могу -
Я на улицу бегу!
Все мои друзья на месте!
Мы играем снова вместе!

ПОМОЩНИК

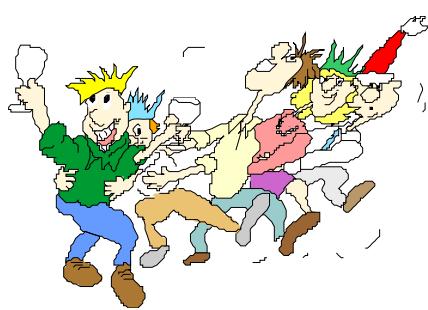
Я решил убраться дома -
Это дело мне знакомо.
Правда, мамы дома нет -
Кто мне нужный даст совет?
Может быть глазастый кот, -
Он давно у нас живет.
Я налил воды на пол,
Лужу веником размёл,
Но назад течёт вода.
Что же делать?

Вот беда!
В руки тряпку я беру -
Воду как-нибудь сотру.
Тут соседи завопили:
- Нам прихожую залили!..
Испугался кот мой тоже,
А помочь ничем не может.
Что мне делать?
Как мне быть?
Надо лужу победить!
Мама вовремя успела,
Сразу принялась за дело:
Воду тряпкой собрала
И порядок навела...
А потом сказала мама:
- Ты помощник лучший самый!
Пол у нас блестит, как новый!

ГОРДЕЦЫ

- У отца высокий пост.
Видишь, за день дом подрос.
Папа - каменщик. Уже
На шестом он этаже!
- У меня отец покруче!
Он сильней и выше тучи! -
На подъёмном кране он -
Самый первый чемпион!
- Ха-ха-ха!
- Не соврал я!
Что хохочешь?
- Ври или не ври - как хочешь.
Твой отец вчера играл
В клубе на зурне. Не врал?
- Твоего я видел тоже -
Не однажды даже, может.
Видели вдвоём с Тарланом
Мы его за барабаном.
- Да! Играл он! Ну и что же!
- Мой играл неплохо тоже!
Хочешь, у Омара спросим -
Рассудить наш спор попросим?..

Мимо стройки шли ребята,
Громко хвастаясь отцами...
Я и сам горжусь, ребята,
Вот такими гордецами.

**СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ****ГОЛОС ВЕСНЫ**

Петушок проснулся рано
И "Ку-ка-ре-ку!" кричит.
Чтобы солнце не проспало,
Ослик тоже не молчит.

Весело щебечут птицы,
Из расщелин гнёзд спешат,
Из-под крыши старой сакли
Ласточки стрелой летят.

Мельник говорит: - Я слышу,
Что на мельницу меня
Утро раннее торопит!
Не проспал начало дня!

Пахарь говорит: - На поле
Отправляться мне пора!
Утро раннее торопит,
И работа ждёт с утра!

Говорит чабан: - Мне в горы,
В горы мне уже пора!
Утро раннее торопит,
Провожая со двора.



- А куда мне торопиться?
Некуда мне, не пора!
Мне сегодня сладко спится! -
Говорит лентяй с утра.

ПОДАРОК

В дни рождения у дома
Папа садит деревца.
Зашумит здесь очень скоро
Лес - без края и конца.
Деревца четыре сразу
Посажу я в этот раз -
Потому что папе сорок
Исполняется у нас.
Папа очень рад подарку,
Говорит: - Спасибо, сын!
Будет летом здесь не жарко,
Если лес мы сохраним.
Вырастут плоды на ветках,
А весной соловьи

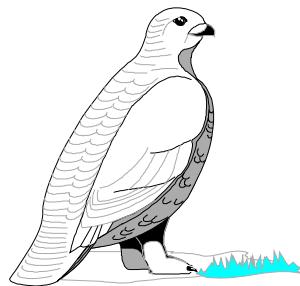
Будут петь нам до рассвета
Песни лучшие свои.
Будут деревца прекрасней
И сильнее каждый год.
В очаге огню не гаснуть,
Если рядом лес растёт.
Я теперь и днём и ночью
Свой подарок берегу,
Поливаю осторожно,
От мальчишеск стерегу.
Через много дней рождений,
Через много зим и лет
Будет жить наш лес семейный
И зелёный слать привет.

ГОЛУБЬ

Красивый кувшинчик стоит на окне.
Кувшинчик?

Но странным он кажется мне.
Да это же голубь в окно залетел -
Он, видно, со мной

подружиться хотел!
На шее у голубя - пёрышки в ряд
Весёлою радугой нежно горят!
И шея у голубя так хороша,
Что я, удивлённый,
смотрю не дыша.



Брат непослушный спугнул
красоту,
Голубь вспорхнул - и набрал
высоту.
Грустно мне стало, я брата журил.
"Ты непутёвый!" - ему говорил.
Голубя в гнёздышке птенчики ждут,
Вовсе не надо шуметь было тут!
Буду я ждать и дождусь всё равно -
Голубь вернётся на наше окно!
Я обещаю его охранять
И никому не позволю гонять!

КТО ТЫ?

- Кто ты? Кто ты?
- Я - река!
К морю я спешу!
Пока!

- Кто ты?
- Небо!
- В добный час!
Радуй звёздочками нас!

- Кто ты?
- Дерево!

- Цвети!
Выше облака расти!

- Ты огонь?
Тепло давай!
У костра
Нас согревай!

- Кто ты?
- Друг твой!
Рядом будь,
Если даже труден путь!

**ДЕСЯТЬ БРАТЬЕВ**

Братьев, что со мной живут,
Однаково зовут.
Если братьев посчитать -
Слева, справа их по пять.
Утром братья не зевают:
Чистят зубы, умывают,
Одевают все меня -
Все быстрей день ото дня.
Я во сне могу летать,
Братья рядышком опять -
Поправляют одеяло,
Чтобы мне теплее стало.
Если я грущу о ком -
Братья тут как тут с платком,
В город пойду работать -
Та же и у них забота.
Что без них делать я стану? -
Даже вишню не достану.
Трудно мне без них играть,
Мяч бросать и камни брать.
Если свет слепит глаза,
Мне без них никак нельзя.
Эти братья будут рядом,
Когда буду строить я дом.
Братья все - мои друзья.
Дорожу друзьями я.
И во сне и наяву
Братьев ПАЛЬЦАМИ зову.

Я НЕ ЗНАЮ

Из-за гор выходит солнце,
Светит в каждое оконце,
За гору опять заходит.

Почему так происходит?
Я не знаю!

Дерево в саду растёт,
Каждый год оно цветёт.
Все так связано в природе!
Почему так происходит?
Я не знаю?

Птицы с юга по весне
Возвращаются ко мне.
Почему они назад
Снова осенью летят?
Я не знаю!

Мал я, чтобы это знать.
Поскорей бы взрослым стать!
Что же делать, чтоб суметь
Поскорее повзроплететь?
Я не знаю!

ЧТО ЭТО?

* * *

Я его на землю брошу -
Будет прыгать, мой хороший!
А ударю по макушке -
Он вприпрыжку по опушке?
В бок его ногую пнули -
Он летит быстрее пули.
Бью его, а он не плачет,
А всё выше, выше скакет -
Потому что он - не мальчик,
А весёлый яркий...

(МЯЧИК)

* * *

Уколола палец в роще.
Отыщу. Чего же проще?
Но она куда-то скрылась,
Очень нужной притворилась
И пришла со мной домой.
Кто она такая? Ой!
Не ромашка,
Не мимоза,
А обычная...

(ЗАНОЗА)

* * *

Тело деревянное,
Сердце не стучит.
Головой работает,
Хотя и молчит.
Не ест, не пьёт -
Всё бьёт и бьёт.
Для гвоздей страшней, чем ток -
Мой железный...

(МОЛОТОК)

Перевод с лакского
Л. ШУБНОЙ



КРИТИКА



ТРУЖЕНИК КАВКАЗСКОЙ СПОВЕСНОСТИ

Зоя РАШИДОВА

Литературы народов Дагестана совершили нелегкий путь становления, самоутверждения и развития. Непрерывность этого движения к достижению художественной зрелости была обусловлена неразрывной связью литературы и критики, явлений взаимопроникающих и взаимо влияющих. Исследование литературно-критической мысли является актуальной задачей современного литературоведения.

По силе дарования, страстности отстаивания своих взглядов, по стремлению осветить самые яркие явления и насущные проблемы литературы Камиль Даниялович Султанов является одним из тех деятелей дагестанской словесности, которые составляют ее золотой фонд. Анализ трудов критика и поныне сохранивших свое значение, дает возможность оценить вклад незаурядной творческой личности в развитие литературного процесса горного края, определить основные направления, узловые проблемы как критической мысли Дагестана, так и собственно национальных литератур.

До настоящего времени литературно-критическая деятельность Камиля Султанова не была изучена в полном объеме. Учитывая значительный объем литературного наследия критика, широкий жанрово-тематический спектр его трудов, в этой публикации акцентируется внимание на его крупных работах, на некоторых статьях проблемного и обзорного характера, опубликованных в республиканской и российской периодической печати. Даже только это позволяет проследить влияние критика на развитие литературного процесса и общественное сознание.

То, что Камиль Султанов, более полувека изучавший и исследовавший национальные литературы Дагестана и Северного Кавказа, является одной из значительных фигур в их истории, сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Его творческая деятельность широка и многогранна. Им опубликовано более ста критических статей, издано около десятка книг литературных исследований, более десяти поэтических книг на родном кумыкском языке, множество переводов на русский язык произведений отечественной многонациональной литературы. Однако широкому читателю он

более известен все-таки как критик, продолжатель традиций, заложенных представителями дагестанской литературно-критической мысли Э. Капиевым, А. Тахо-Годи, Г. Лелиевичем, Г. Гаджибековым, И. Аурбиевым.

Исследование национальных литератур Дагестана и Северного Кавказа, осмысление историко-литературных традиций, освещение значительных художественно-литературных явлений современности, процесса взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур и их взаимосвязи с русской и мировой литературами, разъяснение эстетического и общественного содержания литературы и его воздействия на культурное развитие общества характеризуют многогранность литературно-критических взглядов Камиля Султанова. Его критическое наследие отличается жанровым многообразием (статьи, очерки, рецензии, обозрения, литературные портреты, воспоминания, эссе), своеобразием стилевой манеры, широтой охвата художественных явлений.

В его трудах проявляются особенности незаурядного творческого дарования: увлеченность предметом исследования, широкая эрудиция, глубина анализа, точность оценок, принципиальность и профессиональная взыскательность, самостоятельность суждений и готовность к полемике, чуткость к новаторским поискам и понимание диалектики взаимодействия традиций и индивидуальных творческих находок. Особую ценность имеют его работы, в которых получили развитие важнейшие

составные литературоведения: творческий метод, проблемы положительного героя, традиции и новаторство, диалектика национального и интернационального, сатира и юмор, язык и стиль, теория и практика перевода.

Выступления критика и пропагандиста литературы, поэта и публициста, переводчика и оратора вызывали общественный интерес и оказывали значительное воздействие на формирование духовного облика современников. Однако до сих пор его литературно-критической деятельности не было посвящено ни одного научного исследования. В то же время характеристика отдельных сторон его дарования и особенностей творчества содержится в около 20-ти публикациях республиканс-



ких и российских газет, журналов, альманахов. Высокую оценку книгам Камиля Султанова в разные годы дали известные литературоведы Э. Капиев, А. Назаревич, А. Баймурзаев, Н. Михайлова, С. Ахмедов, Л. Озеров, Л. Арутюнов. Попытку дать целостную оценку литературно-критической деятельности К. Султанова предпринял недавно дагестанский критик и литературовед Камал Абуков в статье "Оставаться необходимым человеком", опубликованной к 90-летнему юбилею критика. Определяя Камиля Султанова одним из "первых действователей" на поприще дагестанской литературной критики, оказавшим неоценимое воздействие на современников и последователей, Камал Абуков заключает: "...его опыт, знания, критерии и принципы, человеческий и профессиональный авторитет - наше достояние, наша опора".

Уже в начале 30-х годов К. Султанов становится активным участником литературной жизни республики: посещает литературные встречи, собрания, работает над исследованиями, посвященными представителям дагестанской литературы. Его первая обзорно-проблемная статья по истории кумыкской литературы, предваряющая сборник произведений кумыкских писателей "Ростки новой кумыкской литературы" (1932 г.), отличалась глубоким аналитическим содержанием и сразу же привлекла внимание к начинающему литературоведу. К этому периоду относится написание первого поэтического сборника "Наступление". В числе ранних работ молодого исследователя можно назвать "Очерк о кумыкской литературе", "О шагах Алимханова", "Борьба за детскую художественную литературу", "Творчество Т. Бейбулатова" и ряд других.

Формирование Султанова-критика происходило рядом с Эффенди Капиевым - признанным деятелем национальной культуры, которого он считал своим наставником и другом. Неудивительно, что в 30-е годы Султанов попал под обстрел вместе с Э. Капиевым, Г. Лелевичем, Аткаем и другими, обвиненными в пропагандировании в дагестанскую литературу идей контрреволюционного троцкизма. "В вину молодому критику вменялись дружба с "жуликом", "литературным плагиатором", "тупоголовым карьеристом" Э. Капиевым, сочувствие "буржуазному националисту" Аткаю. За потворство "врагам народа" было принято решение об исключении К. Султанова из рядов ленинско-сталинского комсомола и о ходатайстве перед Москвой вывести его из кандидатов в члены Союза писателей СССР", - писал К. Абуков в "Дагправде" два года назад.

По-разному складывались судьбы деятелей культуры в то время. Часть из них подвергалась репрессиям, как Г. Лелевич, Г. Гаджибеков, Б. Астемиров, Р. Нуров, А. Акаев; иные в результате гонений вынуждены были тайно покинуть Дагестан, как Эффенди Капиев. Не избежал суворой участии и Камиль Султанов: вместе с Аткаем он подвергся аресту, но ввиду недоказанности обвинений был освобожден.

Неординарные явления общественно-политического характера не выбили его из колеи, он продолжал трудиться. Свидетельством эволюции его творчества служит то, что с 40-х годов Камиль Султанов стал выступать в прессе с анализом не только явлений родной литературы, но и всех дагестанских литератур в целом, все чаще публиковаться на русском языке. Крепло его литературно-критическое дарование, решительно и веско звучали оценки творчества писателей. В 1944 году под редакцией К. Султанова и С. Обрадовича вышел в свет сборник произведений дагестанских авторов на русском языке "Поэты Дагестана" со вступительной статьей критика "Дагестанская поэзия военных лет", в которой содержался глубокий анализ произведений известных поэтов Г. Цадасы, А. Гафурова, Т. Хрюгского.

Определяя вехи творческой биографии Камиля Султанова, следует заметить, что в 40-е годы он вышел на всесоюзный уровень. Об этом, в частности, говорят публикации его статей в центральной периодической печати, выделяющиеся широтой охвата художественного процесса в родной республике, острой постановкой проблем: "Литература Страны гор" ("Литературная газета"), "Литература победивших народов" ("Литературная газета"), "О дружбе и величественной критике" ("Литература и искусство") и другие.

Расширяя жанровый и тематический диапазон, уделяя все большее внимание освещению художественных явлений и тенденций развития, как дагестанской многоязычной литературы, так и северокавказских национальных литератур, Камиль Султанов пишет книги, которые приносят ему не только республиканскую, но и всесоюзную известность: "Сулейман Стальский", "Творчество народного поэта Гамзата Цадасы", "Поэты Дагестана", "Литература кумыков", "Певцы разных народов", "Расул Гамзатов. Очерк творчества", "Этюды о литературных Дагестана", "Очерк истории дагестанских литератур XIX - начала XX вв.".

Живой читательский отклик и бурную полемику вызвали статьи критика, отличавшиеся остротой, злободневностью, принципиальным подходом к явлениям литературы: "Поэты и критика", "Для взлета нужны крылья", "Аксиомы, превращенные в проблемы литературоведения".

Отдавая много творческих сил критике, литературоведению, поэзии, переводам, публицистике, Камиль Султанов активно занимался научной, общественной и культурно-просветительской деятельностью. Имея блестящее историко-литературное образование, полученное в Московском институте истории, философии и литературы им. Н. Чернышевского, он успешно окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького. В разные годы работал научным сотрудником Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур, редактором республиканской кумыкской газеты "Ленин Ёлу", ответственным секретарем Союза писателей ДАССР, главным редактором литературно-художественного альманаха "Дружба", директором Дагестанского книжного издательства. Избирался он и делегатом второго съезда писателей СССР, первого и второго съездов писателей РСФСР. За книгу "Певцы разных народов" К. Султанов был удостоен Республиканской премии им. С. Стальского за 1974 год. Заслуженный работник культуры РСФСР, он был награжден тремя орденами "Знак почета".

Последователем творческих принципов К. Султанова стал его сын Казбек Султанов - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. М. Горького, научные труды которого по вопросам развития литературу народов Северного Кавказа представляют большой научный вклад в отечественное литературоведение.

Значительным событием в литературной жизни Дагестана стала состоявшаяся 7 июня 2002 года в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН юбилейная научная сессия "У истоков дагестанской литературной науки и критики", посвященная 90-летию со дня рождения "рөвеңника литературного века" Камиля Султанова. Материалы работы сессии позволили осмыслить многогранность творческого дарования критика, определить научную и художественную значимость его литературного наследия, его благотворного воздействия на развитие литературно-художественного процесса в Дагестане и на всем Северном Кавказе.



Светлана
АНОХИНА

ПОЛЕМИКА



В третьем номере нашего журнала за этот год под рубрикой "Полемика" был опубликован - рассказ не рассказ, очерк не очерк, - материал З. Зугумова "Праздник в зоне". В том же номере его проанализировали с разных позиций четыре разных и для чистоты эксперимента анонимных авторов. В следующем - четвертом - номере "Дагестана" в своей полемической статье "Переполох в садах изящной словесности" о публикации высказалась литературовед Зулейха Магомедова. Наконец, в этом номере о своем видении завязавшегося спора говорит журналист Светлана Анохина, которая эмоциональностью и неповторимостью своего слога, пера, стремящегося к истине, стала уже заметным автором на поле республиканской прессы. Ей - слово.

ОГУРЕЧИК, ОГУРЕЦ, НЕ ХОДИ НА ТОТ КОНЕЦ!

Это известное детское стихотворение имеет неосредственное касательство к теме еще и от того, что заканчивается неприятным для любого огурца предостережением: "Там мышки живут, тебе хвостик отгрызут!" И действительно отгрызут - только подставь!

Если кто не верит - может убедиться, пролистав журнал "Дагестан" за май/июнь 2004 года. Он, то есть журнал, опубликовал текст Заура Зугумова под наименованием "Праздник в зоне", а вслед за публикацией в том же номере поместил четыре мнения разных авторов относительно напечатанного. Фамилии не указаны, только обозначено "мнение 1-е", "мнение 2-е" и так далее. За исключением последнего, все три комментария фактически дублируют друг друга - отличие только в накале негодования и в форме его выражения. А вот стилистика и претензии настолько идентичны, что можно предположить - тексты писал один и тот же гражданин. Только сначала он был похмельный и голодный, затем - заморил червячка и опрокинул первую стопку, а после уж вовсю оттаял и разомлел. Поэтому, на мой взгляд, правомочно объединить трех безымянных авторов под одним псевдонимом, различая по порядковым номерам. Имя же с фамилией, я думаю, надо дать следующие - Разум Возмущенный.

Не совсем моя, признаюсь, находка. Это уже было у Юза Алешковского, не помню, в какой вещи, да и не суть важно. Юз же Алешковский не просто от "балды" или для красного словца сюда притянут, а имеет к обсуждаемому вопросу непосредственное отношение, потому как писал о "запретном" и на всю катушку использовал ненормативную лексику.

Но сначала о тексте Заура Зугумова. Намеренно подчеркиваю слово "текст", поскольку любая жанровая привязка делает его формально уязвимым. "Праздник в зоне", что греха таить, не шедевр. Достаточно топорно сделан. Оборот "скрипя сердцем" вообще поверг меня в немыслимый восторг по причине чрезмерно разнуданного воображения. Сердце, скрипя-

щее при ходьбе, как новые сапоги - конечно, находка, но тут претензии скорее в адрес редакции журнала "Дагестан", а не автора.

А в остальном - нуждающаяся в доработке нормальная зарисовка с натуры, достаточно убедительная, только, возможно, излишне приглаженная. Еще можно было бы упрекнуть автора за некоторую скобочченность композиции. Но, памятуя, что это лишь фрагмент книги, лучше воздержаться, не вырывать, так сказать, из контекста, который нам, читателям, пока не виден.

Зато видно другое - подлинность. И неважно, сидел автор или же все "из головы выдумал", хотя и видно, что сидел. Но факты биографии, на мой взгляд, никогда ничего не оправдывают.

В этом тексте Зугумов ближе всего стоит к "Зоне" Сергея Довлатова. Настолько близко, что иногда берут сомнения: "Ужели подражанье?" Та же отстраненность взгляда, тот же отказ от назидательности и занудного тупого морализма, мол, "водка - вредно, а морковка - хорошо". Не картина, но фотографическое изображение. Все застигнуты врасплох. Главный герой, который, только-только отсидевши в карцере, выбрался в зону относительной свободы. "Босота", готовящая свое немудреное новогоднее застолье. Зек-законник, прилюдно названный "педерастом", и глупо упертый мент, "не фильтрующий базар", не сообразивший, что за него хочешь - не хочешь, придется отвечать. А над всем этим огромная гора опилок, страшная, зловещая гора, в которой тайком сжигают трупы, а вокруг зона от моря до моря. Одним словом, все, что требуется от текста - в наличии. Что меня лично напрягало - это то, как долго и вкрадчиво Зугумов подбирается к кульминации. Понимаю - субъективное мнение, но все-таки больше люблю динамику, чтобы раз и уже - вот оно, происходит Событие или катарсис какой! А помимо того несколько раздражали уступки общественному благонравию. Не говорят на зоне "педераст", хоть режьте меня! По-другому там произносится это симпатичное сло-

во. "Пидарас" - вот как. И если уж ты, друг милый, пишешь не слезливую новеллу для благородных девиц, и рассказ твой претендует на достоверность, он должен отдавать зоновским смрадом, быть неуютным, как тюремный быт, скудным, как баланда, и никакое смягчение слога, красоты и благообразие "не про-хан-же!", как говорил все тот же Юз Алешковский! Иначе получится в результате вонючая заскорузлая телогрейка с атласными заплатами и кружавчиками. Невкусно получится, несъедобно.

Хотя, увидев комментарии Разумов Возмущенных 1-го, 2-го и 3-го, я могу понять, чем руководствовался Зугумов, в чем причины его неуместной в данном случае сдержанности и корректности. Даже та малая вольность, которую он себе позволил, вызвала такой клекот, щебет и визг, что диву даешься: где рецензентов по сей день держали? В каких нафталинах хранили?

"О чём они?" - вопрошила я домашних, знакомых и даже вовсе не знакомых граждан. Какой, к чертям, Достоевский, которым они тычут в нос бедному Зугумову? А Солженицын с его "ГУЛАГом"? Совершенно иные задачи ставили и решали эти два очень много уважаемых автора, и кажущаяся близость тематики никоим образом не должна вводить в заблуждение. Да и не вводит никого, в том числе и самих комментаторов - уверена.

Тут другое. Тут идеологическая непримиримость, борьба за правое дело, ради которого - по суслам любого! А дело это - чистота Великого, Могучего, Свободного и Бог знает, какого еще языка. Под чистотой понимается сохранение языка, субстанции изменчивой и живой, в том виде, который утвердили Тредьяковский и газета "Правда". "Привнесение блатного жаргона в нашу речь - возмутительно!" - вот кратко сформулированный тезис Разумов. По этому поводу - уже высказалась (см. выше). Стилистика, голубчики мои, имеет свои законы. Кроме того, "феня" давненько уже язык совершенно самостоятельный. Есть, к примеру, увлеченный товарищ, лингвист, который взял, да и переложил на нее "Евгения Онегина". Называется роман "Мой дядя, падла, вор в законе". Не скажу, что вешица ничего не потеряла в такой оригинальной интерпретации, но эмоциональность, выразительность сохранила. Да и такой почтенный человек, как Лев Николаевич Гумилев, когда "загремел на кичу" и "тянул срок" в ГУЛАГе, времени зря не терял, а просвещал зеков на предмет истории, легко адаптировав речь. Урки внимательно слушали, как Нидерланды отпадали от Испании, тем более что говорилось просто и доступно: "В 1565 году по всей Голландии прошла параша, что папа - Антихрист. Римская курия, обиженная на пахана...". Полагаю, что вескими аргументами повергла оппонентов в тоску и уныние, а стало быть, можно следовать дальше.

Запрет на язык - в нашем случае это блатной жаргон - выносит носителей этого языка за рамки культуры. "Возмущенные" запрещают говорить о них на их языке, а другой немыслим и неуместен. Значит, что? Значит, не надобно о них писать вовсе! И это, мои хорошие, в стране, где сидело около половины населения, если не больше! А почему, спросим? Да оттого, что такие книги и кино "плохому научат". Какое безграничное доверие к печатному слову, к книге, что должна наставлять и проповедовать! Хотелось бы напомнить, что если после написания Торы, Библии, Корана человечество немедленно не взялось за ум - никакие другие писания не окажут на него желаемого

благотворного воздействия. Даже "Как закалялась сталь". Нечего и стараться, пуп надрывать. Тем более классики так исхитрились эту тему поднять и развернуть, что нечего за такое браться, а надо сидеть штудировать и совершенствоваться. Исходя из этого - о З/К писать возбраняется, если фамилие ваше не Достоевский, Шаламов или Солженицын. Даже Лимонова - за борт вместе с Жаном Жене и Василием Аксеновым.

Ну, это я, конечно, перегибаю. Несмотря на общее недовольство комментаторов популярностью уголовных тем, они не призывают запретить их немедленно. Глупо потому что. Тут используется иной ход. "Если уж пишете - пишите талантливо!" - призывают "Возмущенные". При этом сами кропают настолько мертвенько, настолько суконным языком пользуются, что только ярость благородная это дело оживляет. Ничего, между прочим, удивительного. Многое выдает в автографах представителей той когорты писателей, что привыкли о "борьбе хорошего с лучшим" и больше ничего не умеют. Думаю, не ошибусь, если предположу в комментаторах членов всяческих Союзов или научных работников. Это, скорее всего, убеленные сединами мужи, которые искренне не понимают, отчего их труды лежат мертвым грузом на книжных прилавках, ведь они и мысли правильные говорят, и не сидели никогда, и вообще ни в чем предосудительном не замечены ни разу! Да не живые потому что! Вот Зугумов - живой, а это искупаает значительную часть погрешностей в его тексте. И персонаж его, вынужденный убить за оскорблечение, а потом уже, понимая, что дело - швах, устроивший кровавую баню, тоже живой. В том смысле, что фальши здесь нет. Тот же, извините за параллели, "невольник чести", как и Александр Сергеич.

А вот в тех, кто монополизировал право определять, как должна развиваться литература, и фальши до фига, и мертвчины. Это те самые мышки, которые готовы в два счета откусить хвостик пупырчатому простодушному овощу. Почему-то мне ни разу не встретились такие разгромные рецензии на удивительные по бездарности и претензиям книги некоторых именных авторов. Своих, как правило, не трогают. Неужели огромное количество макулатуры никого не вдохновило, не побудило взяться за перо? Я вот не удержалась и в "МК" в Дагестане" тиснула статейку, в которой прошлась по паре таких плодовитых авторов. Знаете, какова была реакция? Неизвестный даритель привез в редакцию тяжелую сумку с 15-ю (!) прекрасно изданными томами "поэзии". Надо понимать - это презент от автора. Мол, гавай на здоровье, от меня не убудет! Вот и гавкаю понемногу.

Справедливости ради надо упомянуть, что не я одна такая умная, литературно одаренная и свободно мыслящая. Два человека высказались до меня. Комментатор 4-й и Зулейха Магомедова в следующем номере "Дагестана" толково и без фанатизма объяснили желающим услышать, что к чему. Так что можно было бы их комментариями ограничиться. Но уж очень хочется задираться.

(Хорошо все-таки, что комментарии к тексту Зугумова анонимные. Будь, подпись эта лабуда громкими фамилиями, разве ж я бы отважилась? Забоялась бы, как пить дать!)

А в завершение процитирую главного редактора "МК" в Дагестане" Айшат Абдуллаеву: "Возражений не принимается никаких! Так я хочу, так приказываю, да будет вместо доводов моя воля!"

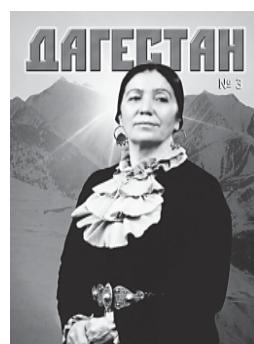
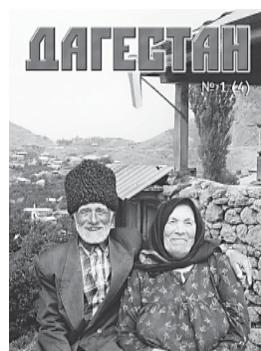
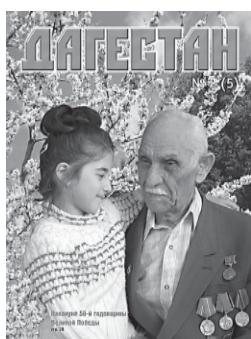
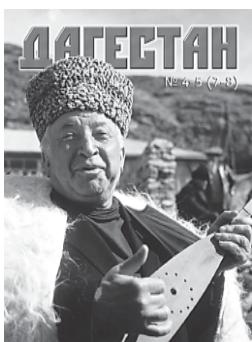
ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

СООБЩАЕМ ПРИЯТНУЮ НОВОСТЬ:
подписная цена на следующий 2005 год на наш журнал значительно снижена в сравнении с той, что была указана в каталоге российской прессы "Почта России".

**Теперь она составляет всего
150 РУБЛЕЙ НА ВЕСЬ ГОД
(на полгода, соответственно, 75 рублей).**

Причем, тем, кто подпишется на весь год, будет предоставляться дополнительная льготная скидка. Так что, приглашаем Вас воспользоваться этим благоприятным моментом и продолжить нашу с Вами дружбу в наступающем году. А мы постараемся не разочаровывать вас в ожиданиях каждого нового номера.

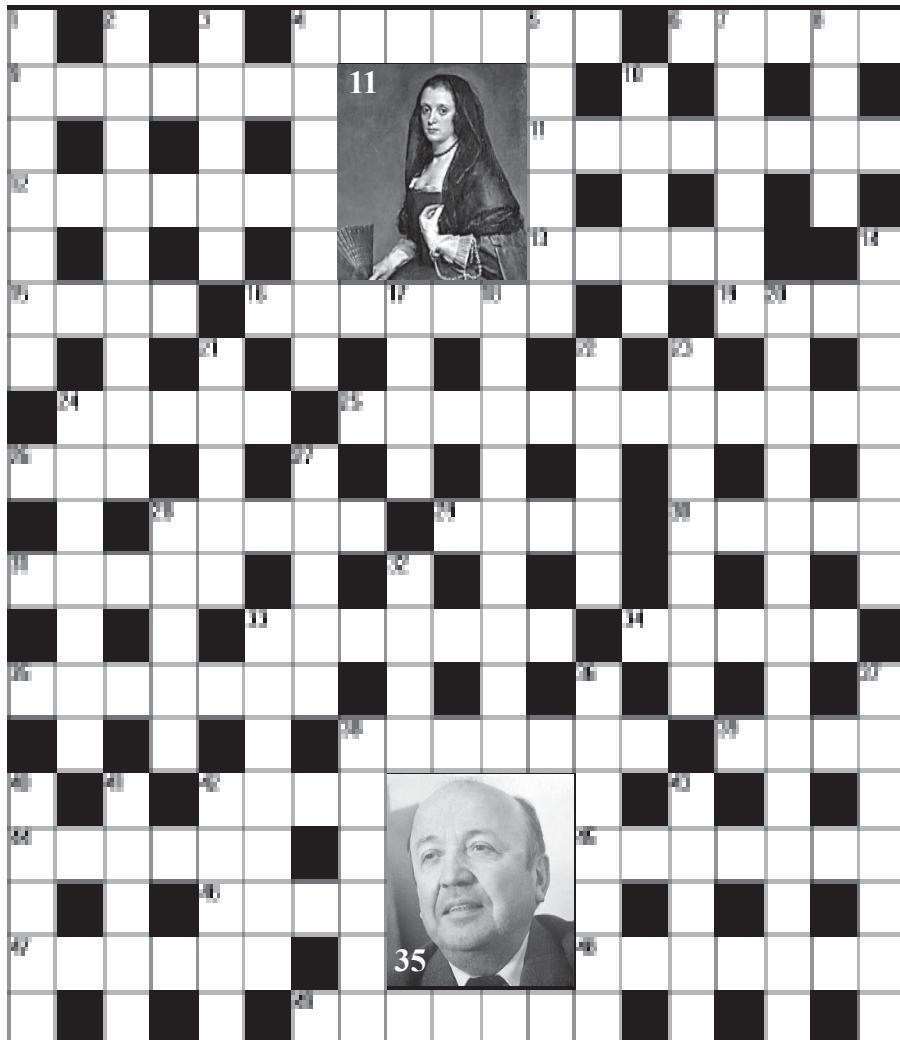
Редакция "Дагестана"



КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Грузинская лезгинка. 6. Обры, известные нам по поговорке. 9. Бывает и китайской, и филькиной, и почетной. 11. Художник (см. фото). 12. Род деревьев и кустарников семейства розовых. 13. Этую глину используют в своей работе златокузнецы. 15. Уличная драка, но на ринге. 16. Грузинское "Ры-чал-су". 19. Корабль Ясона. 24. Книга, вокруг которой разгорелась ожесточенная дискуссия в дагестанской прессе. 25. Обычно проводится на площади Ленина. 26. "В полдневный жар в долине Дагестана..." (Стихотворение Лермонтова). 28. Второй месяц мусульманского календаря. 29. Бог любви в древнеиндийской мифологии. 30. Река в Грузии. 31. Один из богов-титанов. 33. Курорт на северном склоне Большого Кавказа. 34 Комплекс мусульманских высших учебных заведений в Каире. 35. Народный писатель Дагестана (см. фото). 38. Старинное оружие в виде короткой палки с подвешенным металлическим шаром. 39. Село в Южном Дагестане. 42. Почетное обращение к мужчине у тюркских народов. 44. Щипковый музыкальный инструмент, популярный и в Дагестане. 45. Город в Японии. 46. Средство коммуникации. 47. Территория одного государства, со всех сторон окруженная территорией другого. 48. Предок бумбокса. 49. Тип повтора в поэзии.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Без нее и бриллиант не бриллиант. 2. Самый известный дагестанский грузин. 3. Единица длины, равная 0, 25 мм. 4. Море на севере России. 5. Одно из дагестанских "картофельных" сел. 7. Качество звука. 8. Театральная галерка. 10. Г. Гайдарбеков - один из дагестанцев, покоривших эту гору в 2004 году. 14. Мыслящий киношний океан. 17. Совсем не тот, кто много "жрет", а тот кто служит богу. 18. Мы говорим "сердце пошаливает", а врачи называют это... 20. Пытается улучшить все, что можно. 21. Родина с дагестанским акцентом. 22. Этот всемирно известный приз не получал ни один из дагестанцев. 23. Сквозное отверстие. 24. Только ему дано выбирать папу. 27. Дагестанец, окончивший тот самый университет в Каире и даже преподававший в нем (см. вопрос 34). 28. Развратный спутник Диониса. 32. Именем этой персидской феи родители называют и дагестанок. 33. "Небоскребы, небоскребы, я маленький такой..." (певец). 36. В этой европейской стране живет в 10 раз меньше людей, чем в Махачкале. 37. Знаменитый дагестанский оружейный мастер. 38. Прибор для курения. 40. Кубачинцы делают украшения не из золота или серебра, а из него. 41. Разновидность агата. 42. На нем летал М. Толбоев. 43. Бамбуковый медведь.



ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3 (12), 2004 г.

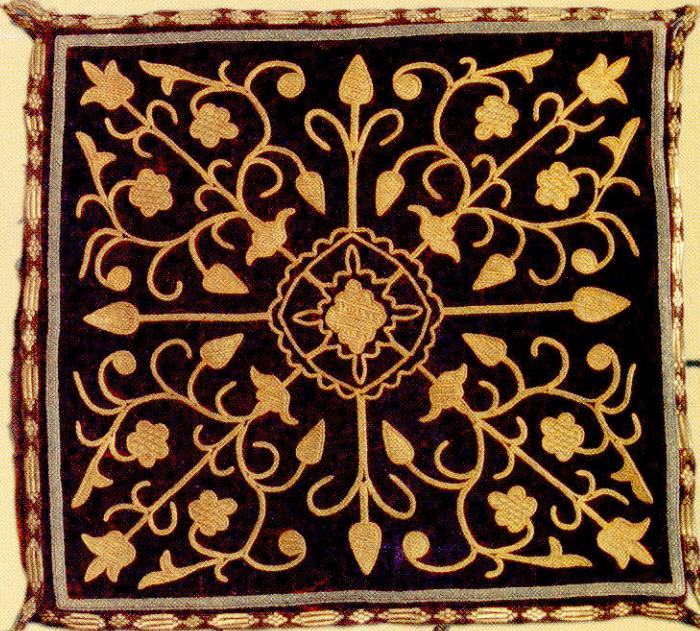
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Чалма. 5. Шотландия. 11. Собор. 14. Вишну. 15. Ситро. 16. Редут. 17. Баррикада. 18. Лимон. 19. Опара. 22. Кость. 25. Пояс. 28. Реквием. 32. Бита. 34. Меладзе. 35. Ермолка. 36. Сумы. 37. Поворот. 38. Соты. 39. Саранск. 40. Истукан. 41. Баул. 43. Абрикос. 47. Язык. 50. Покос. 53. Забор. 56. Рвота. 57. Кариатида. 58. Обман. 59. Рупор. 60. Парус. 61. Слово. 62. Икар. 63. Золя. 64. Спрут. 65. Холоп. 67. Требы. 68. Нинбо. 69. Киоскерша. 70. Пудра. 71. Диана. 74. Ясень. 77. Кикс. 80. Мартини. 84. Укор. 86. Корейко. 87. «Теремок». 88. Сбор. 89. Рогатка. 90. Лира. 91. Иваново. 92. Кафедра. 93. Осирий. 95. Золушка. 99. Диво. 102. Бьюик. 105. Умник. 108. Таити. 109. Авторитет. 110. Редис. 111. Дания. 112. Кочка. 113. Нетто. 114. Куропатка. 115. Букет.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Череп. 2. Ладья. 3. Авто-. 4. Яшма. 5. «Шуба». 6. Турне. 7. Алиев. 8. Драже. 9. Ясан. 10. Утес. 11. «Соль». 12. Бэнд. 13. Рента. 20. Палермо. 21. Руденко. 23. Отметка. 24. Толокно. 26. Обуза. 27. Смысл. 28. «Репка». 29. Ковер. 30. Игрок. 31. Метис. 32. Басня. 33. Татры. 41. Бирюсинск. 42. Уголовник. 44. Барракола. 45. Иран. 46. Олигофрен. 48. Зимородок. 49. Кинотеатр. 50. Пароход. 51. Капелла. 52. Скрипка. 53. Запятая. 54. Берлезе. 55. Россыпь. 66. Скот. 72. Иордань. 73. Найроби. 75. Серафим. 76. «Намедни». 78. Ирбис. 79. Скрип. 80. Мороз. 81. Регул. 82. Иртыш. 83. Итака. 84. Уклад. 85. Обрыв. 93. Октан. 94. Идиот. 96. Остер. 97. Укроп. 98. Катет. 100. Индюк. 101. Офсет. 102. Биде. 103. Юань. 104. Каяк. 105. Утка. 106. Ночь. 107. Краб.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4 (13), 2004 г.

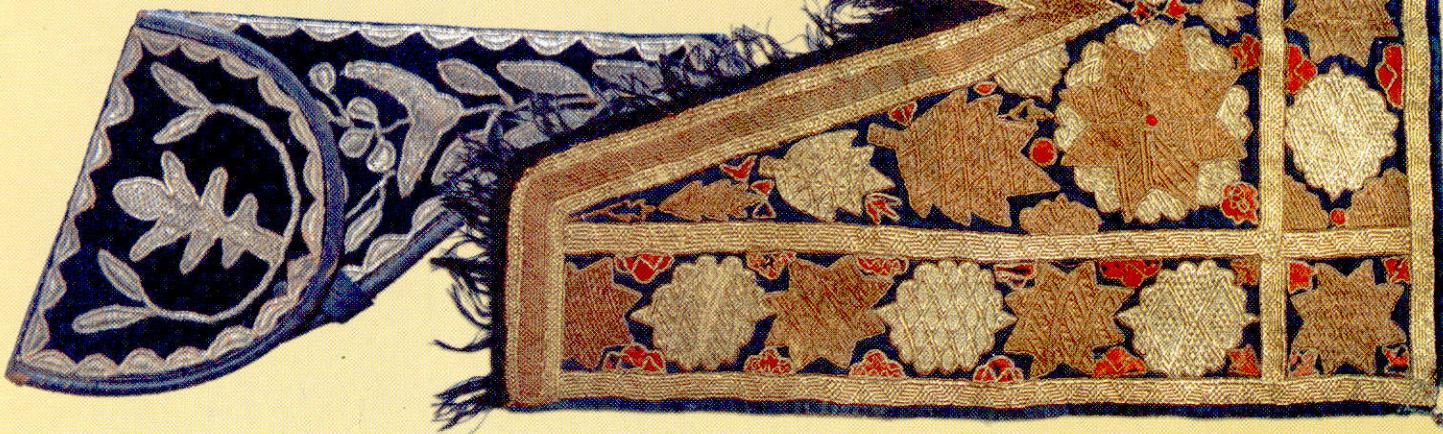
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Октябрь. 6. Акуша. 9. Ахиллес. 11. Семендер. 12. Обормот. 13. Тулпаров. 14. Грань. 18. Махачев. 23. Родник. 24. Лавейкин. 25. Кадий. 26. Фрау. 29. Агентура. 30. Ягудаев. 33. Шнур. 34. Маас. 35. Баклага. 39. Изумруд. 41. Бритва. 42. Панно. 43. Буза. 44. Басня. 45. Рюшка. 46. Нимб. 47. Хучни. 48. Отава. 49. Шалбуздаг.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Барон. 2. Виноградная. 3. Племянник. 4. Осётр. 5. Расстрел. 7. Кантар. 8. Шлепок. 10. Хмель. 15. Гамалей. 16. Хадис. 17. Шрифт. 19. Вашгерд. 20. Черномор. 21. Оккупант. 22. Ангар. 27. Угольников. 28. Адыги. 31. Инкуб. 32. Хасавюрт. 36. Азnavur. 37 Именины. 38. Карадаг. 40. Душица. 41. Баобаб.



Среди сокровищ
республиканского Музея
изобразительных искусств
видное место занимают
изделия дагестанских
мастериц ковроткачества...

(Читайте стр. 10-11)





«Танцовщица»



«Пастух»



«Дервиш»

В сентябре «Первая галерея» приглашала на выставку произведений дагестанского художника из Санкт-Петербурга Габибулы Габибулаева. Это была его первая персональная выставка на родине.



«Предание»